

УЧИТЕЛЬСКАЯ

независимое педагогическое издание газета

№18 (10827)
от 5 мая
2020 года
<http://www.ug.ru>
Газета выходит с 1924 года
Цена договорная

2-3 Стихи о войне.
Чувства и память
в бессмертных строчках

24 Андрей Коробцов, скульптор, автор Ржевского мемориала советскому солдату: «Тема подвига, героизма мне всегда была интересна, в нем проявляется красота человеческой души»

В номере:

Наталья АЛЯМКИНА,
учитель начальных
классов школы
№5, г. Пыть-Ях,
Ханты-Мансийский
автономный округ -
Югра:

«Лепка дает
удивительную
возможность
моделировать
мир, в котором
человеку взрослесть
и развиваться всю
жизнь».

Стр. 4

Актуально

Наталья
НАРОЧНИЦКАЯ:

«Государство
греховно, потому что
греховны мы.
А Отечество вечно».

Стр. 12

Культура

Обзоры лучших
современных книг
о войне и классика
советского кинематографа
о жутких событиях того
времени.

Стр. 18-19

ISSN 0233-4488

12+

9 770 233 448 009

9 мая - День Победы

Фото с сайта fotoki.yandex.ru

**В этом году мы празднуем 75-летие окончания
Великой Отечественной войны.
Еще живы ветераны - свидетели и участники
тех страшных исторических событий.
Этот специальный тематический номер -
свидетельство вечного признания им,
а еще дань памяти тем, кого уже нет с нами**

Советская школа

Как менялась система общего
образования страны в тяжелые
военные годы? Какие меры
были предприняты, чтобы
не дать ей раствориться
в дыму глобальных проблем
человечества?

О выдающихся учителях и учениках,
об уроках, которые они преподали друг
другу и всем нам

Стр. 8-9

**75 лет Великой Победе,
95 лет «Учительской газете»**

«Учительская газета» не прекращала выходить в годы Великой Отечественной войны.

Газета публиковала фронтовые сводки, рассказывала об ушедших на войну учителях, поднимала боевой дух педагогов, ежедневно совершающих настоящие подвиги в тылу.

«Учительская газета» организовала среди работников просвещения сбор средств на строительство танковой колонны «Народный учитель».

И сейчас, во время пандемии, «Учительская газета» на переднем фронте вместе с учителями.

Мы не ушли на карантин и не замкнулись в самоизоляции.

Мы вместе с вами отвечаем на вызовы времени, находим решения актуальных задач, отстаиваем права и высокий статус российского педагога.

Вместе с вами мы делаем каждый номер «Учительской газеты»!

Друзья, соратники, коллеги, в это непростое время мы очень нуждаемся в вашей поддержке.

Без вас, наших верных подписчиков, «Учительская» не выживет. Пожалуйста, проголосуйте за свою профессиональную газету.

**«Учительская» -
это ваша газета!**

Подпишись на «УГ»,
не выходя из дома!
Считывай QR-код с
помощью мобильного
устройства или переходи
по ссылке:

<https://podpiska.pochta.ru/press/P3357>

**Наши подписные
индексы:**

P3595, P3357
по каталогу «Почта России»

Боль, выраженная

В этом номере представляем вашему вниманию подборку стихотворений о Великой Отечественной войне, составленную для вас редактором отдела культуры и науки Борисом Кутенковым. В этих стихах патриотические чувства фронтовиков, переживших войну (Семена Гудзенко, Бориса Слуцкого, Евгения Винокурова и других), и стихи современных поэтов Виталия Пуханова (р. 1966) и Кати Капович (р. 1960), чья память о войне генетическая. Разные поэтики, разные судьбы - уверены, что боль наших предков, отстоявших Родину, найдет отражение в литературе и будущих поколений.

Юрий БЕЛАШ

Из всех смертей - мгновенная, пожалуй,
всех нелепей.
Совсем не милосерден ее обманный вид:
Как топором по темени - шальной осколок
влепил.
И ты убит - не ведая, что ты уже убит.
Оборвалось дыхание на полуздохе. Фраза,
На полуслове всхлипнув, в гортани запеклась;
Неуловимо быстро - без перехода, сразу -
Мутнеют, оплывая, белки открытых глаз.
И не успеть теперь уже, собрав сознанья крохи,
Понять, что умираешь, что жизнь твоя прошла,
И не шепнуть, вздохнувши в последний раз
глубоко,
Всему, с чем расстаешься, солдатское
«прощай»...
Нет! - пусть вовек минует меня такая благость.
Просить у смерти скидок - наивно для бойца.
Я все изведал в жизни. И если смерть осталась -
Ее я должен тоже изведать до конца.

Семен ГУДЗЕНКО

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом
богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.
Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь солдат.
У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя -
только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.
Ну а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну а кто в сорок первом первой пулевой сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется, -
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.
Кто вернется - долюбят? Нет! Сердца на это

не хватит,
и не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье - нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыданья живых?
Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду - она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.
Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои кости, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, -
это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.
...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б

не жалели.
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.
А когда мы вернемся, - а мы возвратимся с победой,
все, как черти, упрямые, как люди, живучи и злы, -
пусть нам пива наварят и мяса нажарят к обеду,
чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.
Мы поклонимся в ноги родным исстрадавшимся
людям,
матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем -
все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.

Арсений ТАРКОВСКИЙ

Не стой тут,
Убьют.
Воздух! Ложись!
Проклятая жизнь!
Милая жизнь!
Странная, смутная жизнь!
Дикая жизнь!
Травы мои коленчатые,
Мои луговые бабочки,
Небо - все в облаках, городах,
лагунах и парусных лодках!
Дай мне еще подышать,
Дай мне побывать в этой жизни,
безумной и жадной,
Хмельному от водки,
С пистолетом в руках,
Ждать танков немецких,
Дай мне побывать хоть в этом
окопе...

Евгений ВИНОКУРОВ

Вот стою я на Тверском бульваре,
миру непонятный человек,
у меня в потертом портсигаре
папиросы слабые - «Казбек».
Кончилась Вторая мировая,
мир подписан, наша правота.
Я стою один, передвигая
папиросу в самый угол рта.

Разные идут по миру толки,
опадают поздние цветы.
У меня от нежинской махорки
будто йодом пальцы налиты.

Торжество победы пожинаю,
трудно шурюсь на прощальный
свет.
Ничего еще не понимаю,
то ли праздник в мире, то ли нет.

Незабудки
В шинельке драной,
без обуток
Я помню в поле мертвца.
Толпа кровавых незабудок
Стояла около лица.

Мертвец лежал недвижно,
глядя,
Как медлил коршун вдалеке...
И было выколото
«Надя»
На обескровленной руке.

Юрий КУЗНЕЦОВ

Возвращение

Шел отец, шел отец невредим
Через минное поле.
Превратился в клубящийся дым -
Ни могилы, ни боли.
Мама, мама, война не вернет...
Не гляди на дорогу.
Столб крутящейся пыли идет
Через поле к порогу.
Словно машет из пыли рука,
Светят очи живые.
Шевелятся открытки на дне
сундука -
Фронтовые.

Всякий раз, когда мать его ждет,
Через поле и пашню
Столб клубящейся пыли бредет,
Одинокий и страшный.

словами

Чеслав МИЛОШ

Из записной книжки офицера вермахта Рудольфа Греме (1944)

Белый город на равнине под высоким небом
День за днем стоит под тяжким пушечным обстрелом,
Линия домов от залпов крушится, чернеет.
Сыплет груз бомбардировщик. Сплошь да сплошь пожары.
Дым все выше и все гуще, до самого неба.
Стал столбом над горизонтом, черной вертикалью.
А людей не разглядеть мне в полевой бинокль.
Огнестрельного оружья треск очередями.
Но я знаю, что мы рушим. Малое свое.
Поколения обое. Древности варений.

Запах капель от бронхита. Зеркала. Гребенки. Чашки с блюдцами и вазы. Платя в нафталине. Кровь, особенная жидкость, следа не оставит. Вещи же в осколках живы. Через годы станут, в металлических решетах слой земли просеяв, брать рукою осторожно крупицу фарфора.

(Перевод Натальи Горбаневской)

Борис СЛУЦКИЙ

Мне не хватало широты души, чтобы всех жалеть. Я экономил жалость для вас, бойцы, для вас, карандаши, вы, спички-палочки (так это называлось), я вас жалел, а немцев не жалел, за них душой никакого не болел. Я радовался цифрам их потерь: нулям, раздувшимся немецкой кровью. Работай, смерть! Не уставай! Потей рабочим потом! Бей их на здоровье! Круши подряд! Но как-то в январе, а может, в феврале, в начале марта сорок второго, утром на заре под звуки переливчатого мата ко мне в блиндаж приводят «языка».

Он все сказал:
какого он полка,
фамилию,
расположение сил.
И то, что Гитлер им выходит

боком.

И то, что жинка у него с ребенком, сказал,

хотя я его и не спросил.

Веселый, белобрысый, добродушный, голубоглаз, и строен, и высок,

похожий на плакат про флот

воздушный,

стоял он от меня наискосок.

Солдаты говорят ему: «Спляши!»

И он сплясал.

Без лести.

От души.

Солдаты говорят ему: «Сыграй!»

И вынул он гармошку

из кармана

и дунул вальс про голубой Дунай:

такая у него была замашка.

Его кормили кашей целый день

и целый год бы не жалели каши,

да только ночью отступили наши -
такая получилась дребедень.
Мне - что?
Детей у немцев я крестил?
От их потерь ни холодно,
ни жарко!
Мне всех - не жалко!
Одного мне жалко:
того,
что на гармошке
вальс крутил.

Виталий ПУХАНОВ

Я убит подо Ржевом, но только убит.
И поныне стою под прицелом.
Вот еще один волос в хребте перебит,
Став единственным и драгоценным.

Вены я перерезал садовым ножом,
И они проросли, как сумели.
Утром судного дня я покинул Содом,
Посмотреть, как цветут иммортели.
От счастливой судьбы, от красивых людей
Я вернусь молодым и любимым.
Чтоб клевал мою кровь на снегу
воробей,
Как застывшие капли рябины.
Чтоб леталось легко по земле
воробью
И душа не просилась на волю,
Потому что тогда я его не убью
И другим убивать не позволю.

Я не нашел развалин Сталинграда
И не узнал: чем кончилась война.
Бессмертны все, бессмертны все,
не надо,
Не надо виноградного вина.
И хлебного бродилова не надо,
Сухих чернил и захмелевших слез,-
Учись, поэт, учись пьянеть от яда
До полной гибели всерьез.
Живи один и повторяй одно:
Прекрасна жизнь, как старое вино!
Воскреснут мертвые, и, что бы
ни случилось,
Они прольют и разопьют его.
А ты допей все то,
то просочилось.

Катя КАПОВИЧ

Вот и мы, такие разумные: «Отключать надо их от аппарата дыхания, потому что так жить неразумно». Вот и я посетила больницу стариков овощных, постояла в проходе, посмотрела в их лица бездумно. Приходящий старик у окошка сидел в уголке, сам, как тень, а жена, меньше тени, лежала в кровати, тихо капала капельница, и старик, обернувшись ко мне, сам себе проворчал: «Что вы тут, понимаете, молодежь? Ведь она всю войну на заводе, ей вообще было только пятнадцать...» Всю, сука, войну. Ведь таких уже больше не делают в нашем народе. Он ей, знаете, Фета читал, хоть она ни гугу. «Истрапалися сосен мохнатые ветви от бури»... и т. д. и т. п. Так, по памяти все до конца. Тут чего говорить? Тут - в почетном стоять карауле. Капай, капельница. Капай, капельница.

Кшиштов Камиль БАЧИНСКИЙ

Прощание стрелка

До свидания...
в небе звездные посевы,
в сердце взорван вечер хмурый
и безлюдный,
слишком трудно смыть слезу мужскую
гневом,
на губах не чуять правды слишком
трудно.
Небо землю пьет, забрызганное грязью,
взвихрясь, синие деревья задевает,
это трудно - жить без собственного
счастья,
только счастье героизма воспевая.

Далека ты, бесконечная дорога,
здесь слезами в глине борозды прорыты,
так идешь ты, заполняя бездны громом,
меж камнями, что седою мглой обвиты.
Так далеко эти темные окопы,
мысль на проволоке виснет в черном
дыме,
рот кровавит, призываю ночь и копоть...
Слишком трудно возвратиться
к вам живыми...
Слишком трудно...
легче сделаться героем...
Это счастье, что стрелок дожитъ
не может
до того, когда нам памятник поставят
и убийца на него цветы положитъ.

(Перевод М.Павловой)

Наталья ЯКОВЛЕВА, ХМАО - Югра

Наталья АЛЯМКИНА, учитель года-2019 Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, учит детей с помощью пластилина. Тепло рук позволяет пластилину стать мягким и податливым, а ребенку - носителем душевной теплоты, творцом, создателем целого мира, Вселенной.

Жизни без школы Наталья Алямкина не представляла. Ее мама была учителем, и в доме всегда были гости - ее ученики. Вся семья дружно работала на них - клеила, лепила, вырезала, чтобы на уроках не было скучно. Так что путь в педагогику был предопределен.

- Моя мама - мой первый учитель, - рассказывает Наталья Анатольевна. - Требовательная, умная, бесконечно влюбленная в свою профессию. Именно мама научила меня восхищаться учительским трудом. Это она влюбила меня в профессию учителя начальных классов. Ее сложность в любви к миру, детям. Вот уже 25 лет они являются объектами моего служения, смыслом моей жизни. Каждый день я захожу в класс, где меня ждут ученики, и каждый раз я это делаю по-разному. Ее престижность в том, что я зажигаю свет в детских сердцах, делясь тем удивлением, которое вызывает в мне окружающий мир, помогаю смотреть на мир другими глазами - глазами умного и доброго исследователя, зову к добру, задаю цель и помогаю идти к ней. Наконец, просто убеждаю, что наш мир строится на принципах духовности и интеллекта.

Ее первый 1-й класс случился в жарком городе на берегу знаменитого незамерзающего озера Иссык-Куль. Сорок четыре ребенка сразу, сорок четыре пары глаз, глядящие с надеждой, восторгом и... непониманием. Русский язык многие знали плохо, но это компенсировалось жаждой знаний и доверием к учителю.

С помощью обычного пластилина Наталья АЛЯМКИНА помогает детям творить чудеса

- Самым трудным для меня стал вопрос на моем первом Последнем звонке: как пережить это расставание? - вспоминает Наталья Анатольевна. - Как отпустить эти руки, доверчиво вложенные в мои ладони четыре года назад? Я научила детей читать и писать, исследовать и анализировать. Но достаточно ли я вложила в них добра, тепла и любви, умения дарить радость окружающим людям? Любовь к своему дому, к своей стране, осознание своей уникальности - вот те нравственные ценности, которые я формировала у

своих ребят все эти долгие-быстрые четыре года.

Разве могла она обмануть детские надежды, когда через десять лет мужа перевели на другой конец земли - в холодный, снежный Пыть-Ях? Два года, пока не выпустила своих четвероклашек, ездила к нему в гости. Школа №5, куда она устроилась в 1998 году, оказалась необычной - педагоги с энтузиазмом вводили элементы системы развивающего обучения. Наталья Анатольевна стала работать с младшими школьниками и одновременно учиться этому новому для себя делу.

- Быть учителем-эльконинцем в начальной школе - это очень увлекательно, потому что принципы развивающего обучения делают каждодневную жизнь учителя и учеников

тольевна взяла в руки пластилин, который всегда любила.

- Я считаю, чем сложнее задача, тем проще ее решение, - объясняет она.

- Лепка дает удивительную возможность моделировать мир, в котором человеку взрослеет и развивается всю жизнь. Лев Выготский утверждал, что, развивая моторную сферу младшего школьника, мы создаем условия для его успешного обучения, а Василий Сухомлинский подчеркивал: «Истоки способностей и дарования детей - на кончиках их пальцев». Другими словами, чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок. Исследования физиолога Мариониллы Кольцовской доказали, что ребенок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать,

вильные выводы, обобщать. Модульная лепка напоминает конструирование из деталей: пластилин используется в качестве узлов соединения, то есть вершин, а роль сторон играют, например, трубочки для коктейля. На уроках обучения грамоте наиболее результативной оказалась фактурная лепка. Ученики мастерят буквы, буквосочетания, слова, ключевые понятия и тут же их запоминают. Эти изделия применяются и на уроках математики: дети измеряют их длину, составляют таблицу величин, чтобы придумать увлекательные примеры и задачи.

- Пластилиновое моделирование очень эффективно и при организации исследовательской деятельности, - рассказывает Наталья Анатольевна. - Эксперимент - неотъемлемые

то, что лепка - эффективный инструмент развития исследовательских и проектных навыков, доказывает диагностика формирования метапредметных результатов. Обнаружились и другие эффекты. Примерно 45 процентов детей в начале первого класса не владели русским языком на уровне, достаточном для обучения. Но уже в начале третьей четверти второго класса техника чтения у половины из них стала выше нормы. Кроме этого, ученики Алямкиной - активные участники муниципальной экологической конференции, где представляют первые результаты исследовательской и проектной деятельности. Уходя в пятый класс, ее «выпускники» не теряют интереса к учебе: становятся победителями и призерами муниципальных конференций и олимпиад, конкурсов и смотров. Совместная работа в процессе исследований, создания мини-проектов сплотила их, сделала целеустремленными, способными преодолевать трудности. Сегодня и педагоги основной школы стали активно использовать пластилиновую лепку на уроках в 5-8-х классах, хотя это, конечно, требует большой подготовки учителя.

Как-то бывший одноклассник зло спросил Наталью Алямкину: «Что, жизнь не удалась, до сих пор работаешь простым учителем начальных классов?» И она задумалась: разве можно назвать профессию человека, который возвращает в душах чуткость и искренность, благодарность и внимание, простой и непrestижной? Как говорят ее выпускники, она учитель, к которому хочется возвращаться, чтобы поделиться своими тревогами и волнениями, удачами и неудачами. Потому что дети запоминают только тех педагогов, которые ярко отпечатались в душе - позитивно или негативно. Со временем негативные образы стираются, и их место занимают светлые воспоминания о креативном учителе, который дарил любовь, вселяя надежду и уверенность. Они учатся вместе. Дети - писать крючки, учитель - задавать вопросы себе, Интернету, коллегам. Они не боятся показаться друг другу неумелыми, незнающими, совершающими ошибки. Ведь главное - они вместе: поддерживают, подбадривают, вселяют друг в друга уверенность, что могут все.

- Именно это помогает сохранить человечность в человеке. Именно это не сможет сделать искусственный интеллект. Именно это делаю я - учитель, - уверена Наталья Алямкина. - Я много думала: в мире новых технических возможностей, когда любую информацию можно найти в информационном пространстве, нужна ли моя помощь новому поколению Z? Ответ пришел неожиданно. В рассказе Майка Гелприня «Устаревшая модель, одна штука» лучшим роботом оказалась та модель, которая умела переживать, сочувствовать, сострадать. «Со» - это вместе. Это сооружать, созидать, осторожно прикасаясь к руке ребенка, ловко нажимающего на телефонные кнопки, но с трудом скользящего шар из пластилина.

Еще недавно дети с особыми возможностями вызывали настороженное отношение к себе. Но она лепит вместе со всеми, ходит на экскурсии, делает проекты. И пусть особенная Ирма не умеет красиво читать со сцены, зато она научила одноклассников вязать колпачки для гномов.

Именно так, создавая ситуацию успеха, когда каждый чувствует свою значимость, делая то, что любит и может, Наталья Алямкина складывает пазл под названием «классный коллектив». Да, все дети разные, но ее задача - достучаться до каждого сердечка и раскрыть уникальность каждого ребенка. И если она это сможет, понятие «разность» станет для всех нормой.

Создатели Вселенной,

или Как зажечь свет в детских сердцах

очень разнообразной, интересной и доверительной, - считает Наталья Алямкина. - Дети на уроках спорят, обсуждают, доказывают, работают в парах, группах или самостоятельно. Взрослеют на глазах, начинают учиться осознанно, с интересом. Чем больше работаю, тем больше самой интересно овладевать новым. Если кто-то из молодых коллег сейчас задумывается о том, какую программу выбрать, то я бы посоветовала ознакомиться с системой Эльконина - Даудова. Ведь именно идеи этой си-

у него достаточно развиты память, внимание, связная речь. К сожалению, современные дети медленно, но верно уходят от всего, что можно делать руками.

Формирование метапредметных результатов младших школьников через развитие граffiti-моторных навыков - одна из основных задач деятельности Натальи Алямкиной, учителя начальных классов средней школы №5 города Пыть-Ях. Проанализировав, она выделила наиболее эффективные способы и техники

мая часть уроков окружающего мира, а пластилин является наиболее удобным средством для его проведения. Моделируя рельеф местности, создавая условия для его изменения, дети учатся устанавливать причинно-следственные связи, пытаются сформулировать новые для них понятия.

Особенно интересна детям тема «Возникновение гор». Создавая слои земных пород из пластилина, они могут легко продемонстрировать их столкновение, так что процесс образования горных пород усвоили легко. Заодно научились формулировать проблему и цели, строить гипотезы и планировать ход эксперимента, проводить исследования и представлять их результаты. По словам Натальи Анатольевны, с помощью пластилина можно проиллюстрировать любой процесс. Например, при изучении темы «Циклические процессы» она предложила детям слепить время. Результаты поразили. Одни слепили часы, другие - времена года, третья - день и ночь. Самым неожиданным стало то, что один из учеников изобразил себя на числовой прямой, на ленте времени, как он назвал. Из этих отдельных элементов и сложилось емкое понятие «циклический процесс».

Объекты исследования на уроках литературного чтения - настроение и характер героев. Их ребята отображали при создании пластилиновых кукол и масок, что в итоге привело к созданию пластилинового театра и даже кино: мультфильм «Колобок» дети сняли на смартфоны. Проигрывая книжные сюжеты с помощью пластилиновых героев, школьники обогащают словарный запас, развивают творческие качества, проявляют доброту, милосердие и взаимовыручку.

- Погружение в проектную и исследовательскую деятельность, обучение в условиях экспериментирования позволяют развивать мышление младших школьников, их коммуникативные и регулятивные навыки, - объясняет Наталья Анатольевна. - Немаловажно, что и при создании моделей, и в ходе исследования дети учатся работать сообща - в группах, подгруппах, парах, задавать «правильные» вопросы, слушать и слышать других, контролировать и оценивать свои действия и действия одноклассников, творчески подходить к решению проблемных ситуаций.

стемы легли в основу новых стандартов образования в младшей школе. Особенно если вы не авторитарный человек, готовы впитывать новое и не боитесь учиться. А учиться есть чему и есть у кого!

Дети в Пыть-Яхе оказались еще более... разными. В ее классе сошлились маленькие представители восьми национальностей, каждый со своим менталитетом, среди них те, кто владел несколькими языками, и те, кто не владел русским. Всех их надо было как-то сплотить, соединить, подружить, раскрепостить. И Наталья Ана-

лепки - объемную, плоскую, модульную, фактурную, которые используются в зависимости от цели и этапов урока, особенностей детей. Лепят ученики Алямкиной на любых уроках. На уроках математики изготавливают объемные и плоские фигуры, чтобы с их помощью не только объяснить разницу между конусом и треугольником, квадратом и кубом, но и смоделировать новые геометрические тела - эллипсоид, полусфера. Такая работа учит их находить характеристические признаки в предметах, сравнивать, группировать, делать пра-

Фото из архива Натальи Алямкиной

Наталья ЯКОВЛЕВА, Омская область.

В селе Пристанском, где живут 1700 человек, памятных и исторических мест немного. Главная достопримечательность - мемориальный комплекс землякам, защищавшим Родину и приближавшим Победу в тылу во время Великой Отечественной войны, за который отвечают школьники.

Мемориал открыли в 1981 году. Собрали деньги и построили за год, потому что участвовало все село - кто копеекой, кто трудом. Рядом с четырехметровой стелой установили плиты, на которых выбиты имена 57 солдат, не вернувшихся в родное Пристанское. Между плитами - поле, которое в День Победы пристанцы усеивают принесенными из дома цветами. «Вечная память героям!» - значится на стеле, и жители села от этого девиза не отступают: каждый год всем селом они собираются здесь 9 Мая, чтобы зажечь огонь памяти.

Но память - явление не однодневное. Несколько лет назад плиты с именами погибших пришли в негодность, и сельская администрация, призвав население на помощь, их реставрировала. Делать регулярную уборку рядом с мемориалом сил сельской администрации не хватает. Благо стоит он в центре села, у здания Пристанской средней школы. Ухаживать за ним взялись школьники-волонтеры - ребята из добровольческого отряда «Я - счастье» и юнармейского «Ястреба».

- Мемориал мы уже третий год чистим по мере необходимости, - рассказывает старшая вожатая Пристанской средней школы Анжела Петровна Кропанева. - Нынче не зима, а сплошные бураны были, так через день выходили. Уговаривать никого не приходится. Кто увидел непорядок, сразу кидает в общую беседу, и все бегут - каникулы ли, выходные ли. Мемориал как-то незаметно стал зоной детской ответственности. Мы не ждем благодарности, это стало нормой для села. Для ребят это просто правило, как для Маленьского принца: «Встал поутру, умылся, привел себя в порядок и сразу же приведи в порядок свою планету...» Наша маленькая планета - Пристанское, а мемориал - ее центр.

Благодарят добровольцев за другое. В первую же осень работы волонтерского отряда обратилась старушка - некому было помочь убрать урожай на огороде. И волонтеры, конечно, пришли на помощь. Сегодня в Пристанском не осталось ветеранов Великой Отечественной войны, но живы труженики тыла, дети войны, работавшие на Победу. Многие, к сожалению, одиноки. Впрочем, однокими они были до появления волонтеров в 2018 году, теперь старики взяты под их опеку.

- Есть пожилые, которые стали нашими друзьями, есть те, кому помогаем время от времени, звонят нам или в сельскую администрацию, - рассказывает Анжела Петровна. - И снег чистим, и картошку копаем, и в доме убираем, и за продуктами ходим, если надо. Не так давно пришли к одной бабушке, нам соседи рассказали, что бедствует. Видит плохо, печку топить не может толком, все окна завесила, чтобы не дуло, и все равно холодно. Всем миром вместе с сельской администрацией нашли ее племянницу в Омске. Не очень хорошая история - есть здесь у нее родственница, но, как выяснилось, не ухаживала, не помогала. В общем, добились, что племянница приехала и забрала труженицу тыла в Омск. Не заслужила она такой жизни.

Волонтерский отряд «Феникс» существовал в Пристанской школе с незапамятных времен. Правда, несколько лет практически бездействовал - заниматься им было неко-

Надеемся, что и в этом году по улицам села пройдет Бессмертный полк

Мы помним!

Далекая история стала ближе

му. Возродила его из пепла энергия Анжелы Кропаневой, которая вместе с семьей переехала в Пристанское в 2018 году. Теперь волонтерский отряд стал называться «Я - счастье», к нему же чуть позже добавились юнармейцы. Правда, они давно не делают друг друга по принадлежности к отрядам: надо - значит надо, идут и делают вместе. Семья Кропаневых сама по себе маленький отряд - семья Я.

- Мы живем на берегу Иртыша, каждые выходныеходим на берег, гуляем и чистим его, - рассказывает самая младшая в семье, 7-летняя Милена. Она же самый юный волонтер в Пристанской школе. Постепенно «волонтерская семья» разрослась, стали убирать село и его окрестности вместе. Посадили деревья на главной улице, установили в школе контейнеры для использованных батареек.

- Быть волонтером, помогать другим становится все более почетно, - говорит Анжела Петровна. - Традиции волонтерства в школе старые, надежные, их надо было лишь чуть оживить. Активных волонтеров и юнармейцев у нас больше 50 человек, а время от времени в добрых делах участвует процентов 70 учеников. Тех, кто не верит в альтруизм, во взаимопомощь, тоже пока достаточно, но что-то происходит, меняется в сознании. До смешного доходило: зимой ребята пойдут снег почистить пожилому человеку, а энергию же много, я еще дойти до места сбора не успею, а мне родители звонят. Оказывается, отряд вместе с присоединившимися уже выполнил то, что планировал, и теперь чистят снег всей улице! И очень приятно, что нас поддерживают родители.

Усилиями волонтеров в школе появилась доска почета, теперь на ней портреты почти 40 человек - отличников учебы, спорта, участников олимпиад, словом, детей, с которых стоит брать пример другим. В прошлом году установили на школьное здание мемориальную доску Капитолине Александровне Кичигиной, первой учительнице Пристанского. В 1919 году, окончив гимназию, она приехала в село, тогда хутор Романтеевский, учить детей грамоте. Отдала образование 40 лет, награждена двумя орденами Ленина. Вместе с мужем стала родоначальницей целой учительской династии - дети и внуки пошли по их стопам. Деньги и на

почетную, и на мемориальную доски волонтеры собрали, устраивая благотворительные концерты, зрители кидали в копилку, сколько могли: по 5, 10, 100 рублей. Больше удалось заработать, собирая по всему селу макулатуру, которую Василий Михайлович увозил в приемный пункт.

- Чтобы привлечь больше детей к волонтерскому движению, мы провели исследование, - рассказывает корреспондент юнармейского отряда «Ястреб», ученица 10-го класса Анжела Кропанева. - 54 ребенка из 240 учеников нашей школы из малообеспеченных семей, 15 - из семей в тяжелой жизненной ситуации, шестеро воспитываются в двух семьях, стоящих на учете, как находящиеся в социально опасном положении. Провели акцию по сбору школьных принадлежностей и вещей и пришли к выводу, что это для детей... не важно. Многие ребята в школе имеют низкую социальную активность, не горят желанием заниматься общественными делами, да и к учебе у них довольно низкий интерес. Отрицают многие общепринятые нормы поведения, пытаются вести себя вызывающе, в основном потому что не уверены в своих силах. Решили, что надо больше времени уделять вовлечению их в организацию интересных дел. Но в селе мало кружков и секций. Кроме того, постоянно слышали: «Да зачем нам это надо?», «Да кому мы нужны?» Тогда пришла идея показать, что нужны! Решили рассказать ребятам о людях, которые, как и они, жили в селе и, еще будучи школьниками, начали увлекаться каким-либо интересным делом, которое впоследствии стало их призванием.

Рассказывали о современниках: лучшем вожатом, министре спорта, преподавателе брейк-данса, археологе. Точнее, те говорили о себе сами: ребята связались с ними в соцсетях. В преддверии 75-летия Великой Победы вспоминали героев былых времен, ровесников нынешних волонтеров. С января стали выпускать «Боевой листок» в соцсети о фронте, боевых действиях Великой Отечественной.

- Мы изучили много материалов об Омском Прииртышье в годы войны, - объясняет Анжела Кропанева. - Люди уже ждут. Обычно мы к этому времени село убирали, делали нарядным. Сейчас пока не знаем, как нам удастся. Конечно, мы практически закрыты от внешнего мира, но при этом мы люди законопослушные и вместе со всей страной делаем то, что должно. Но мы обязательно что-нибудь придумаем. Потому что мы вместе. И мы помним!

и трудились в эти тяжелые годы. Таким образом ребята узнают историю своей семьи и расскажут ее нам. Это тем более важно сейчас, в самоизоляции: пусть внуки чаще разговаривают со старшим поколением, пусть проникаются уважением, чувствуя свою причастность к подвигу народа. Для начала мы попросили пятиклассников расспросить своих родных, - рассказывает Анжела Кропанева.

«Мой прадедушка Дмитрий Федорович Новохатин родился в 1901 году. Воинское звание «политрук». В 1942 году при выполнении боевого задания был ранен, умер в госпитале в 1942-м. Имеет орден», - написал в своем листке Даниил Литко.

«Моя прабабушка В.В.Саломатова родилась в 1918 году в Кировской области. Однажды тетя купила им с двоюродной сестрой платки, и они бежали по берегу, накинув их на плечи. И услышали, что началась война. Мужчин забрали на фронт, остались только старики и дети. В семье было 7 детей - 1 брат и 6 сестренок. Иван пришел с фронта весь израненный. Трех сестер хотели забрать копать окопы. Но оставили разгружать баржи. В 3-4 километрах от села была пристань, куда приходили баржи с картофелем. Прабабушка вместе с другими девушками носили его на подводы. Картофель увозили на спиртовой завод», - поведал Даниил Литко.

Далекая история стала ближе, и Великая Победа превратилась в личное дело каждого. Теперь «Боевой листок» выходит почти ежедневно, и уже 20 человек «стоят в очереди», ожидая, когда можно будет с гордостью рассказать о своих родных.

- Я горжусь тем, что мы занимаемся таким важным делом - воспитываем патриотизм и любовь к Родине, которая начинается с семьи, - признается Анжела Кропанева. - Служить Отечеству - большая честь, я это знаю, вижу по своему папе, он исполнял свой воинский долг в Чечне. Именно он воспитывает во мне доброту, порядочность, уверенность в себе.

В прошлый День Победы пока одни волонтеры и юнармейцы стояли в почетном карауле у мемориала, другие шли в строю Бессмертного полка по улицам села, где к ним присоединились земляки. В «Майский вальс», который затянулся дети, втянулись все село - танцевали и стар и млад.

- Мы, конечно, надеемся нынче пройти с Бессмертным полком по улицам нашего села, - говорит Анжела Кропанева. - Люди уже ждут. Обычно мы к этому времени село убирали, делали нарядным. Сейчас пока не знаем, как нам удастся. Конечно, мы практически закрыты от внешнего мира, но при этом мы люди законопослушные и вместе со всей страной делаем то, что должно. Но мы обязательно что-нибудь придумаем. Потому что мы вместе. И мы помним!

Юнармейцы о ветеранах не забывают

фото из архива Пристанской школы

Воспитание

«Пилон славы». Больше, чем просто учебный проект

Как задание по профессиональной дисциплине превратилось в уникальную патриотическую работу

Ольга МОХОВА, Луганск

Как воспитывать патриотические чувства, каждый понимает по-своему. Директивами сверху - собрать, написать, отчитаться. Семейными традициями - читать, рассказывать, поминать. Уроками памяти и экскурсами в историю на образовательных дисциплинах. Что в конечном итоге остается в душе? И надолго ли остается? «Нужно меньше говорить, а больше показывать» - так ответила мне студентка второго курса кафедры кино-, телевидения и искусств Луганской государственной академии культуры и искусств (ЛГАКИ) имени Михаила Матусовского Инна Тимофеева на вопрос, как сохранить память и привить уважение к тем событиям, которые происходили в годы Великой Отечественной войны. Инна, как и ее однокурсники, - участница большого документально-исторического проекта «Пилон славы», который одновременно является для студентов ЛГАКИ и защитой курсовых работ по профессиональным дисциплинам «Режиссура кино и телевидения», «Операторское мастерство», «Репортаж».

Памятник героям Великой Отечественной войны был установлен в сквере Солдатской славы в центре Луганска в год двадцатилетия Победы - в 1965 году. Его посвятили 215 уроженцам луганской земли, получившим звание Героя Советского Союза. Их имена высечены на памятнике. Монумент выполнен в форме пилона, потому официально и неофициально его называют Пилоном славы. Не так давно в городе, где про войну теперь знают не понаслышке, на пylon решили добавить еще 76 имен Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Тех, кто жил, воевал или трудился на луганской земле.

Благодаря этой инициативе имя уроженца Рязанской губернии, полного кавалера ордена Славы, командира отделения разведки Андрея Дружинина, в послевоенные годы трудившегося на Донбассе, будет выгравировано на Пилоне славы в Луганске. А его историю узнают те, кто посмотрит работу студентов и преподавателей Луганской государственной академии культуры и искусств. Здесь взялись за большой и непростой исследовательской проект - снять серию документальных видеозарисовок о воинах, имена которых пополнят список героев на Пилоне славы.

Казалось бы, обычное задание для тех, кто овладевает секретами телевизионного и кинематографического мастерства. Но проект не оставил равнодушным никого. Инна Тимофеева признается, что в процессе работы над ним по-другому стала смотреть на историю и на людей, которые ее творили. «Я выросла в профессиональном плане. Написание сценария, общение с историками и реконструкторами - это колossalный рост. Но у меня поменя-

лось отношение к истории. Мне кажется, у нас заезженное понимание Великой Отечественной войны. Мы знаем, что этим надо гордиться, мы знаем, что это надо помнить и нельзя забывать, нам об этом говорят, но не подтверждают это какими-то фактами, которые были бы для нас весомыми», - признается будущий режиссер.

Документалистика требует кропотливой поисковой и архивно-исследовательской работы. Преподаватели кафедры кино-, телевидения и искусств ЛГАКИ привлекли к сотрудничеству Патриотическую ассоциацию Донбасса и реконструкторов музея «Память Донбасса». В результате все, кто работает над проектом, как бы прикоснулись к тем далеким и страшным событиям, прочувствовали на себе, каково это - подвиг совершил. «Когда я начала этим заниматься, я не понимала, что такое подвиг. Мой герой Андрей Дружинин и еще два бойца втроем захватили батарею противника и подорвали ее. Я, как и любая девочка, не понимала, что значит батарея, сколько в ней людей и оружия. Теперь я знаю, что это действительно подвиг - втроем захватить батарею. Я считаю, что это невозможно. Но он же это сделал! Я теперь понимаю, почему это нужно читать, помнить и не забывать», - рассказывает Инна по окончании съемок реконструкции подвига своего героя.

Надо сказать, что у каждого из студентов второго курса был свой герой. Каждому нужно было выйти за рамки сухой биографической справки, чтобы доказать: это имя нельзя не вспомнить, об этом подвиге нужно еще раз рассказать. Творческие и технические задачи тоже были поделены. Кто-то разрабатывал сценарий, кто-то снимал реконструкцию военных событий, одни отвечали за реквизит, другие - за грим.

«Мне самой было интересно, когда мы занимались реконструкцией подвига, когда вникали в суть происходящего, изучали территориальное расположение, фронт, направления. Когда в форму переодевались, выясняли нюансы, как правильно застегнуться, какие погоны должны быть, как с ремнями справиться, какое оружие должно быть. Погружение в ту эпоху - это так здорово! Для меня лично это был образовательный момент. А для студентов тем более», - рассказывает Ольга Гурская, преподаватель кафедры кино-, телевидения и искусств ЛГАКИ, руководитель проекта «Пилон славы». Кроме того, признается Ольга, ей как педагогу работа интересна еще и тем, что проект совместный. «Важно, что мы делаем это вместе с нашими студентами», - говорит она.

Наверное, дело памяти и должно быть общим. А сама память - персонифицированной. Ведь Победу приближали конкретные люди. А спустя 75 лет другие люди, выполняя учебное задание в настоящем, делают осозаемым прошлое. Для себя, для других, для будущего.

Вера КОСТРОВА, Кирово-Чепецк

В начале истории музея школы №2 Кирово-Чепецка (после реорганизации она стала называться Центром образования имени Алексея Некрасова) было слово. Нет, не указание начальства. Все началось с воспоминаний самарского писателя-фронтовика Михаила Яковлевича Толкача, его документальной книги о важнейшем событии Великой Отечественной войны - окружении советскими войсками 16-й армии вермахта в районе города Демянска Новгородской области.

Возродить экспедиции удалось благодаря неравнодушию активистов. В 2012 году была совершена седьмая поисковая экспедиция, а вскоре после этого принято решение о возрождении отряда на базе школы №2. Обновленный поисковый отряд «Кречет» имени Сергея Суслова зарегистрирован 29 января 2013 года, его возглавил участник 4-й экспедиции 1987 года (в то время он был учащимся) Андрей Колегов. Большую помощь возрожденному отряду оказали поисковики отряда «Ветеран» города Кирова.

Памяти павших достойны

Школьный музей стал примером для целого региона

Для тех, кто не в теме, поясню: операция началась 7 января 1942 года и длилась месяц. Кольцо замкнулось 8 февраля, в окружении оказались 95 тысяч фашистов. Но окружение было непрочным и длилось чуть более двух месяцев. Имея сильную авиацию, гитлеровцы поддерживали окруженных с воздуха, регулярно поставляя отрезанной армии провиант и технику. 21 марта фашисты начали прорыв кольца и к 21 апреля смогли пробить так называемый Рамешевский коридор. Противостояние советских войск и дивизий вермахта длилось в общей сложности год. Лишь в феврале 1943 года Демянск был освобожден. В Демянском котле (в некоторых документах употребляется слово «побоище») полегло множество советских солдат, большая часть из которых смогли быть опознаны и захоронены лишь спустя годы после окончания войны.

В книге Михаила Толкача «Тревоги без отбоя» описано множество примеров мужества, проявленного бойцами нашей армии, несколько страниц посвящено подвигу десантников, уроженцев Кировской области.

Первой книгу прочитала Ирина Симонова, секретарь Кирово-Чепецкого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а затем дала прочесть Нине Николаевне Глызиной, учителю географии школы №2. Причем предложила не только изучить тему, но и вместе с учениками пройти по пути боевых действий 1-й маневренной воздушно-десантной бригады (МВДБ), сформированной из призывников Удмуртии, Кировской и Пермской областей. Нина Николаевна Глызина написала письмо Михаилу Яковлевичу и получила ответ. Это и послужило началом большого и важного дела.

В апреле - мае 1982 года были организованы многодневные походы по Кирово-Чепецкому району и Кировской области. Юные краеведы познакомились с десантниками и собрали фактический материал. Уже в июне 1982 года прошла первая экспедиция в Демянский район Новгородской области. Поисковым отрядом кирово-чепецкой школы №2 «Красные следопыты» руководили Нина Николаевна Глызина и Борис Николаевич Белорыбкин, педагог станции юных туристов. Всего же с 1982 по 1994 год состоялось шесть экспедиций в Новгородскую область. В разные годы в них участвовали ветераны Великой Отечественной войны, в том числе единственный оставшийся в живых десантник 1-й МВДБ из Кировской области Сергей Андреевич Суслов. Во время летних экспедиций были найдены несколько безымянных захоронений земляков - бойцов 1-й МВДБ. А еще члены отряда привозили первые экспонаты будущего музея, который официально открылся 6 мая 1985 года.

После 1994 года экспедиции прекратились. Денег на дальние поездки не было ни у родителей, ни у руководства города. Но музей продолжал работу, сохраняя традиции, в это время создавались новые формы и методы патриотического воспитания. Из-за карантина торжества в честь 75-летия Победы пройдут в Кирово-Чепецке онлайн. Музей боевой славы к этому подготовился, оцифровав многие материалы и разработав виртуальные экскурсии. Последнее открытое мероприятие в музее состоялось 28 февраля. Прошел областной семинар школьных музеев «Память исцеляет сердца». Именно в последний зимний день были вручены памятные медали участникам Великой Отечественной войны Александру Ивановичу Баянову, Владимиру Михайловичу Мельникову, Николаю Егоровичу Машотину.

С тех пор прошло много лет, состоялось 14 экспедиций, с каждым годом музей пополнялся экспонатами (всего их на сегодняшний день 503) и развивался благодаря энтузиастам, взрослым и юным. Сейчас музеем руководит Елена Шиляева, Нина Николаевна Глызина уже на пенсии, но остается консультантом музея и главным вдохновителем поискового движения в городе.

Нина Глызина

фото из архива музея

Пилон славы в Луганске

Вера КОСТРОВА, Вачский район, Нижегородская область

В ноябре прошлого года ветеран педагогического труда Римма Михайловна Кирбенева отметила свое 85-летие. Ее поздравляли дети, внуки и правнуки, многочисленные ученики, живущие в разных городах и селах. Хлебосольная хозяйка любит собирать и угощать гостей, а уж в свой юбилей пре-взошла себя.

Как всегда, главным украшением праздничного стола стали соленья, варенья и разнообразные закуски из овощей и фруктов, которые бывшая учительница выращивает на своем дачном участке. До сих пор сама сажает, поливает, удобряет и пропалывает. Сказывается закалка военного детства. Дети и внуки, люди городские и занятые, помогают на подготовительном этапе и в сборе урожая. Почти в одиноку Римма Михайловна обеспечивает витаминами не только всю свою большую семью, но и подруг, знакомых.

Но главное, чем радует Римма Михайловна своих гостей на любом празднике, конечно, песни. Ее голос, сильный от природы, с годами не только не ослабел, но, кажется, стал еще ярче. Даже хорошо известные песни в исполнении Риммы Михайловны звучат особенно, незабываемо. И дело не только в тембре голоса. Непростая жизнь с ее болью и радостью, любовью, утратами и надеждами - все слышится в песне... Так поет сама душа - щедрая, горячая, полная любви к людям. Никакие испытания не смогли ожесточить сердце Риммы Михайловны. А выпала ей, как и многим сверстникам, непростая судьба.

Когда началась война, моей героине было шесть лет.

- Люди собирались в середине села в небольшие группы, - вспоминает она. - Гармонисты впереди. Выходили и старики, и малые дети. Сначала молодежь пела, плясала, уходя на войну. Это было веселье со слезами на глазах. Шли вдоль деревни на край, где подводы (лошади, запряженные в телеги или сани) уже стояли наготове. Начиналось прощание. Каждый, кого провожали на фронт, подходил к односельчанам, обнимал и целовал всех подряд. Больше частью люди давали на прощание деньги, захваченные в ладони, - незаметно вкладывали в руку солдату. А я была ростом маленькая, руки взрослых были на уровне моих глаз, так что остались эти скрещенные руки в памяти на всю жизнь.

Михаила Захарова (так звали отца моей героини) провожали на войну дважды. Первых, летних, проводов Римма Михайловна не помнит. Лишь одна картина на всю жизнь запечатлелась. Сидит мама на лавке, в руках детская пеленка, и так горько плачет: «Что мне теперь делать, как и чем кормить детушек?...»

Однако через неделю кормильца семьи вернули со сборного пункта областного центра. Так тогда было нередко. Сказали: «Жди, а пока работай!» И он работал кузнецом ежедневно с шести утра до десяти вечера. Старшие дети (а всего в семье было четверо) носили ему завтрак и обед. В феврале 1942 года отца опять забрали, и уже навсегда. Вторые проводы дочь запомнила в мельчайших деталях:

- Зима, холодно, снегу много. Подводы готовы. Нас, детей, усадили в сани, укутали соломой и поехали. Мы озоруем, но нас никто не ругает. Выехали за село. Вдруг с передних саней крик: «Стой!» Что случилось? Папа идет к передней подводе, возвращается скоро обратно: «Велено детей высадить. Ехать далеко, лошади устанут, прощаться надо». Каждый отец свое дитя вынес из саней на обочину и поставил в снег, дорогу-то санями всю загородили. И вот мы, как столбики, стоим вдоль дороги. Отец меня поцеловал и сел в сани. Впереди закричали: «Трогай!» И весь обоз тронулся на войну: кто в бессмертие, кто в другую жизнь.

Мы выползли из сугроба на дорогу, озябшие, грустные. Поплелись тихо к деревне. Вот тогда мы, наверное, и взросли рано: не по годам, а по бедам.

Всем многодетным семьям, оставшимся без отцов, приходилось трудно. И таких семей в деревнях было множество. Все тяготы ложились на матерей и бабушек... Вскоре после проводов отца умерла от воспаления легких младшая сестричка Зоя. Ей было всего 2 года.

- Очень много умирало малышей, особенно до года. Детей у всех было много, - вспоминает Римма Михайловна. - Не было в достатке еды, мыла, соли, спичек. Это главные предметы выживания.

Бот как Римма Михайловна описывает будни тыловой деревни:

- Взрослые с утра до ночи работали на полях или в колхозе. В нянках оставались старшие дети. Поскольку дров не хватало и в избах почти всегда было холодно, малыши зябли, часто простужались, а лечить их было нечем. Вторая причина - плохое питание. Даже грудные дети были вынуждены есть то же самое, что и взрослые. Витамины не было, лекарств вообще никаких. Малыши болели рахотом, большинство долго не ходили и плохо росли. Прибавляя в объеме только животик, ножки были у всех детей ухватиком - кривые, кости не укреплялись. Когда приходило лето, выползали на улицу на подножный корм, если все подряд - траву, цветы, в результате начинался понос. У кого был длительный, те умирали. Ведь мы не мыли овощи и плоды. Подолом потрешь или травкой и хрюпаешь все подряд. Что мысли? Щавель, редьку, хвош, лебеду, бурчавки,

...Не только люди и животные пострадали в годы войны. Всей природе был нанесен ущерб. И об этом тоже рассказывает Римма Михайловна своим внукам и правнукам:

- Во время войны в лесу было чисто, ни одной веточки не найти. Все подбирали в корзины - и в печку. Поначалу рубить большие деревья запрещали. Но все равно по ночам люди рубили, пилили. И в тюрьмы сажали нарушителей, санки, пилы, топоры отбирали, веревки рубили, штрафовали. Но надо было как-то выживать, и люди продолжали воровать лес. За годы войны вокруг нашего села все вырубили: столетние дубы, липы, вязы - все ушло в печи. Когда власти перестали с вырубкой бороться, спустили все на самоуправство, в оставшуюся рощу со столетними дубами ринулась вся деревня, стар и мал. Детей ставили у захваченного дерева, бежали другое захватывать, сразу пилили, увозили, шум-гам, люди злые, торопятся опередить друг друга... Я так боялась,

хайловны и ее ровесников-односельчан не было. Поэтому все с радостью шли в школу. Подросткам хотелось поскорее получить специальность и работать наравне с родителями. Римма Михайловна очень скоро почувствовала, что ее призвание - быть учителем, особенно ей нравилось заниматься с детьми младшего возраста. Она окончила Павловское педагогическое училище, и ее распределили в школу соседней деревни. И почти сразу же, оценив ее певческий и организаторский талант, сельское начальство поручило ей руководство клубом в Давыдове. Вокальный ансамбль народной песни и хор, которым руководила моя героиня, гремели на весь Вачский район. Без выступлений давыдовских певцов не проходил ни один праздник.

В Давыдове Римма Михайловна встретила своего будущего мужа, учителя физкультуры. С семье Кирбеневых родились трое детей. С

Если душа родилась певучей...

И в горе, и в радости Римме Михайловне Кирбеневой помогала песня

матрешки, дикий лук, сосновые почки, листья орешника, семена липы. Это ранней весной, а потом начинались грибы, ягоды, овощи с огорода - это уже в конце лета.

Конечно, жизнь и здоровье детей во многом зависели от взрослых, их разума, ответственности и нередко физической выносливости. Римма Михайловна вспоминает, что кто-то из матерей, несмотря на дневную усталость, умудрялся по ночам что-то толочь, мяТЬ, резать, благодаря чему дети днем были сыты. Мама Риммы Михайловны была заботливой и трудолюбивой, поэтому ее дети, все, кроме младшей девочки, пережили войну.

Конечно же, все юные жители деревни начинали с 6-7-летнего возраста помогали взрослым. Дело находилось для каждого. Подростки работали в кузне, заменив ушедших на фронт отцов, те, кто помладше, начиная с весны, копали землю, вырубали сады и сажали картошку, разбивали грядки с овощами, сеяли просо (для пшена), горох, рожь, овес.

- Потом все это растили, молотили, толкли в ступах - деревянных стульчиках, выдолбленных из целого дерева. Был пест - толстая деревянная баклуша длиной с метр, в середине тонкая, чтобы рука могла ухватить. Вот этим пестом и ударяешь в центр (углубление ступы), в зерно, чтобы получилась мука или ободранное зерно. Хуже всего было толочь просо, оно очень скользкое, и когда его начинаешь толочь, оно вылетает из ступы. Надо было сноровку выработать, как ударять пестом, ибо берегли каждое зернышко. Рука от песта уставала, да вдобавок другая рука лежала на ступе для упора, и ей от песта попадало, поэтому руки и ногти детей были в болячках и синяках. Подержи руку во рту, вроде и полегче становится. «Зато и пироги, и блинки на столе» - так успокаивала нас мама.

Мама Риммы Михайловны всю войну работала на лошади, за ней была закреплена определенная лошадь, на которой она пахала, ездила на извоз.

- Она за нее отвечала, а мы, дети, считали, что это наша лошадь. Подкармливали кусочком или травкой, ласкались с ней. В общем, лошадь была членом нашей семьи. Звали ее Верба, молодая каурая красавица. И вот ее с другими деревенскими лошадьми мобилизовали. Лошадям предстояло отправиться на фронт, поэтому перед отправкой их дни три усиленно кормили, дали отдыха, а потом парни верхом на них поехали в райцентр. Как людей, сельчане провожали лошадей до конца села, махали им вслед платками, а я убежала домой, залезла под крыльцо и до ночи плакала. Вот и теперь, как вспомню детство, так и Верба в глазах. Уж так было ее жалко, ведь она с войны не вернулась.

что в этой схватке что-то случится с мамой, стояла у захваченного дуба и плакала. За три дня остались от столетней рощи одни пни. На следующую зиму стали рубить эти пни, с мороза они колются хорошо. И вот топором ру-

первой дочерью Римме Михайловне не пришлось побывать и месяца в декретном отпуске. В деревне не было второго учителя, и директор школы поставил условие: «Или выходишь в класс, или я беру другого человека». С работой в 50-е годы учителей было напряженно (сказались последствия демографической ямы), а муж в этот момент служил в армии, так что на него помочь рассчитывать не приходилось. В то трудное время Римме Михайловне помогла мама, сказала: «Иди, дочка, работай, спрямись как-нибудь».

А справляться было непросто. На медицинском осмотре выяснилось, что стопа ребенка вывернута внутрь и растет не совсем правильно. Последствием этого могла бы стать пожизненная хромота. Узнав, что есть лечение, которое хоть и трудно осуществить в условиях деревни, но оно может дать эффект, Римма Михайловна сделала все, чтобы дочка выросла здоровой. Ее материнская любовь оказалась сильнее недуга и обстоятельств. Два раза в месяц в течение полутора лет младшая учительница шла пешком до райцентра с ребенком на руках, чтобы сесть там на автобус до ближайшей железнодорожной станции, потом ехала на поезде до областного центра почти три часа, а затем после консультации и процедуры, которую могли выполнить только специалисты-ортопеды и больше никто, повторяла тот же путь домой.

То, что сделала Римма Михайловна, вполне можно назвать подвигом матери. Результат того стоил. Дочка не только не хромала, но имела безукоизненную походку, в молодости она даже танцевала в художественной самодеятельности. Сейчас Ирина уже на пенсии, у нее прекрасная семья. У сына Валерия тоже взрослые дети и есть внуки, обожающие жизнерадостную бабулю-певунью. (Всего у Риммы Михайловны восемь внуков и два правнука.)

Младшая дочь Галина продолжила педагогическую династию. Начав карьеру сразу после 10-го класса пионервожатой, она уже 30 лет преподает историю в нижегородской школе №190, совмещая преподавание с классным руководством. В этом году у Галины Ивановны выпускной класс, и, несмотря на все сложности, она делает для своих учеников максимум возможного. Так ее научила мама: никогда не сдаваться и не отчаяваться.

Римма КИРБЕНЕВА

Михаил БОГУСЛАВСКИЙ, заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» Министерства просвещения РФ, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО

«Советская школа победила фашистскую школу. Советский учитель победил немецкого учителя-фашиста»

9 Мая 2020 года в нашей стране торжественно отмечается общенародный праздник - 75 лет Великой Победы над фашизмом. Победа была достигнута не только на полях сражений, но ковалась героическим трудом миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в научных лабораториях, в школах, техникумах и вузах, военных училищах и академиях.

Отечественная система общего образования в тяжелые военные годы доказала свою жизнеспособность и эффективность в деле защиты Родины. Наша школа, как любящая дочь России, прошла с ней вместе через все смертельные испытания. Юбилей Победы - это значительный повод, чтобы обратиться благодарной памятью к системе общего образования эпохи Великой Отечественной войны, актуализировать ее непрекращающее наследие, воздать должное учителям-патриотам.

Но не только! Современная напряженная ситуация борьбы с пандемией коронавируса вступает в исторический резонанс со многими предшествующими кризисными событиями в судьбе нашей Родины, прежде всего со священной эпохой, когда шла смертельная схватка с пандемией фашизма. Многие принимаемые тогда срочные меры для спасения системы образования имеют живительный внеэрногенетический потенциал и должны быть востребованы в наше время.

Традиционно железному канцлеру Отто Бисмарку приписывается фраза: «Народное образование играет решающую роль в войне, когда пруссаки побили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем. Это он воспитал будущего немецкого солдата, вложил в него любовь к отечеству, преданность своему государству, возвышенную веру и честь». Имелось в виду, что прусская армия имела более хорошее образование, нежели армия ее противника, и поэтому победила. На самом деле автор этого выражения - профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель.

Но от авторской идентификации правильность мудрой мысли не снимается. Перефразируя этот постулат, нарком просвещения и первый президент АПН РСФСР Владимир Петрович Потемкин в августе 1945 года отмечал: «Никто не посмеет утверждать, что наша школа не выполнила своей основной воспитательной задачи. Все мы с гордостью сознаем, что доблестными защитниками Родины, победителями немецкого фашизма явились и питомцы советской школы. Советская школа победила фашистскую школу; советский учитель победил немецкого учителя-фашиста».

Удержали над бездной

Вглядываясь сейчас, по прошествии 75 лет - продолжительного и очень значимого времени, в школу немеркнущей эпохи Великой Отечественной войны, все отчетливо понимаешь многомерность, значимость и перспективность для россий-

ского образования происходивших тогда событий и предпринимаемых действий.

Сама история достаточно отчетливо и жестко разделила два периода в жизнедеятельности системы общего образования в эти «сороковые, роковые, свинцововые, пороховые...».

Первый период приходится на самые тяжелые 1941-1942 годы. Он носил организационно-практический характер и решал самые насущные задачи сбережения школы как социального института государства и общества. Первоначальный удар фашистских войск был, конечно, чудовищной силы и неизбежно вызвал определенную дезорганизацию системы образования. Скорее внешнюю, а не внутреннюю.

Условия военного времени поставили перед органами управления народным образованием и перед школой комплекс насущных и неотложных задач. Нужно было сохранить охват всех детей школьного возраста различными формами обучения (всебою); обеспечить их воспитание в патриотическом духе; подготовить юношей к предстоящей службе в армии; осуществить необходимую физическую подготовку учащихся; организовать агротехническую подготовку молодежи для широкого ее участия в общественно полезном труде; наладить труд школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве. «Как бы мы ни были поглощены войной», - писала газета «Правда», - забота о детях, их воспитании остается одной из главных задач. Закон о всеобщем обучении остается незыблемым в условиях войны. Мы должны учить всех детей, и учить хорошо, несмотря на сложность военного времени. Никаких ссылок на военную обстановку».

Самыми трудными оказались первые месяцы войны, когда шла массовая эвакуация воспитанников детских учреждений из прифронтовых районов в глубокий тыл - Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь, на Урал. На местах, куда прибывали эшелоны, было мало школьных зданий, катастрофически не хватало жилья для учителей, не имелось возможностей для материального обеспечения и школьников, и учителей. Многие школьные здания были заняты под госпитали, казармы, цехи заводов.

В конце августа 1941 года нарком просвещения Владимир Потемкин издал приказ для работников образования о подготовке школ к началу учебного года, как всегда, - 1 сентября.

Приказ приняли к исполнению даже в осажденных врагом городах, переводя занятия в бомбоубежища, а то и в каменоломни, в подземелья, освещенные коптилками, как в Одессе или Севастополе. Исторически засвидетельствован факт, что 15 сентября 1941 года начался учебный год в катакомбах семилетней школы №125 села Кривая Балка Одесского района. К январю 1942 года в Севастополе действовало 9 школ, размещенных в глубоких штолнях. Около 300 севастопольских учителей работали под землей. Многие из них жили там же с учащимися. В обстановке бомбардировок и голода на протяжении всех лет блокады шли занятия в школах Ленинграда.

Как написал современник событий Николай Сергеенко: «Велика ответственность органов народного образования перед страной, перед трудящимися. Хорошая работа школы, боевое настроение школьников придают больше уверенности, энергии, силы бойцам на фронте, содействуют успешной работе их матерей на предприятиях, способствуя тем самым приближению победы над врагом».

Необходимо было срочно и гибко реагировать на смертельные вызовы системы образования в динамично меняющейся и только осложняющейся ситуации, включить в образо-

вательный процесс всех выпавших из него школьников. Занятия проводились в 2-3, нередко и в 4 смены со всеми вытекающими неизбежными негативными последствиями. В данной связи была проведена перенастройка всего образовательного процесса. Продолжительность урока была сокращена до 35-40 минут, перемен - до 5 минут, перерыв между сменами - до 30 минут. Начали открывать дополнительные классы и школы. Установили сниженную наполняемость классов. Сроки начала и окончания учебных занятий устанавливались в зависимости от их фактической продолжительности в течение года. Все это очень похоже на современную образовательную ситуацию.

Для школьников, приступивших к учебным занятиям после перерыва, организовывалось индивидуально-групповое обучение и проводились дополнительные занятия в конце учебного года и в летние каникулы. В результате только в РСФСР в 1941 году в школы вернулись более 360 тысяч учащихся.

Было организовано специальное питание детей фронтовиков, эвакуированных школьников и всех учащихся со слабым здоровьем. Для охраны и укрепления здоровья детей открывались детские столовые, летом работали многочисленные пионерские лагеря и детские площадки. Постоянный медико-санитарный контроль над учебными заведениями способствовал раннему выявлению заболеваний, в результате за все годы войны в школах не было допущено ни одной серьезной эпидемии.

Другим насущным направлением стало преодоление безнадзорности детей, явившейся результатом ухода отцов на фронт, а матерей и других взрослых членов семьи на производство. Особое внимание уделялось обеспечению нормальных условий жизни, воспитания и обучения сотен тысяч детей, лишившихся родителей и переселенных в восточные районы страны. Необходимо было гибко дополнить номенклатуру образовательных учреждений, прежде всего социально-реабилитирующей направленности. Для этого сформировали сеть детских приемников, детских домов, школьных интернатов для эвакуированных детей. В большинстве интернатов удалось организовать дружные детские коллектизы, осуществлять самоуправление, включить воспитанников в производственный труд, вовлечь их в позитивную социальную жизнь.

В спасении детей участвовала вся страна. Многие семьи стали брать к себе на воспитание детей-сирот, благодаря чему они обрели себе новых отцов и матерей.

«Войну выиграл советский десятиклассник»

Известный политолог - фронтовик Александр Зиновьев - подчеркивал, что «войну выиграл советский десятиклассник». По его убеждению, «в предвоенные годы система образования в СССР уделялось первостепенное внимание. Во всем мире советская школа 1930-х годов была беспрецедентным явлением. Тогда удалось обучить миллионы людей. Причем советская школа не только давала хорошее образование, но и воспитание на основе образования.

В результате в конце 1930-х гг. армия стала пополняться молодыми людьми, имевшими среднее образование. Колossalно повысился интеллектуальный уровень призывающих. Кроме того, была создана масса военных училищ и академий.

С началом войны подготовка офицерских кадров пошла в ускоренном варианте. Вчерашние десятиклассники очень быстро становились командирами Красной армии. Часто более хорошими, нежели те, кто, не имея образования, давно служил в армии.

Из числа вчерашних десятиклассников стали рекрутироваться кадры для штабов, разведки. Ведь одной из причин поражения фашистской Германии стал возникший в ходе войны дефицит офицерского состава. А наша армия, несмотря на огромные потери, дефицита в командном составе и штабных работниках не испытывала».

Такая первоначальная подготовка будущих офицеров осуществлялась уже в школе. Большинство юношей-выпускников школы уходили в действующую армию. Это потребовало от системы образования оперативного проведения комплекса мер по осуществлению целенаправленной физической и военной подготовки школьников. В начале войны Владимир Потемкин обратился через «Учительскую газету» ко всем работникам

доксально, но именно в годы войны был взят стратегический курс на революционное возрождение довоенного классической гимназии. Причем задачи были поставлены еще более амбициозные, чем в современном национальном проекте «Образование». Советскую систему общего образования предполагалось сделать лучшей в мире. И это в крайне сложных социально-экономических и социокультурных военных условиях!

Безусловно, на всей этой ретроинновационной реформе советской системы образования на основе воспроизводства в новых исторических условиях довоенных традиций лежит глубокий личностный отпечаток наркома просвещения Владимира Петровича Потемкина - выдающегося государ-

Спасли и

Школа в годы

народного просвещения - организовать для учащихся 7-10-х классов занятия по военной подготовке и военно-санитарному делу по 7 часов в неделю. Многие юноши и девушки вскоре будут осаждать военкоматы с требованием отправить их на фронт: «Мы прошли военобуч!»

Затем постановлением Государственного комитета обороны «Об обязательном военном обучении граждан СССР» в 9-10-х классах были введены занятия по военно-физической подготовке, а во внеурочное время - изучение специального курса «Красная Армия и Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне».

В 1942-1943 учебном году эти курсы были дополнены новым учебным предметом «Военное дело», введенным уже в 5-10-х классах. Его программа носила военно-прикладной характер и включала строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку, изучение стрелкового оружия, техники рукопашного боя и военно-санитарного дела.

Сталинская гимназия

Однако принятых мер явно было недостаточно. Нужна была в русле разворачивавшихся военных действий серьезная реформа всей системы общего образования. И она была успешно проведена в 1943-1945 годах.

После коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны в результате победы в Курской битве руководство страны обрело уверенность в победоносном завершении войны. Соответственно, актуализировались задачи закладывания основ будущего государства и общества послевоенного мира. Уроки Великой Отечественной войны показали важность и необходимость кардинального усиления всей воспитательной деятельности прежде всего через систему образования.

Следующим существенным обстоятельством, подготовившим реформу, был происходивший в целом мощный разворот государственной политики к опоре на довоенные имперские национальные культурные, образовательные и, главное, патриотические ценности. Это реальное проявлялось в то время в самых различных областях социально-политической деятельности государства и общественной жизни страны.

В данной связи школе жизненно важно было всесторонне обратиться к творческому потенциальному отечественной системы образования. Пара-

ственного деятеля, действовавшего всегда системно, комплексно, конкретно, с несомненной смелостью и только на опережение. Безусловно, он пользовался особым доверием И.В.Сталина. Подчеркнем, что весь пакет реформ, сконструированный по надежным лекалам русской гимназии, был подготовлен и обнародован им уже весной 1941 года, но война задержала их осуществление.

Наиболее известной и резонансной реформаторской мерой стало постановление СНК СССР «О введении разделенного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов». Это решение было обусловлено необходимостью военно-физической подготовки юношей к армейской службе и спецификой их подготовки к практической деятельности.

Вслед за этим последовал и еще ряд мер в своей совокупности во многом восстанавливавших образовательный процесс, основанный на традициях русской классической гимназии конца XIX - начала XX века.

Были воспроизведены меры поощрения для выпускников средней школы: учреждены золотая и серебряная медали, которыми награждались учащиеся-отличники, показавшие выдающиеся успехи при сдаче экзаменов на аттестат зрелости. Им предоставлялось право поступления в высшие учебные заведения без экзаменов, как до революции. Это имело особое значение в условиях, когда армия, промышленность, сельское хозяйство, наука и культура остро нуждались в специалистах, подготовленных на уровне требований времени.

Известное позитивное значение в тех условиях имело восстановление в январе 1944 года традиционной и понятной учителям цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся.

С 1944-1945 учебного года во всех общеобразовательных школах были введены обязательные выпускные экзамены в 4-м и 7-м классах и экзамены на аттестат зрелости в 10-м классе.

Утверждалась единая эраззгимназическая школьная форма с непременными черным и белым фартуками, белоснежными воротничками и манжетами для девочек. Мальчикам стали обязательными форменный костюм с подворотничком, фуражка с отличительным значком, ремень, а позднее ранец. В обществе того воен-

ногого времени строгая форма школьников ставила их в один статусный ряд со взрослыми, в большинстве своем тоже носившими форму.

В августе 1943 года СНК РСФСР были утверждены Правила для учащихся, в которых определялись их обязанности по отношению к школе, учителям, родителям, старшим и товарищам, устанавливались правила культурного поведения как в школе, так и вне ее. Учреждался ученический билет, по предъявлении которого школьникам продавались билеты в театры и кинотеатры по льготным ценам.

Важное социально-педагогическое значение имело принятые в декабре 1943 года постановление о введении всеобщего обязательного обучения детей с 7-летнего возраста, которое ликвидировало разрыв между до-

гов предков: от былинных богатырей и дружины князя Святослава до идущей войны с фашизмом».

Учебный материал каждого урока теперь должен был быть связан с конкретными событиями Великой Отечественной войны. Так, на уроках истории, русского языка и литературы учителя приводили факты, вызывающие у школьников чувство национальной гордости за Россию и русский народ (изучали произведения о былинных богатырях, о геройских событиях в истории страны). На уроках музыки разучивали русские патриотические песни и героические песни, которые были написаны в годы войны.

Особое внимание в школах военного времени уделялось воспитательной работе. Получили распространение такие активные формы, как

нным примером учил, как надо воевать». За боевую доблесть и отвагу, мужество и героизм 86 тысяч воинов-педагогов были награждены орденами и медалями. Более трехсот из них получили звание Героя Советского Союза.

Среди учителей - сотни организаторов партизанского движения и подполья. Десятки тысяч учителей и учащихся действовали в партизанских отрядах. Так, только в Белоруссии в партизанских отрядах сражались 7185 учителей и более 30 тыс. учащихся.

Советские учителя на протяжении всей Отечественной войны показывали яркие примеры высокого понимания своего гражданского и профессионального долга. Они глубоко осознавали серьезность поставленных перед ними задач, отдавая все

и воспитания подрастающего поколения, формирования грамотных, патриотически настроенных граждан общества. Их деятельность получила поддержку широкой общественности.

Поскольку абсолютная централизация во время войны была невозможна, то, как отмечалось современниками, у учителей расширилось профессиональное пространство свободы. Указания и постановления вышестоящих органов являлись, конечно, обязательными для исполнения. Однако по конкретным проблемам не исключалась инициатива снизу, что создавало большие возможности для диалога и конструктивного взаимодействия власти, учительства и широкой общественности. Учительству предоставлялась определенная свобода выбора подходов к организации учебных занятий, методических приемов и технологий.

В целом участие педагогов в повседневных делах и заботах населения, их деятельность по установлению тесных связей фронта и тыла, стремление учителей не отгородиться от проблем страны узкими рамками школьной жизни способствовали увеличению авторитета учительства в обществе, повышению его статуса.

Во многих селах и деревнях как на советской, так и на оккупированной территории учитель часто оставался единственным представителем советской власти. К нему охотно шли за советом, помощью, поддержкой. Школьный учитель становился духовным центром местного общества. «Советский учитель, - писала «Правда», - делит с командиром Красной армии честь и славу победы в Отечественной войне».

Вместе с тем, безусловно, в военное время педагоги, особенно те, кто находился в эвакуации, оказались в крайне сложном социальном и материальном положении. Надо отдать должное, правительство понимало, что одними призывами эту проблему не решить.

Забота об учителе, особенно в военных условиях, впечатляет. Меры носили системный характер. Приоритетным направлением была деятельность, направленная на улучшение материального положения учителяства, повышение его социального статуса. Символично, что через неделю после первого праздничного салюта в Москве в ознаменование освобождения от оккупантов Орла и Белгорода летом 1943 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ». Денежное содержание педагогов было повышенено в среднем более чем на 50%!

Осуществлялась забота об улучшении бытового положения учителей, было принято постановление о снабжении учителей продовольственными и промышленными товарами по нормам рабочих промышленных предприятий, связи и транспорта. Для сельских работников образования в 1943 году были специальным постановлением выделены товары широкого потребления, главным образом одежда и обувь. Учителям освобожденных районов предстояло ряд дополнительных льгот в виде первоочередного обеспечения жильем.

Во время Великой Отечественной войны непрерывно осуществлялась деятельность по улучшению подготовки учителей для начальной школы. Для этого, в частности, предлагалось преобразование педагогических училищ в учительские семинарии, что тоже характерно в общем курсе разворота образовательной политики к дореволюционному контексту. Продолжительность подготовки в учительских институтах увеличивалась с 2 до 3 лет, как и до революции, выпускники должны были быть го-

выми преподавать несколько смежных дисциплин. В целом же по стране выпуск молодых учителей из высших учебных заведений составил за 1941-1945 годы 131,4 тыс. человек.

Проблема повышения профессионального уровня педагогов решалась путем организации деятельности институтов усовершенствования учителей, педагогических курсов повышения квалификации, методических объединений, педагогических кабинетов, а также системы заочно-го обучения.

В июне 1944 года возобновил работу прервавший свою деятельность в 1941 году Центральный комитет по повышению квалификации руководящих работников народного образования Министерства просвещения. Ценой героических усилий органов народного образования и самих педагогов в течение всей войны работал Институт усовершенствования учителей в блокадном Ленинграде. Здесь в тяжелых условиях читались лекции, проводились консультации и семинары.

Правительство нашей страны высоко оценило деятельность советских учителей. 8 апреля 1944 года по предложению Наркомпроса РСФСР Совнарком СССР учредил почетный знак для лучших педагогов «Отличник народного просвещения». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1944 года более 5 тыс. учителей и руководителей народного образования Российской Федерации были награждены орденами и медалями за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей, 205 учителей получили орден Ленина, 1421 - орден Трудового Красного Знамени, 982 - орден «Знак Почета», 1317 - медаль «За трудовую доблесть», 1302 - медаль «За трудовое отличие».

...Прореческими оказались слова педагога Я.Б.Резника, сказанные им в 1941 году: «Фашистская педагогика помогла Гитлеру вымуштровать сотни тысяч оглушенных и растигнутых кретинов, кровавых убийц и насильников. Поднявшийся в бой советский народ смоет с нашей прекрасной планеты грязную коричневую накипь. И тогда фашистская педагогика, эта педагогика рабовладельцев ХХ века, педагогика исступленных убийц и людоедов, навеки исчезнет с лица земли».

«Не сбейте забывать учителей!»

Итак, учителя в годы Великой Отечественной войны с честью выполнили свою гражданскую, профессиональную и личную миссию, внесли безоговорочный вклад в общее дело Победы над мировым фашизмом. Их отличали подлинный гуманизм и искреннее служение теплому миру детства, социальный оптимизм и непрекращающая вера в Победу, преданность своему призванию и высокое учительское мастерство.

Сбереженное, воспитанное и взращенное ими поколение детей военных лет не только победило фашизм, но и в целом сыграло решающую роль в последующей истории страны. Именно это поколение сковало ракетно-атомный щит для нашей Родины, запустило человека в космос, нарастило мощный оборонный, научный и промышленный потенциал, открыло и освоило нефтяные и газовые месторождения, позволяющие нам и сейчас чувствовать себя защищенно в условиях мирового экономического кризиса.

Не сбейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна
их усилий.
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.

Будем помнить учителей эпохи Великой Отечественной войны!

сохранили

Великой Отечественной войны

школьными учреждениями и школой.

В 1944 году было установлено обязательное семилетнее обучение. Полная средняя школа стала десятилетней. Для молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или сельском хозяйстве, были организованы школы рабочей и сельской молодежи (1943).

Можно констатировать, что все эти меры военного времени, базировавшиеся на прочной основе отечественной педагогики, носили правомерный и перспективный характер, кроме отмененного в 1954 году раздельного обучения, и сейчас во многом определяют строй российского общего образования.

Это было возвращение к животворным национальным истокам. В трущайшей ситуации войны осуществили переход от прежних приоритетов мировой революции, интернационала и усиления классовой борьбы в процессе построения социализма к восстановлению спасительных духовных скреп, спаявших советское общество с отечественными традициями, его духовными и образовательными целями и ценностями. И это сразу дало мощный позитивный результат.

Воспитание подлинных патриотов

Еще накануне войны в системе общего образования наметился поворот к традиционным культурным ценностям - изучению отечественной истории, русской литературы, уважительному отношению к музеям и памятникам старины. Во времена войны этот курс только усилился. Всему преподаванию и воспитательной работе в школе были приданы ярко выраженный патриотический характер.

Патриотическое воспитание учащихся осуществлялось через насыщение им содержания образования. Сама героическая атмосфера Великой Отечественной войны потребовала использования в преподавании, говоря современным языком, нового историко-культурного стандарта.

В январе 1944 года в Наркомпросе РСФСР состоялось Всероссийское совещание по вопросам преподавания истории в средней школе с выступлениями видных ученых-историков и учителей. На нем набатом звучал рефрен об основополагающей роли истории в воспитании героев-защитников своего Отечества. Подчеркивалось, что школьные ученики истории «должны прежде всего акцентировать внимание юных граждан страны на эстафете подви-

кружки комсомольской политсети, митинги школьников по поводу различных политических событий, устные газеты, агитбригады, лекторские группы и ученические лектории, подготовка выставок, стендов, уголков, выпуск стенных газет и боевых листков, встречи с участниками войны. Организация кружковой работы в школе

свои силы делу воспитания и обучения детей.

На временно оккупированной врагом территории школы продолжали работать по советским программам в партизанских районах Украины, Белоруссии, Брянской и Псковской областей. Многие учителяницы, пренебрегая опасностью, помогали партизанам, добывали для них ценные сведения, спасали раненых красноармейцев, собирали тайные собрания сельчан в домах и рассказывали им правду о войне, закаляя волю к борьбе.

В условиях войны педагогический труд стал делом особой важности. Учителя рассматривали свою деятельность как часть всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. «Никаких скидок на военную обстановку!» - таков был лозунг учителя во время войны.

Огромную нагрузку несли учителя в тылу. Заменяя педагогов, ушедших на фронт, они с максимальной отдачей боролись за осуществление всеобщего обучения, вместе с детьми работали на колхозных полях, в цехах фабрик и заводов. Только в 1942 году 154 тысячи учителей трудились на полях колхозов и совхозов. Они не только работали на полях и заводах, выполняли и перевыполняли нормы, но успевали организовывать труд учащихся, одновременно заботясь об их питании и отдыхе.

В районах, освобожденных от немецких оккупантов, учителя проводили учет детей, потерявших родителей, и детей, подлежащих обучению в школе. Большой вклад внесли учителя в дело восстановления и ремонта школ на освобожденных территориях. Они принимали деятельное участие в изготовлении школьной мебели, учебного оборудования, наглядных пособий, в заготовлении топлива, готовили учебно-методические пособия для восстановленных школ.

Учителя являлись инициаторами движения за спасение осиротевших детей. Тысячи педагогов приняли участие в оказании помощи семьям воинов Красной армии.

Учителя вносили в фонд обороны свои личные сбережения, отдавали все трудодни, заработанные ими в колхозах во время летних отпусков, помогали лучше организовать сбор средств среди населения, разъясняли, куда и на что идут взносы в фонд обороны.

Своебразный социальный лифт выдвинул из среды учительства наиболее талантливых, квалифицированных педагогов, сумевших добиться значимых успехов в деле обучения

Память

Третьеклассники пишут военную историю прадедов

Елена КАРЕВА, Рыбное, Рязанская область

Надежда Николаевна после окончания Спасского педагогического училища работала в селе Тонино Спасского района. Вышла замуж, семья переехала в Рыбное, по месту работы мужа, инженера-строителя. Именно тогда она стала учителем начальных классов в рыбновской школе №2.

Когда юная учительница пришла на работу, школа №2 ютилась в ветхом маленьком здании. Школа была небольшая, ставки старшей пионервожатой не было, и Тарасова по своей воле совмещала должности учитель и пионервожатой. И вот тут-то проявилась созидающая энергия этого творческого педагога. На пришкольной территории Надежда Николаевна вместе с завучем Ниной Васильевной Штольвиной, которую Тарасова считает своей крестной мамой в профессии, создали город-сад в миниатюре. Редкие растения и кустарники, розы разных сортов и хризантемы, по-добранные друг к другу по цветовой гамме, - все это делали педагоги с детьми.

А еще старшая пионервожатая организовала широкое тимуровское движение, в то время в Рыбном жило много ветеранов войны и вдов. Реальная помощь этим уважаемым людям и общение с живой героической историей - это было и тогда, и прошло через всю жизнь Надежды Николаевны.

Мчались годы, подрастали ученики и собственные сыновья. Надежда Николаевна без отрыва от работы окончила Тульский педагогический институт имени Льва Толстого. Стала отличником народного просвещения. Участвовала и замечательно выступила в районном конкурсе «Учитель года», много лет руководила объединением учителей начальных классов района.

Вот что о своей работе говорит сама Надежда Николаевна:

- Приходили ко мне первоклашки, а уходили уже ставшие родными выпускники четвертого класса. Переживала я за каждого воспитанника. Естественно, не все были отличниками, но я пыталась в каждом ребенке открыть и развить способности, занималась с ними по выходным.

Выросли и разлетелись по стране ее любимые ученики. Среди них есть и капитан корабля, и инженер-физик, и военные, и юристы, и педагоги. Они не забывают свою первую учительницу, пишут, звонят, приезжают в школу.

- С Владимиром Михешиным из моего первого выпуска породнилась по-христиански, - рассказывает Надежда Николаевна. - Он пригласил меня стать крестной матерью его сына Данилы. А мои ученики Сергей Четырик и Лена Лазарева поженились и привели ко мне дочку.

В нынешнем году Надежда Николаевна вместе с детьми участвует в акции «Дороги Победы», организованной Министерством культуры РФ и Российским военно-историческим обществом. В рамках программы рязанские школьники смогли посетить музеи города, связанные с историей и военным лихолетьем России.

Ученики 3-го «А» класса вместе с Надеждой Николаевной Тарасовой участвовали в экскурсиях. Посетили Музей Воздушно-десантных войск, где экскурсию для ребят и их родителей провел полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны Владимир Андреевич Иньюцин. Он в составе 9-й гвардейской армии освобождал от немецких захватчиков Венгрию, Австрию, Чехословакию.

А еще третьеклассники составили военные биографии своих прадедов - ветеранов войны. Изучили срезко, детально и грамотно. Эти мальчики и девочки знают, в каком полку воевал их прадед, какие награды получил, где закончил войну. Ребята со своими докладами выступали и в других классах школы, демонстрировали военные фотографии своих прадедов, уникальные документы: грамоты, наградные листы, письма-треугольники.

- Ведь эти знания детям - на всю жизнь, - говорит Надежда Николаевна. - Родители помогли восстановить военный путь своих родных через военкоматы, семейные архивы и другие документы, а мои ученики запомнят и передадут следующему поколению.

В конце нашей беседы я спросила Надежду Николаевну, педагога с 45-летним профессиональным стажем, в чем же секрет успешной работы. Вот что она ответила: «В воспитание детей нужно вкладывать душу и как можно больше сил и времени. Стать хорошим учителем, не придерживаясь этого правила, вряд ли получится». Именно по этому принципу она живет и продолжает учить ребят, которых изначально любит.

Светлана ЕЛОВИКОВА, Оханск,
Пермский край

В Пономаревской школе, что в нашем Оханском районе, Андрей Федорович Шардаков после войны вел физкультуру и военное дело. О своем боевом пути рассказывать не очень любил. Слишком тяжелую отметину оставила война.

Весть о начале войны застала Андрея Шардакова вдали от родных мест. Он проходил в то время службу на Дальнем Востоке. Когда первого января сорок второго солдат погрузили в эшелоны и повезли на запад, многие, в том числе и Андрей, радовались: наконец-то попадут на передовую. Война представлялась юноше в романтическом ореоле, хотелось подвигов, хотелось в схватке с врагом показать свое бесстрашие. Но все оказалось гораздо проще и страшнее. Правда, смелость, отвага и стойкость пригодились. За проявленные мужество и геройизм разведчик Андрей Шардаков получил орден Славы. Но какой ценой далась эта награда...

В музее каждой школы, как правило, есть стенды, рассказывающие об учителях - участниках Великой Отечественной войны. В тяжелое для страны время они оказались на передовой. «Учительская газета», которая даже в суровую годину испытаний не переставала подступать к читателям, практически в каждом номере рассказывала о геройстве тех, кто сменил указку на оружие. По инициативе «УГ» был объявлен сбор средств на танковую колонну «Народный учитель». Письма от бойцов - бывших учителей - часто печатались на страницах педагогического издания.

«Подвиг учителя» - так называется акция, посвященная 75-летнему юбилею Победы, проводимая по инициативе Комитета Госдумы РФ по образованию и науке. Поддерживая акцию, мы знакомим читателей с непростыми человеческими судьбами солдат Победы. Каждая из фронтовых историй учителей - это не только бесценный вклад в летопись Великой Отечественной войны, но и пример силы и стойкости для потомков.

Роковой день рождения

Не так мечтал его отметить разведчик

В ночь на 26 октября Андрея срочно вызвали в штаб. Подумалось с некоторой досадой: «Неужели в свой день рождения опять на вражеские рожи смотреть? Хотя и неплохо отметить свое 23-летие взятием в плен очередного языка». На счету умелого и выдержанного разведчика было уже немало удачных вылазок в стан врага.

Вот и в этот раз разведчиков ночью отправляли на новое задание. Им предстояло пробраться на передовую и залечь у глубокого оврага. По дну оврага протекала речка, и к ней немцы приходили за водой.

С рассветом разведчики добрались до речки. Нашли удобное место для наблюдения и стали ждать. Стояла тишина, солнце огромным шаром поднималось над горизонтом, пели птицы. Даже не верилось, что идет война. Но вот внизу послышалась немецкая речь. Разведчик вытащил бинокль и навел на немцев. У него появилось желание сыпнуть по врагам из автомата. Но выдержка превыше всего, в разведку слабонервных не берут. Андрей всего несколько секунд держал бинокль у глаз, но, видно, на той стороне его засекли. Он не успел перемянить положение, как тишину разорвал звук выпущенного из миномета снаряда. Тело разведчика пронзила резкая боль, он потерял сознание.

Очнулся боец от того, что кто-то его трошил и что-то говорил. Но все звуки казались далекими и непонятными. В затуманенном сознании пронеслось: «Неужели попал в плен?» Но тут ухо уловило ядреный русский мат: «Свои!»

Голову разрывала боль, все лицо залита липкая кровь, не получалось открыть глаза.

«Ранило в голову, я ослеп! - как током, отдалась в воспаленном мозгу страшная догадка. - Кому я такой буду нужен? Зачем жить?»

Рывком, превозмогая боль, Андрей схватил автомат, пытаясь направить дуло на себя.

«Ты что? А еще разведчик, - донеслось откуда-то сбоку, - сейчас перевяжем, все в порядке будет, держись».

Андрей попытался правой рукой дотронуться до своего лица, но не смог. Оторвав-

ло, судя по всему, палец, держался он на одной коже.

В части раненого разведчика погрузили на телегу и на лошади отправили в медсанбат.

...Повозку трясло на ухабах, но боец, кажется, уже не чувствовал боли. Мысли его бы-

нул левой рукой со всей силой повязку на лице и провалился в темноту...

Очнулся разведчик уже в медсанбате. Попытался открыть глаза, и, о чудо, перед ним чуть забрезжил свет. Радость охватила Андрея. Он не различал, правда, ни одного предмета, но уже то, что зрение не потеряно, вызвало неописуемый восторг. Выразить его словами не мог. Осколок от мины угодил в челюсть.

Почти месяц боец провел в госпитале в городе Сочи, потом его перевели в Тбилиси. Юноша помнит, как долго хирурги восстанавливали его челюсти. Верхнюю удалось спасти, а вместо нижней сделали протез. Правый глаз оказался незрячим, видимо, осколком повредило нерв.

Около года провел фронтовик в госпитале. Ему предлагали после лечения поехать в Москву на пластическую операцию, но он отказался и направился домой.

Вернулся в родные края поздней осенью, как раз в то время, когда птицы улетали на юг. Подолгу сидел и смотрел юношу на небо, размышлял. Так закончить свой боевой путь он и не предполагал. Было обидно, хотелось бить врага до победного конца, а вместо этого...

- Да что это я, - утешал сам себя бывший разведчик, - с лица воды не пить. Пойду работать, найду себе вторую половину, дети пойдут. Ребят я люблю...

Так и получилось в жизни Андрея Федоровича Шардакова. Работал, женился, прожил большую жизнь, вместе с Анной Павловной отметили бриллиантовую свадьбу, троих детей воспитали. Старшая дочь Людмила всю жизнь проработала воспитателем детского сада. Галина учительницей стала. Сын Александр, поработав на разных руководящих должностях, тоже вернулся на педагогическую стезю. Филиал Большесосновского училища, где обучались около полутора сотен ребят, вырос с его приходом в колледж, где получали нужные для района профессии более двухсот человек. Жизнь отца-фронтовика для детей стала живым примером.

Не пасовать перед трудностями, работать с полной отдачей, любить жизнь - этим и другим важным истинам научил детей фронтовик, кавалер ордена Славы Андрей Федорович Шардаков. Всей своей жизнью он являлся примером стойкости и крепости человеческого духа.

...Любил Андрей Федорович слушать песни в исполнении Марка Бернеса. Особенно выделял одну - «Журавли». Признавался родным, что когда слушает ее, то вспоминает своих погибших однополчан. Они ушли из жизни, но не из нашей памяти.

Они ушли из жизни, но не из нашей памяти

Фото предоставлено автором

Игорь ТУЧКИН, Железнодорожный, Ставропольский край

Сколько лет прошло... Вот уже и 75-летие Победы будем отмечать. А не выходит из головы у меня одна встреча с фронтовиком, бывшим учителем. Многое она знала для меня. Всю мою жизнь осветила...

В башкирское село Армет, где жил Ибрагим Гизатуллин, меня, по профессии тоже учителя, привело желание увидеть человека, о котором был наслышан. На войне стал инвалидом, привезли его домой недвижимым, думали, погибнет, а он выжил. Книги стал писать.

Помню, дом Гизатуллиных отыскал довольно быстро благодаря помощи босоногих сельских ребятишек. С улицы изба производила благоприятное впечатление добротной постройки с крашенными ставнями, с цветами в палисаднике, это лучше всяких слов свидетельствовало, что хозяева - люди трудолюбивые и ценят себя знают.

На чистом крыльце меня встретила крепкая худощавая женщина с внимательными широко раскрытыми глазами. Я объяснил свой приезд, сказал, что работаю заведующим методическим кабинетом горно-шахтерского техникума, еще пишу в разные издания, хотел бы познакомиться с писателем Ибрагимом Гизатуллиным. Женщина на крыльце тоже представилась:

- Зулейха, учительница. Только спутника нет дома, уехал с сыновьями на сенокос. Вернутся поздно.

- Я слышал, что он не может передвигаться, - осторожно заметил я.

- Так он сам-то косой не машет, в телеге сидит, советы дает, - пояснила хозяйка. - Поле и лес на него очень благотворно действуют. Да что мы стоим, заходите в избу.

В доме оказалось чисто, пахло сухими травами, лесными цветами. Зулейха выставила из печи сквородку румяных пирожков. Достала из той же печи горячий чайник, принесла из крохотной кухоньки две тарелки, одну со свежим медом, другую с лесной клубникой.

За чаем легкая настороженность хозяйки в отношении меня исчезла. Ее миловидное лицо стало мягче и добре. После чая началось повествование о довольно непростой жизни ее самой и Ибрагима. Она вынимала из шкафа альбомы с фотографиями, газеты и журналы на башкирском языке с публикациями супруга, показала три его книги, рассказывала, как впервые увидела Ибрагима, когда его привезли из госпиталя в родное село. Парень совершенно не мог двигаться. Горькие мысли о судьбе молодого инвалида не давали учительнице покоя. Занятия вели «на автомате». После уроков ее позвали к директору школы.

- Ты у нас самая молодая, - сказала директор, - от всего нашего коллектива тебе поручение: навещать раненого бойца на дому. Нет, не ухаживать за ним, не кормить с ложечки - с этим справляются родные, - а просто рассказывать ему новости, почитать ему газету или книгу. Согласна?

- Да, - ответила Зулейха. Она тогда и представить не могла, какой жизненный поворот ожидает ее впереди.

Слушая супругу Ибрагима, рассматривая альбомы с фотографиями, я и не заметил, как пролетело время. Договорились, что завтра я приеду вновь.

На следующий день на крыльце дома меня вновь встретила Зулейха и сразу провела в избу, где за столом на стуле перед пищущей машинкой сидел грузноватый мужчина средних лет.

Интервью из нашей беседы не получилось, хотя все вопросы я подготовил заранее. Ибрагим сразу взял

инициативу в свои руки. Рассказ о своей жизни он начал с боя у деревни Лужино Калининской области. Тяжелого боя. Стояли на смерть. На самой последней минуте схватки словно кувалдой ударило в живот, и старший сержант потерял сознание. Очнулся уже в походном госпитале. Не мог пошевелиться - все тело было в гипсе и бинтах.

- Не горюй, - успокоил его пожилой врач. - Раз из такой передряги выкарабкался, значит, будешь жить.

- Ребята, посетившие меня позднее в медсанбате, рассказали, как под шквальным минометным огнем меня вынес на себе раненый боец Петр Коваленко. По гроб жизни ему благодарен, - добавил Ибрагим.

Помолчал, собираясь с мыслями перед рассказом о самом тяжелом периоде своей жизни. А потом продолжил спокойно и неторопливо.

Два года прошло в госпиталях Калинина, Москвы, Свердловска и Уфы.

результат не ахти. Теперь очередь за тобой. Ты сам учитель и, наверное, лучше меня знаешь о жизни Островского. Огромным напряжением воли он встал над своим недугом. Физическая неполноценность компенсировалась духовной деятельностью... Неужели у тебя ничего не найдется поведать людям? Не верю! Нужно только сильно захотеть. Вполне возможно, начнет действовать левая рука. Борьба и еще раз борьба. Ясно?

- А другой вариант есть? - скажи зулейху, спросил Ибрагим.

- А как же, - отвела врач. - Пенсия, дом инвалидов. Еда, сон, прогулки в коляске. И так изо дня в день. Но хочешь ли ты такой жизни? Ведь тебе всего двадцать пять.

Ибрагим вновь замолчал.

- Смотри, - вдруг произнес он, - Антонина не обманула насчетлевой руки.

Он поднял на уровень подбородка левую руку, затем опустил, взял

состоялось бракосочетание Ибрагима с Зулейхой. Со стороны невесты не было ни капельки жертвенности. В Ибрагиме ей нравились чистая, светлая душа и упорная тяга к жизни. Это она и сказала парню, когда состоялся решающий разговор. Добавила, что хочет всю жизнь быть рядом с ним. Сорок пятый победный год принес семье Гизатуллиных еще одну радость - родился сын.

Хорошо запомнился пятьдесят пятый год. Тогда газеты и журналы Уфы сразу напечатали около десятка рассказов безвестного писателя из села Армет. А через десять лет Ибрагим получил членский билет Союза писателей. К тому времени вышли в свет два его сборника рассказов, готовилась к печати повесть, были написаны первые главы нового романа.

За обедом Зулейха сообщила, что осенью супругу исполняется пятьдесят лет. Вначале я не придал особых значений ее словам, а потом меня осенило: не помоши ли они ждут от меня в подготовке празднования юбилея?

Прощались затемно. Я от всей души поблагодарил Ибрагима и Зулейху за гостеприимство. Меня уговаривали переночевать, но я отказался.

За свою жизнь мне неоднократно приходилось в одиночку путешествовать по ночному лесу. Что скрывать, бывало жутковато. Кто-то вроде бы совсем рядом веткой хрустнет, но не слышал. Все мысли были там, в Армете. С таким человеком, как Ибрагим, мне пришлось встретиться впервые. Подарок судьбы. Я неторопливо катил на велосипеде по лесной дорожке, подсвечивая фонариком, и перебирал в памяти все необычайные эпизоды судьбы писателя из лесной деревни. Крепыш...

Довелось мне побывать на юбилейном вечере Ибрагима Гизатуллина в Ишимбае. Проходило торжество во Дворце культуры нефтяников. Зал на шестьсот мест был

заполнен до отказа. И как я узнал позднее от знакомых чиновников, никто никаких разнрядок по организациям и предприятиям не спускал - люди сами пришли поглядеть на незаурядного человека. А мы с супругой Зилей, понятно, сели поближе к сцене.

Программа юбилейного торжества не отличалась своеобразием - все шло по установленному шаблону: выступления, поздравления, подарки, из которых один, от правительства республики, вызвал бурные аплодисменты - Ибрагиму подарили квартиру в Уфе и легковую автомашину.

Было мне тогда двадцать восемь лет, и казалось, что вся жизнь впереди. Несколько десятков лет прошло с того события. Были и радости, и горести - все как у других людей. Когда же становилось немоготу, я всегда вспоминал Ибрагима, прошедшего через Великую Отечественную войну, и мои неприятности начинали меркнуть. Так при свете солнца огнек огарка свечи совсем не виден.

Спасибо деду за Победу

Снайпер

Николай КАРПОВ, ученик школы №2044, Москва

С каждым днем все меньше и меньше остается живых свидетелей Великой Отечественной войны. В канун 75-летия Победы над фашистами я хочу написать о моем прадеде, который, как и все, в те грозные годы оказался на фронте. Конечно, он мечтал о мирной жизни, но все планы прервал день 22 июня 1941 года.

Я часто рассматриваю старые, пожелтевшие по краям от времени черно-белые фотографии. По ним можно увидеть воочию историю жизни моих прадедов. Лишь семейственный альбом. Вот 1930 год, 1937, 1941, 1945... Как живые, смотрят на меня с фотографий родные люди, а многих уже нет с 1941-го... Война - это страшно! Человек рождается для счастливой жизни и созидания, а поколению моих прадедов пришлось жертвовать собой, чтобы мы могли жить мирно. Меня беспокоит, что не все из молодых людей сегодня это ценят. В наше время многое уходит в забвение, нет рядом с нами тех, кто воевал и знает цену Победы. Мы начинаем терять память о том, какой ценой завоевано это счастье - жить.

Я имел радость общения со своим любимым прадедом. Он по званию был рядовой. Петр Аникеевич в честь напоминал мне Василия Теркина. Так порой в кругу родных мы называли его. Бывало, о чем бы дед ни говорил, все возвращался к тем далеким от нас годам, вспоминал об однополчанах, о войне. Я много услышал о ней. Узнал столько неожиданного для себя о том, чего не пишут в книгах и газетах...

Жизнь Петра Аникеевича была тяжелой, но, как он считал, и счастливой. Всю войну прошел разведчиком-снайпером. Тяжелое ранение в голову получил уже в конце войны, в 1944 году, но был признан годным к службе в тылу. До последнего дня жизни (а прожил он почти 97 лет) считал себя в чем-то виноватым, так как никто из его сверстников из того грозного 1941-го не вернулся. Бывало, из тридцати солдат, ушедших в разведку, возвращались двое, из сорока - трое, а бывало, что лишь он один! И так весь сорок первый год провел прадед на переднем крае.

Сам Петр Аникеевич до конца жизни не мог понять и осознать этого великого чуда, как же он остался жив. Ведь четыре года вокруг свистели пули, ухали снаряды, скрежетал металл, горели лес, самолеты, танки, дым пожарищ пропитывал все вокруг. С каждым метром продвижения на запад гибли друзья. Они оставались лежать на безымянных высотах, на полях сражений. Низкий поклон вам, дорогие!

Мне запомнился рассказ Петра Аникеевича о тяжелых боях на Волге за Сталинград. Выстроенные колоннами на противоположных берегах стояли танки двух враждующих армий. На немецком танке танцевала и пела с акцентом в микрофон песню «Катюша» молодая немка. Это была психологическая атака на наших бойцов. Снайпер Крючков получил приказ - он должен был эту женщину уничтожить... Непросто было выполнить такой приказ. Одно дело - стрелять во врага, а тут...

Но на войне, как на войне.

Война закрыла учителю дорогу в школу

Но в свои двадцать пять он начал жить сначала

В каждый госпиталь Ибрагима вносили и выносили на носилках. Пуля и осколки мины повредили важные центры головного и спинного мозга - руки и ноги бездействовали.

Первое время Ибрагим верил, что вернется в солдатский строй. Потом стали приходить сомнения. Мыслили нехорошие, тягучие не давали покоя. Особенно становилось не по себе долгими зимними ночами. Он старался не поддаваться отчаянию. Часто вспоминал последний вечер перед призовом в армию, то, как с любимой убежали с вечеринки на речку. Сидели, слушали, как журчит ночной вода. Она сказала: «Я тебя буду ждать, Ибрагим. Всю жизнь».

Писем он девушки не писал. Сам не мог. Просить других стыдился. Лишь когда привезли в Уфу, не выдержал. С выздоравливающим солдатом-земляком послал весточку в родные края.

Она приехала солнечным утром. Радуясь за товарища, все раненые оставили палату. Правда, девушка пришла к Ибрагиму не сразу. Вначале побеседовала с врачом. Когда же любимая, такая же, как прежде, красавая, появилась в палате, руки ее слегка вздрогнули. Говорили о пустяках. Ее глаза избегали взгляда Ибрагима.

После ее ухода санитарка принесла вину записку: «Прощай, Ибрагим! С тобой случилось огромное несчастье. И самое главное - на всю жизнь. Виновата война, я знаю. Но я не могу связать свою жизнь с твоей. Стало бы просто двое несчастных...»

Далее он читать не мог.

Он закричал. Нет, не звал на помощь. Кричал, охваченный небывалым отчаянием. Сбежавшиеся медсестры не смогли его успокоить. Пришла Антонина Ивановна Славодчикова, лечащий врач, умудренная нелегкой жизнью женщина. Состоялся судьбоносный разговор.

- Горькая правда в том, - говорила врача, - что ты уже не сможешь всю дальнейшую жизнь ни бегать на лыжах, ни плясать в клубе. Возможно, не будешь ходить по земле, как все остальные люди... С руками у тебя пока такая же история, как и с ногами. Печально? Очень. Мы, врачи, сделали все возможное, и, как видишь,

бого значения ее словам, а потом меня осенило: не помоши ли они ждут от меня в подготовке празднования юбилея?

Прощались затемно. Я от всей души поблагодарил Ибрагима и Зулейху за гостеприимство. Меня уговаривали переночевать, но я отказался.

За свою жизнь мне неоднократно приходилось в одиночку путешествовать по ночному лесу. Что скрывать, бывало жутковато. Кто-то вроде бы совсем рядом веткой хрустнет, но не слышал. Все мысли были там, в Армете. С таким человеком, как Ибрагим, мне пришлось встретиться впервые. Подарок судьбы. Я неторопливо катил на велосипеде по лесной дорожке, подсвечивая фонариком, и перебирал в памяти все необычайные эпизоды судьбы писателя из лесной деревни. Крепыш...

Довелось мне побывать на юбилейном вечере Ибрагима Гизатуллина в Ишимбае. Проходило торжество во Дворце культуры нефтяников. Зал на шестьсот мест был

заполнен до отказа. И как я узнал позднее от знакомых чиновников, никто никаких разнрядок по организациям и предприятиям не спускал - люди сами пришли поглядеть на незаурядного человека. А мы с супругой Зилей, понятно, сели поближе к сцене.

Программа юбилейного торжества не отличалась своеобразием - все шло по установленному шаблону: выступления, поздравления, подарки, из которых один, от правительства республики, вызвал бурные аплодисменты - Ибрагиму подарили квартиру в Уфе и легковую автомашину.

Было мне тогда двадцать восемь лет, и казалось, что вся жизнь впереди. Несколько десятков лет прошло с того события. Были и радости, и горести - все как у других людей. Когда же становилось немоготу, я всегда вспоминал Ибрагима, прошедшего через Великую Отечественную войну, и мои неприятности начинали меркнуть. Так при свете солнца огнек огарка свечи совсем не виден.

Арсений РЫКОВ

Наталья Нарочницкая - президент Фонда исторической перспективы, политолог, дипломат, доктор исторических наук, автор книг, переведенных на многие языки мира. Особенно популярны книги о Второй мировой войне «За что и с кем мы воевали», «Партитура Второй мировой», «Великие войны XX века»...

В преддверии великой даты - 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне - наш разговор с Наталией Алексеевной Нарочницкой особенно актуален.

- Наталья Алексеевна, в последнее время очень остро стоит вопрос о фальсификации нашей истории. Особенно обидны сомнения западных, да и иных наших политиков и политологов в решающей роли Советского Союза, Красной армии в победе над фашистской Германией. Неужели мы даем для этого повод фальсификаторам всех мастей?

- В эпоху холодной войны началась невиданная в век князя Меттерниха и князя Горчакова идеологическая брань, стороны поливали друг друга грязью, а в военных планах подсчитывали, сколько раз мы можем друг друга уничтожить. Но никто никогда не подвергал сомнению роль СССР как главного победителя фашизма. Никто никогда - ни политики, ни политологи - не отождествляли германский нацизм с идеей коммунизма, но справедливо с научной точки зрения считали их антиподами. Да и Гитлер сгноил собственных коммунистов в тюрьмах.

Но с горечью могу сказать: никогда бы на Западе не посмели так беззастенчиво менять трактовку истории, если бы первыми в конце перестройки не стали топтать нашу Победу наши же собственные либералы. Именно они начали, и этический барьер был сорван.

Раз у нас в самой стране-победительнице это стало легитимной дискуссией, то почему же и Запад не воспользоваться удобным случаем и не удовлетворить свой комплекс неполноценности?! Они же вынуждены были быть благодарными нам, нашей жертве, чуждой России за свое освобождение, за свою жизнь, за свою демократию.

На Западе споры о пересмотре истории начал немецкий философ, ученик Мартина Хайдеггера Эрнст Нольте. Он косвенно оправдывал гитлеровскую идею и экспансию, обосновывая тем, что идея фашизма родилась в ответ на идею коммунизма. Назвал все события в Европе в период с 1918 по 1945 год всеевропейской гражданской войной, что было абсурдом. Но поскольку Нольте презирал и либеральную западную систему, он сам стал изгояем политологии, в которой 50 лет назад было неслыханным преступлением оправдывать нацизм и фашизм. Но его идеи постепенно были взяты на вооружение...

- Идеи немецкого философа были взяты на вооружение и нашими «образованными людьми»?

- Увы! Сначала журналисты, потом депутаты начали писать, что СССР был таким же тоталитарным монстром с аналогичными амбициями. Изменилась и трактовка самого смысла невиданной мировой войны. Война, оказывается, была не за то, чтобы француз остался французом, эстонец - эстонцем, татарин - татарином, поляк - поляком, а не свинопасом или горничной для Третьего рейха, а за американскую демократию. Мол, главный грех нацизма был именно в тоталитаризме, а не в расовой теории и необузданых амбициях подчинить весь мир.

Но тогда все понимали умом или сердцем, что война была за само право оставаться в истории нациям с культурой, с прошлым, с настоящим и будущим, с правом выбирать свою судьбу. Быть или не быть! Вот за что была война. А уж демократия, монархия, общество секулярное или религиозное - это был вопрос второй, если не третий. Именно тогда само собой ушло противоречие между коммунизмом и демократией, мир в сознании людей разделился на фашистское чудовище и тех, кто ему противостоял.

Споры о том, плохим или хорошим было наше государство, совершен-но неуместен, потому что беда тогда случилась не с государством - по-

- То есть мы, русские, первыми начали топтать собственную историю?

- Только нам, русским, и в этом наша колоссальная слабость, свойственно, разочаровавшись, топтать свою историю до полного уничтожения. И это особенно черта «российской» интеллигенции. Но Карамзин хорошо сказал об отношении к своей истории: «Все это нами сотворено, а значит, наше». Нельзя выбрасывать из истории ни одной страницы. Даже те, что не хочется повторять, надо переворачивать, не глумясь над жизнью отцов. Сначала пламенные большевики действительно рассматривали Россию как хворост для по-

ще любой народ сражается за Отечество, когда нападает внешний враг, какие бы символы ни были на знаменах. Каким бы ни было наше государство в те времена, война была Великой, Отечественной и Народной... Я это знаю и по рассказам своей мамы - партизанки, молодой учительницы, которая, будучи связной партизанского отряда на оккупированной территории, не боялась в погребе своего дома полгода прятать еврейскую семью. Мама была арестована, прошла тюрьму, фашистский концлагерь, бежала, награждена медалью...

Наша неизбывная вина в том, что именно наши отечественные ни-

но неприменима к сегодняшнему дню. Смешно говорить, например, о постоянно увеличивающейся доле пролетариата и его диктатуре. Этот класс в развитом мире в подавляющем меньшинстве, и доля его сокращается. Диктатура 20% над 80%?

80% населения так называемого западного мира - это вовсе не раньше, предсказанные Марксом во второй половине XIX века, а люди, работающие в самых нужных областях, рожденные научно-технической революцией, когда наука стала непосредственной производительной силой общества. Программисты, инженеры, врачи, адвокаты...

Сказать, что мы живем при каком-то капиталистическом строе, тоже нельзя. Но гримаса звериного капитализма 90-х осталась травмой в сознании общества. Государство сейчас все-таки много делает, но это не системно. Именно настоящего социального государства мы пока не построили. То, что в новую Конституцию внесен большой блок социальной сферы, очень важно.

Вообще христианский мир стоит на пороге какого-то нового «изменения». XX век преподнес нам два эксперимента с идеями эгалитаризма - уравнительности всего и вся. Мы реализовывали с энтузиазмом и излишней радикальностью в материальной сфере. Безусловно, добились немалого. Но выявились и непреодолимые в рамках идеологии ограничения, которые лишили стимула к развитию и сковывали человеческие возможности. А на Западе эгалитарная идея развивалась больше в нравственно-философской сфере. Запад и пришел к постмодернистской философии - вытеснены великие духовные и культурные основы и ценности - вера, честь, долг, целомудрие, семья... За эти ценности европейцы готовы были отдать жизнь, а сейчас это все померкли на задворках жизни.

История без нравственного целеполагания - это и есть философия «конца истории». Если нет грани между грехом и добродетелью, добром и злом, то исчезает нравственный выбор, который был первом творчества и великой европейской литературы, где герой - воплощенный долг. К чему сегодня монологи Гамлета и Макбета? Зачем гибли мученики за веру, Отечество?

Возвращаясь к нашему вопросу об общественно-экономической формации, об «измене», то давно думаю об этом. Мне кажется, должен быть построен христианский социализм. Не такой социализм, при котором мы жили, с его ограничениями и запретами и распределением сверху по идеологическим критериям скучного блага, что мало побуждает. Хотя и оттуда можно и нужно взять немало хорошего, не случайна сейчас оправданная ностальгия по ряду тех социальных механизмов. Меня еще в 90-е изумляло, как можно было, восстанавливая неотъемлемое право человека на собственность, на возможность заработать и даже разбогатеть, не заявить о нравственной раме: честный производительный труд есть долг перед Богом и людьми, одно из высших предназначений человека? В середине XIX века признанный западник и крупнейший русский историк К.Д.Кавелин предупреждал о том, что только сейчас начинает осознавать атеистическую экономическую мысль: «Личная собственность становится началом гибели и разрушения, когда не будет умеряма другим организующим началом».

В любом обществе одновременно идут как процессы разложения, так и процессы созидания и оздоровления. Какое возобладает? Все в наших руках. В Конституцию можно записать все что угодно, но страна будет такой, какими будем мы.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ:

Нельзя глумиться над собственной историей

литическим институтом, вселенская угроза нависла не над государством, а над Отечеством.

Это разные вещи. Государства во все эпохи несовершенны и греховны, так было и тысячу, и 500 лет назад, и до 1917 года, и в СССР, и в сегодняшней России. Государство грехово, потому что греховны мы. А Отечество вечно. Оно дано нам для постоянного исторического делания. На всех языках Отечество не территория, не страна, а «ланд», земля. Русской землей князья русские клялись, когда еще не было единого Русского государства. Угроза, которая нависла над советской страной, на самом деле воспринималась людьми как некое вселенское зло, не противостоять которому независимо от отношения к власти значило обесмыслить все предыдущие стояния на национальную жизнь - и на Чудском озере, и на Куликовом поле, против Наполеона... Нам и европейским народам угрожало перестать быть нациями, стать материалом для чужого исторического проекта - человеческой массой без культуры, без языка, без веры, без образования... Гитлеровский проект, германский нацизм бросал вызов всей монотеистической цивилизации, потому что в центре была языческая доктрина природной неравнородности людей и наций. Эта доктрина позволяла оправдывать завоевательные планы в отношении территорий, которые никогда не были в орбите немцев. Если бы Германия после Версальской системы просто боролась за сопредельные территории, которые утратила в ходе Первой мировой войны, это ничем бы не отличалось от предыдущих войн прошлого. Но они провозгласили право завоевывать и превращать в рабов всех. И это философски полная противоположность коммунистической идеи, в которой на алтарь всеобщего человеческого счастья и равенства надо было положить все национальное и пожертвовать им.

А в гитлеровской доктрине германцы, тевтоны - раса господ, а все остальные - раса рабов, подлежащих утилизации по мере необходимости. Отождествление нацизма и коммунизма философски и исторически абсурдно.

жара мировой революции, им не-навистно было все, что составляло красоту и сущность русской жизни - иконы, почитание семьи... Все это подлежало разрушению до основания. А пока они это пытались делать, Максимилиан Волошин предупредил: «А вслед героям и вождям крадется хищник стаей жадной, чтоб помочь России неоглядной разыкать

спроворгатели в своей ненависти к великодержавной России и СССР первыми начали топтать наш жертвенный подвиг. Тем самым открыли шлюзы для давно копившегося ревнивого отношения к нашей Победе. Нельзя глумиться над собственной историей. Надо со смирением думать над истоками как взлетов, так и падений и распада.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ убеждена: история без нравственного целеполагания - философия «конца истории»

и продать врагам, сгноить ее пшеницы груды, ее бесчестить небеса, пожрать богатства, скечь леса, высосать моря и руды...» Это и вознамерилось сделать гитлеровская Германия. Не то ли самое происходило в 90-е, только под улюлюканье и аплодисменты опьяненной «новым мышлением» интеллигентской номенклатуры?

Пролитая за Отечество кровь в Великой Отечественной войне в какой-то мере очистила нас от скверны братоубийственной Гражданской войны. Была соединена вновь, казалось бы, разорванная навек нить русской и советской истории! Вооб-

- Наталья Алексеевна, в учебниках моего школьного детства и студенческой юности всегда четко уточнялось, в какой конкретно исторический период мы живем, какое общество строим или собираемся построить. А сейчас? В какой общественно-политической формации мы живем?

- Все термины из прошлого - «капитализм», «капитализм с человеческим лицом», «социализм»... - устарели. Мир очень изменился. Теория Маркса, которая в свое время очень много дала миру и науке, как любая теория, исчерпала себя как программа. Часть его прогнозов совершен-

но с сайта foto.yandex.ru

Карта памяти

Мы обязаны защитить правду о Победе

Наталья ЯКОВЛЕВА, Омская область

Третий год члены клуба «Поиск» музея Харламовской средней школы работают над виртуальной картой «Места гибели и захоронения воинов Таврического района». О масштабном проекте рассказывает руководитель школьного клуба «Поиск», учитель и краевед Олег Викторович Кривошеин.

- Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь будет расплзаться по всему миру? - считает руководитель клуба «Поиск» музея Харламовской средней школы, учитель математики и краевед Олег Викторович Кривошеин. - «Наглому вранью, попыткам переинчертить историю мы должны противопоставить факты», - говорится в Послании Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. На созданной нами карте хорошо видно, где сражались наши земляки, в каких регионах России, в каких странах Европы и Азии сложили головы. А создавали карту правнуки фронтовиков.

На фронт в 1941-1945 годах ушли 9456 жителей Таврического района. Не вернулись с полей сражений 3979 человек, из них 1553, почти половина, пропали без вести. Целью поисковиков стало отметить на карте планеты черные следы Великой Отечественной войны - места гибели и захоронения воинов, призванных из Таврического района в современных его границах. Опыт подобной работы у них уже был, такую карту для своего Харламовского поселения они уже создали. На ней нанесено 180 красных и желтых звезд по всей Восточной Европе и Дальнему Востоку.

- Проблема, решаемая в проекте, - поиск новых форм и средств организации работы по патриотическому воспитанию, повышение интереса к изучению истории Отечества, уровня осознания необходимости сохранения памяти о подвигах защитников Отечества, а также развитие виртуального волонтерства и сотрудничества, - объясняет руководитель проекта. - На нашей виртуальной карте пятиконечными красными звездами мы отмечаем места захоронения воинов, желтыми - места, где они пропали без вести. Карта состоит из десяти слоев. Каждому сельскому поселению отведен отдельный слой. Мы создали карту так, чтобы было удобно пользоваться краеведам, учащимся, жителям сельских поселений. Если они открывают только один слой, то видят, где погибли и захоронены фронтовики, ушедшие на фронт из их поселения. А если открывают все слои, открываются тысячи звезд памяти, звезд человеческой боли. Каждая сопровождается краткой информацией о погибшем, фотографией, если есть, ссылками на источники в Интернете.

Огромная работа с картой «Места гибели и захоронения воинов Таврического района» началась с загадок. Разыскивая по Книге Памяти документы на сержанта Андрея Ивановича Аптутина, ребята задумались, а точно ли записана фамилия бойца. Ведь на карте уже отмечена звезда на месте гибели Николая Ивановича Акутина из Харламово, а при написании ручкой буквы «п», «н» и «к» часто очень похожи. Сомнения оказались не напрасными, в списке безвозвратных потерь 96-й отдельной танковой бригады, в которой служил Андрей Иванович, указана его мать: Акутина Наталья Степановна, проживающая в совхозе «Харламовский» Таврического района Омской области. Она же - в документах Николая Ивановича. Разбросала война братьев, Андрей похоронен на Украине, а Николай в Северной Корее.

Еще одной звездой обозначили адрес в Германии: земля Северный Рейн - Вестфалия, административный округ Гютерсло, город Шлосс Хольте-Штукенбрек, 33758, улица Зеннерштрассе. Здесь похоронен Михаил Маркович Астафуров из Бодрова. Первоначально по списку безвозвратных потерь Таврического райкомата он числился в пропавших без вести. А теперь на портале «Память народа» опубликовано несколько документов, подтверждающих то, что Михаил Маркович попал в плен под Сталинградом 15 августа 1942 года и умер в лагере Шталаг 326 9 июня 1944 года. Поиско-

вики нашли карточку военнопленного с фотографией. Еще на одного пропавшего без вести стало меньше.

- Начало - всегда самый трудный этап, идет отладка системы работы, поиск решений возникающих проблем, - объясняет Олег Викторович. - За основу мы взяли Книгу Памяти Таврического района. Для работы используем возможности картографических сервисов Google Maps и Яндекс.Карты. Отрабатываем каждую букву, ведем поиск информации на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Память народа», потом наносим звезды на карту. Ищем: сначала мои помощники из одиннадцатого класса Дарья Темник, Максим Кривошеин, Иван Олейников, Никита Фомин, Кирилл Безроднов, а потом я сам вечерами еще раз прохожу по наработанным ими данным.

Часто встречались две записи в книге об одном и том же фронтовике, расхождение в датах рождения - ошибка человека, составлявшего документ. К сожалению, таких ошибок во фронтовых документах очень много из-за малой грамотности военных писарей того времени.

Например, на карте Карповского сельского поселения одной звездой отмечено место гибели Султана Абакимова, второй - Хали Абашева. Если с первой все было просто - в Книге Памяти записаны и поселение, из которого призван солдат, и место гибели, и подтверждающий документ, который поисковики нашли на портале «Память народа», то со второй пришлось поработать побольше. В Книге Памяти на страницах Таврического района записаны два Хали Абашевых. Первый, 1911 года рождения, перезахоронен в братской могиле в Харькове,

Каждый день поисковики наносят на карту мира новые звезды, которые указывают, где погибли участники Великой Отечественной войны, призванные из сел Таврического района: Украина, Белоруссия, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Бенгалия, Румыния, Чехия, Словакия, Австрия, Германия, Иран, Узбекистан, Китай, Корея. Всего около 2000 звезд. Посмотреть карту «Места гибели и захоронения воинов Таврического района» может каждый. Дети вместе со своим руководителем отработали по списку в Книге Памяти 3865 человек, отметили места гибели 1640, из них 287 нашли сами - в Книге Памяти места гибели и захоронения не указаны. Отыскали 35 фронтовиков, не внесенных в Книгу Памяти района. Обнаружили, что 41 фронтовик занесен в Книгу Памяти ошибочно, по документам они

Под руководством Олега КРИВОШЕИНА ребята устанавливают места захоронения погибших воинов

Поисковики создали сайт «Таврический мемориал» и группу «Таврический мемориал» в ВКонтакте. О ходе работы рассказывают в районной газете, в Интернете, делают публикации о фронтовиках из Харламовского сельского поселения в блоге «Помним и гордимся». Ежедневно мониторят количество и качество найденной информации о погибших фронтовиках, установленных и неустановленных звезд, ежемесячно подводят итоги и ставят новые задачи для поиска. Как выяснилось, у половины фронтовиков не указаны в Книге Памяти поселения, из которых они призваны, или указаны деревни, аулы, колхозы, которые уже давно не существуют. А к каким современным сельским поселениям они относились? На какой слойставить звезду? В этом ребятам помогали работники районного краеведческого музея, книги краеведа Бориса Сеченова по истории района. Пригласили принять участие в проекте и всех жителей, краеведов, активистов Российского движения школьников, юнармейцев.

- Для нанесения звезд на карту необходимы информация о месте гибели фронтовиков, если есть, фотографии, другая информация или ссылки на нее, - рассказывает Олег Викторович. - Без помощи мы бы не справились. Продвижение шло быстро, если данные Книги Памяти совпадали с данными из документов, найденных на портале «Память народа». Иногда звезду наносили только по данным из Книги. Больше времени уходило на тех воинов, напротив фамилий которых в Книге Памяти записано коротко: «пропал без вести» или «погиб», у некоторых еще указан год выбытия из строя.

а второй, 1920 года рождения, похоронен на хуторе Минутка Харьковской области. На портале «Память народа» нашли два документа. В списке безвозвратных потерь 375-й дивизии отмечено, что уроженец колхоза имени Чапаева Таврического района Омской области Хали Абашев 1920 года рождения погиб 25 августа 1943 года и похоронен на хуторе Минутка Харьковской области. В списке же захоронения в Харькове по улице Тимирязева, 33, сказано, что Хали Абашев 1911 года рождения перезахоронен сюда из хутора Минутка 17 июня 1966 года.

Еще одну загадку двух записей удалось разгадать только при установке звезд на карте. Оказалось, что Кумак Алугин и Кумлан Амирин из Стакановского сельского совета Таврического района, оба 1920 года рождения, служили в одной части, погибли в один день и похоронены в одном селе Марьино на Украине. Может ли быть такое совпадение? Записали рукой на листе бумаги обе фамилии рядом и поняли, что записи очень похожи, одну фамилию можно прочитать по-разному. Нашли и документ о награждении фронтовика медалью «За оборону Сталинграда».

- Только при поиске материалов о погибших фронтовиках, ушедших на фронт из нашего района, фамилии которых начинаются с буквы «а», участниками проекта был найден 231 документ, в том числе наградные листы, - говорит Олег Кривошеин. - При работе над буквой «б» было найдено 443 документа, над буквой «в» - 166. Все материалы распечатали и передали в районный краеведческий музей.

вернулись с войны. Разыскали 831 лист наградных документов с описанием подвигов солдат и офицеров.

- Это наш общий вклад в подготовку к 75-й годовщине Великой Победы, - говорит Олег Викторович Кривошеин, руководитель проекта и клуба «Поиск» музея Харламовской средней школы. - Участники проекта и многие жители района из документов и публикаций узнали о судьбе своих родственников, есть случаи восстановления родственных связей между семьями. С каждым днем документов на портале Министерства обороны «Память народа» становится все больше, значит, и больше вероятность найти информацию о нужном человеке. Созданная нами карта является мощным наглядным средством, раскрывающим масштабы трагедии 1941-1945 годов, подвига солдат одного района Омской области, а через них и всей страны. Карту можно использовать на уроках истории, географии, на классных часах и внеклассных занятиях патриотической направленности. Мы накопили огромный документальный материал о фронтовиках нашего района, который по мере оформления публикуют, передаем в районный и школьные краеведческие музеи. По материалам проекта начали создавать документальный видеофильм, планируем издание книги. Такую карту можно создать в каждой сельской школе. В школах, которые были открыты в довоенное время, можно отмечать места гибели, захоронения, подвига выпускников. Наша работа - дань огромному уважения героическому прошлому нашего народа от потомков участников войны.

фото из архива Олега Кривошеина

Пока все дома,

или Как пережить дистанционное обучение ребенка

Ольга МОХОВА

Как мир оказался не готовым к пандемии, так и все участники образовательного процесса оказались в разной степени готовности к дистанционному обучению. Детям не хватает внутренней дисциплины и ответственности, родителям - терпения, ведь теперь они и за обучающего, и за проверяющего, педагогам - навыков виртуального общения, их руководителям - системы отчетности, а всем нам вместе - цифровой грамотности.

Вот уже вторую неделю я не принадлежу себе, а мне не принадлежит мой компьютер. У младшего сына начались дистанционные занятия в школе. Как никогда раньше, я жду выходных, чтобы отдохнуть от уроков, и с некоторой завистью просматриваю бесконечные ссылки на трансляции спектаклей, концертов, образовательных лекций и всего-всего, что предлагает сегодня услужливая Всемирная паутина, мне не до них. Успокаивает одно - благодаря «коронавирусу» повторю программу третьего класса за четвертую четверть.

Надо сказать сразу, что я мама ответственная, потому добровольно взяла на себя роль «ведущего за руку». О чем практически сразу пожалела. Теперь я и за учителя, и за родителя. Первую неделю дистанционного обучения мы прожили по видеоурокам Российской электронной школы и домашним заданиям по учебнику, выполнение которых нужно было фотографировать и отправлять по почте учителю. Электронные уроки нам даже понравились - все лаконично, по существу, с незамедлительным закреплением материала. Не все проходило гладко с технической точки зрения, все же Интернет - материя тонкая, да и потребность в нем сейчас возросла в разы. Зависали, тормозили, перезагружали, ждали и продолжали работать. Тренировочные электронные задания тоже крови попили и съели уйму времени. Сложилось ощущение, что подготовлены они наспех - правильные ответы (приходилось маме подключаться) засчитывались как неправильные, условия заданий и варианты выбора ответов сформулированы не всегда корректно.

Еще больше времени стало уходить на уроки, когда к ежедневной получасовой перекличке по скайпу с классным руководителем и одноклассниками добавились виртуальные уроки на платформе Zoom. То есть все то, что мы приоризовались делать в электронной школе, теперь дублируется учителем, а выполнение заданий на таком уроке, естественно, делится на число участников конференции (как и в реальной жизни). Кто-то отвечает, не дожидаясь вызова учителя, у кого-то за спиной играет младший брат, кто-то громко комментирует происходящее, а у кого-то вообще связь пропадает. Виртуальному общению ведь еще нужно научиться! Как и использованию возможностей цифровых технологий. И если в первую неделю дистанционных занятий сын признал, что в школу ходить лучше - быстрее со всеми школьными делами справляешься, то после этих уроков предложил, мол, давай не будем включаться, ведь и так все выполняем.

И уж совсем добили нас занятия дополнительного образования. Соглашусь, что они пострадали от ухода на дистанционку сильнее, чем общеобразовательная школа. Танцы, гимнастика, робототехника, игра на музыкальных инструментах, вокал, занятия в театре, рисование - чём только не были заняты наши дети во второй половине дня! Теперь все это вернулось, точнее, переместилось в компьютер или на экран мобильного телефона - не все педагоги доподбораования технически хорошо оснащены. И вот тут началось самое печальное. Вспомнилась однажды услышанная от знакомых учителей фраза: «Мне не столько работа твоя нужна, лишь бы ты мучился». От педагогов руководство требует отчетности, и пока дети по скайпу занимаются музыкой, художественным словом, хореографией, родители все это пишут на камеру своего смартфона и отправляют с помощью мессенджеров, облачных технологий, лишь бы зафиксировать факт обратной связи. А так хочется, чтобы тебя наконец оставили в покое, пока все дома!

Одним словом, пока мы приспособливаемся к новому формату жизни, даже не предполагая, когда все это закончится, можно подвести первые итоги. Впервые, количество времени, проведенного ребенком за компьютером, пусть и по делу, возросло в разы. Вторых, родители с учетом обязательного и дополнительного образования ребенка, а также своей собственной работы, перешли на двойную, если не тройную рабочую смену. И, наконец, в-третьих, даже форс-мажорные обстоятельства, чем, несомненно, является охватившая весь мир пандемия, бессильны перед непоколебимыми бюрократическими принципами.

Продолжение. Начало в №7, 8, 11, 13, 14, 15, 16, 17

Лев АЙЗЕРМАН

Второе. Я понимаю, как на международном испытании проверяется математическая и естественно-научная грамотность. Но я не понимаю, как на международном исследовании можно изучать читательскую грамотность, которая всегда выступает в форме национального языка и национальной литературы. Хорошо знаю, что у нас эту читательскую грамотность на экзаменах проверяют очень плохо. Но то, что она должна изучаться на материале русского языка и русской литературы, для меня несомненно.

P.S.

Отвечая на вопрос «А в школе чему стояло бы, на ваш взгляд, уделить особое внимание?», Сергей Кравцов в первом своем интервью уже министра сказал («Московский комсомолец», 23 января 2020 года): «Как показывает многолетний научный анализ, основа для всех дальнейших неуспехов чуть

ившимся ни двоек, ни троек не ставил за такого рода работы, но постепенно в число успешных входили все.

«У Пушкина настроение было печальное. Он, наверное, вспомнил зиму. Вот едешь из села в город, а по пути настигает человека ночь. Кони сбиваются с дороги, а потом пойдет снег. Дорогу заметает. И вдруг во тьме блеснут два огонька - это волк. И вот Пушкин, это представляя, написал это стихотворение».

«У Пушкина в душе было что-то мрачное. Его не радовала золотая осень. И он написал такое стихотворение. То, что было у него в душе, он описал в виде мрака, метели, зимы, бесов».

«Настроение у Пушкина, когда он писал «Бесов», было плохое, какой-то непонятный страх чувствовался в строчках стихотворения. Может быть, он грустил о чем-то. Может быть, стихи его не понимали. Кажется, что он грустит, предвещает какую-то беду».

«На душе у Пушкина тревожно. И Пушкин передает это настроение стихотворению. Так как Пушкин был чем-то взволнован, то и стихотворение получилось неспокойным. В стихотворении было описание бури, пото-

даются детям в готовом виде, к активным и творческим методам, направленным на то, чтобы побуждать детей к поиску новых знаний и помогать им искать ответы на собственные вопросы. Если сформулировать новые цели современного отечественного образования, где акцент делается не на сумме знаний, умений, навыков, а на умении самостоятельно осваивать эти знания и умения, сотрудничестве с учителем и одноклассниками. ...»

Однако обнадеживающие перемены отечественного образования реально коснулись относительно небольшого числа школ. К сожалению, в последние годы одновременно с тенденцией обновления в наших школах даже сильнее стала ощущаться противоположная тенденция консервации авторитарных методов советской школы, подавляющей в детях всякую самостоятельность и инициативность, а в учителях - любые творческие поиски».

Многое тут сказано верно. Но одно для меня абсолютно ложно. Ведь получается, что методы консерватизма, подавления в детях самостоятельности, а в учителях творческого поиска идут только от самих школ и учи-

Эффективность и эффективность уроков литературы

Уроки для баллов или уроки для смыслов?

не каждого учащегося закладывается в основной школе - то есть с 5-го по 9-й класс. Проблемы в знаниях, полученных в это время, сказываются впоследствии в ходе дальнейшей учебы, и в том числе в сдаче ОГЭ-9 и ЕГЭ-11. А это, как мне кажется, заслуживает самого пристального внимания».

Не мне судить о положении дел в целом. Но к преподаванию литературы сказанное относится целиком и полностью. Больше того: именно в преподавании литературы положение дел у нас наиболее отчаянное. Ведь в старших классах все больше и больше учащихся просто перестают читать произведения русских классиков, входящие в школьную программу. И тому на сегодняшний день две причины.

Первая: корни сего положения дел с нашими плодами просвещения уходят далеко в прошлое. Еще до войны выдающийся советский методист Мария Александровна Рыбникова сетовала на то, что в ответах учащихся и их сочинениях все сводится лишь к характеристикам и «образам». Она писала о том, как важно на уроках, в сочинениях выделять важнейшие эпизоды, связи сцен с психологией героев, мотивировкой их поступков: «Одним словом, нужно брать какие-то основные моменты, важные и нужные в художественном произведении, и их осмысливать». «Читая драму, роман, рассказ, - писала Рыбникова, - мы переживаем события, участвуем в них, и, в сущности говоря, это самый первый и естественный путь читателя». Особо важно сопереживать и участвовать при постижении поэзии, когда самым главным становится вдумчивое чтение, соразмышление и сопереживание.

Ограничусь одним примером из своего опыта. Я разыскал микросочинения своих пятиклассников 1974 года. Я вел их с четвертого по выпускной десятый класс. И когда они учились в старших классах, то многим из них, а порой и всем, я предлагал задания, которые давал своим гуманитарным классам, которые вел все эти годы. А работал я тогда в единственной в СССР школе с театральными классами, и литература у них была одним из профильных предметов.

Перед каждым текстом стихотворения Пушкина «Бесы». Слушаем грамзапись с чтением этого стихотворения. Напоминаю, что создано оно 7 сентября, а осень - любимое время года поэта. На доске: «На дворе чистая, светлая осень, а на двух страницах рукописи «мчатся тучи», «снег летучий». Отчего?» На ответ 15 минут. Большинство пятиклассников с заданием справились, и справились хорошо. Сразу скажу: все эти годы я неспра-

млю что у Пушкина в душе была своеобразная буря».

«Я думаю, что у Пушкина что-то случилось, ему везде кажутся бесы, духи. Ему кажется, что они не пускают туда, куда он едет. Бесы держат лошадей, залепляют глаза ямщику. А.С.Пушкину в этот день все зло, темно, страшно».

«Наверное, в это время у Пушкина было мрачное, тяжелое настроение: ведь иногда у человека без всякой причины наступают мрачные минуты, когда он теряет веру в себя, веру в жизнь. Наверное, Пушкин думал: «На дворе сейчас осень, природа обрела желтую окраску, но ведь скоро этого не будет, а вместо живых листьев останутся только их серые призраки. Так же и жизнь. Вот я пишу стихи, мыслю, но скоро этого не будет, скоро я умру, а в рай попаду или в ад, мне все равно, но стихи мои пропадут. И окажется, что я зря их писал». Пушкин, очевидно, не знал, что его стихи принесут ему всемирную славу, и поэтому ему было тяжело на душе».

«Как живой с живыми говоря» (В.Маяковский). Это ведь главное в изучении литературы на школьных уроках. Здесь письмо, отправленное почти сто пятьдесят лет назад, дошло до адресата. И адресат на чувства ответил чувствами, живыми словами, родился сопереживание. О Болдинской осени они узнают потом, в 8-м классе. Но шаг к ней сделан.

А сейчас я снимаю с полки пятый том биографического словаря «Русские писатели. 1800-1917». Открываю биографию Пушкина. Далее курсив мой. «6 мая 1830 состоялась помолвка Пушкина с Натальей Гончаровой; 1 сентября он ввиду предстоящей женитьбы отправляется по хозяйственным делам в родовое имение Пушкиных - село Болдино Лукиановского уезда Нижегородской губернии, где задержался из-за холерных карантинов до конца ноября. Три месяца вынужденного затворничества стали для Пушкина месяцами беспримерной активности: в состоянии душевной смуты, в тревогах о невесте и о будущей свадьбе между безуспешными попытками прорваться через карантин в столицу он завершает важнейшие творческие замыслы».

Но вернемся к сегодняшней школе. Перечитываю опубликованную в 2008 году в журнале «Вопросы образования» статью Г.А.Цукерман, Г.С.Ковалевой, М.И.Кузнецовой «Хорошо ли читают российские школьники?».

«Главным направлением педагогических инноваций стал переход от репродуктивных методов обучения, когда знания пере-

телей. Но это совершенно не так. Нельзя не видеть, что и как влияет на школы, учителей и учеников, не говоря уже об их родителях и, конечно, репетиторах.

В течение всех последних десяти лет я тщательно анализировал материалы ЕГЭ по русскому языку и литературе, методические пособия для учеников и учителей по подготовке к экзаменам, постоянно следил за тем, как и чем помогает школьникам готовиться к экзаменам Интернет. Я хорошо знал, как проверяют сочинительную часть ЕГЭ по русскому языку и как проходит апелляция по этой сочинительной части. Перед проверяющими лежит шпаргалка, в которой сказано, что должно быть написано учеником, по ней и сравнивают ученическую работу с жестким каноном необходимого. Я изучил тематику итоговых сочинений и хорошо знаю, как на них натаскивают. Я много раз беседовал с учениками разных школ после ЕГЭ по русскому языку и итоговых сочинений. И все они говорили одно и то же: они писали то, что от них ждали, совершенно не думая ни об истине, ни о собственном отношении к предложенному. Им было важно только одно: получить как можно более высокие баллы. Обо всем этом я много раз писал и говорил в своих публичных выступлениях.

Учеников наших заставляют подавлять свою самостоятельность. От них требуют того, чтобы они писали в русле уже проложенного в задании шаблона и подсказанных трафаретов. На учеников, на учителей, на школы воздействует само содержание экзаменов и то, как они проверяются, что, естественно, не снимает ответственности ни с учителей, ни со школы. Скажу больше того: после каждого текста для сочинения в ЕГЭ по русскому языку - а этот экзамен пишут все, он учитывается при поступлении во все вузы - учеников спрашивают, согласны или не согласны они с автором предложенного текста. Но и в методическом письме ФИПИ, и во всех пособиях по подготовке к экзаменам сказано, и все репетиторы, учителя, родители заклинают учеников, детей: никаких своих мыслей, не возражать, не сомневаться, со всем соглашаться. Так почему же учат наши экзамены, каково их отрицательное воздействие на входящего в жизнь человека? Я уже не говорю о том, что при апелляции аргументы ученика сверяют с теми, которые предложены в шпаргалке для проверяющих, и если аргумент ученика по сути верен, но именно его нет в шпаргалке, его не засчитывают.

Окончание следует

Мы знаем, чей флаг над Рейхстагом

Школьные учебники истории многих западных стран однобоко, а то и откровенно лживо трактуют итоги Великой Отечественной войны

Арсений РЫКОВ

Прав Пушкин: «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как неблагодарна». Надо признать, Запад никогда не любил Россию. Точнее, чем Николай Данилевский, мне не сказать, а потому процитирую уже не поэта, а великого историка: «Запад не признает нас своими... Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чудное только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает, или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, - которое, следовательно, нельзя будет себе ассилировать, претворить в свою кровь и плоть, - которое имеет и силу, и притязание жить свою независимую, самобытную жизнью... Европе трудно - чтобы не сказать невозможно - перенести это». Написано

Даже во времена холдной войны не было такого хамского стремления растоптать судьбоносную роль СССР в Великой Отечественной войне, как в нашем веке тоталитаризма либеральных ценностей. Западные историки и политологи новейшего времени хотят если не украдь у нас (что невозможно, флаг-то над Рейхстагом в мае 1945-го реял не чей-нибудь, а наш - советский, красный), то как минимум отодвинуть в тень, а то и вовсе не заметить Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Что и как пишут о Второй мировой и о роли в ней советского народа школьные учебники истории разных стран?

Как ни странно, наиболее адекватно (скажем так) итоги Второй мировой войны трактуют учебники Германии. (Оно и понятно. Вторая мировая война - родовая травма Германии, до сих пор не замолившей свои грехи.) Правда, Вторая мировая как самостоятельная тема (а не в ритме перечислительной интонации)

Единственное, что объединяет программы всех федеральных земель в освещении Второй мировой войны, - признание и безоговорочное осуждение нацистского геноцида.

«...подход, принятый в немецких учебниках истории сегодня, - это пацифизм, стремление к миру и европейская интеграция при осуждении агрессии и избавлении от нацистского прошлого, - пишет в своем сравнительном исследовании учебников истории Великобритании и Германии профессор Стерлингского университета (Шотландия) Холгер Неринг. - Тем самым проводится четкая граница между прошлым и настоящим. Это служит посланием другим народам о том, что немцы - нация, которой можно доверять».

Неринг ссылается на книгу профессора Я.Сойсал «Идентичность и транснационализация в немецких учебниках», в которой социолог пишет, что из-за «удушающего национализма и милитаризма прошлого Германия не имела иного выбора, кроме как опереться на свою идентичность, чтобы в перспективе выйти в интегрированную Европу». То есть гармонично вписаться в гуманитарный контекст послевоенных законов и международных актов.

Попутно замечу, что в школах Германии нет единой национальной программы по литературе. Каждая федеральная земля «читает» то, что считает наиболее актуальным в данное время. Но есть авторы, которые из года в год попадают в списки для обязательного чтения практически во всех регионах. Это основоположник немецкой классической литературы Готхольд Эфраим Лессинг («Натан Мудрый»), Иоганн Вольфганг Гете («Фауст»), Эрих Мария Ремарк («На Западном фронте без перемен»), Эрнест Хемингуэй («Старик и море»), Франц Кафка («Превращение»). Как видите, в этом «шорт-листе» нет книг о Второй мировой войне, а могли бы быть. Напомню лишь несколько громких имен, осудивших в своих произведениях преступления нацистов: Генрих Бёлль, Гюнтер Грасс, Свен Хассель, Альфред Андерш, Дитер Нольль...

Разве что роман Герта Ледига «Сожженные дотла. Смерть приходит с небес» был совсем недавно включен в программу для рекомендованного чтения в нескольких федеральных землях, после того как эту книгу признали в Германии бестселлером. «Окопная правда по-немецки! Беспрощадная мясорубка 1942 года глазами простых солдат вермахта. Жесточайшая бойня за безымянную высоту под Ленинградом...» - написано в предисловии к книге.

Но вернемся к школьным учебникам по истории. После объединения Германии (1989-1990 гг.) многие федеральные программы переверстали свои учебные планы. Темное прошлое осталось в прошлом по принципу «Кто прошлое помянет, тому глаз вон!». Акцент сделан на послевоенной истории с перспективой «на светлое будущее».

Вторая мировая война, конечно, не забыта вовсе и занимает свое скромное место в хронологии событий от каменного века до наших дней. Теме Второй мировой удалено примерно семь-восемь процентов изучаемого материала по истории XX века. Немного. Но и в этой малости красной

нитию проходит мысль о том, «как простые немцы оказались вовлечены в эту войну на уничтожение и как они обрели способность преодолеть это наследие после 1945 года».

Ни слова о Курской дуге, о блокаде Ленинграда, о решающем поражении немцев под Сталинградом, об операции «Багратион», о 23-дневном штурме Берлина, ни подробностей пакта о капитуляции Германии... Зато методично, референом с настойчи-

сформировался отчетливый англо-центристский, националистический и консервативный дух, - делает вывод социолог Неринг. - Плеть обухом не перешить. Если говорить конкретно, то в этих учебниках Великобритания по-прежнему играет главную роль в войне как «одно из основных союзных государств» наряду с другими. Читателям говорят, что в 1940-1941 гг. «Великобритания стояла одна, но стояла твердо под руководством Уинстона Черчилля», подавая пример всему миру».

Главный вывод французских школьных учебников истории: решающим моментом в победе над нацистской Германией было открытие второго фронта. Мол, победа ковалась в Вашингтоне, а не в Москве. Сражения в Северной Африке и на побережье Тихого океана ставятся выше, чем Сталинградская битва. (Справедливости ради, отметим, что в Париже имя «Сталинград» носят площадь, бульвар и станция метро. В Лионе - антикварный рынок. В Брюсселе - проспект и отель, а в Болонье - центральная улица города.)

Тем не менее французский школьник уверен, что последний осиновый кол в могилу германского нацизма вбили американцы, а не русские.

Для нас символ Победы - красное знамя над Рейхстагом, а для американца (и школьника, и студента, и взрослого) - полосато-звездный флаг на острове Иводзима, символизирующий победу американцев над японцами 26 марта 1945 года. Военным действиям против Японии в учебниках США уделяют намного больше внимания, чем противостоянию Германии.

Из советских военачальников в американских учебниках упоминается лишь Сталин. Цифры жертв ВОВ, которые приводят американские историки, значительно разнятся с оценками советских историков. Правда, уточняется, что СССР понес самые крупные потери. Как ответит американский школьник на вопрос, кто взял Берлин? Самый-самый продвинутый, отличник из отличников, скажет, что в столицу Третьего рейха одновременно с двух концов - с запада и востока - вошли американские и советские войска. А вот обычный школьник менее «деликатен». Он уверен, что Берлин взяли американцы. Только американцы, и никто другой.

В итальянских учебниках о Сталинградской битве две строки. И, разумеется, ни слова, что в этой битве на Волге была разгромлена не только армия под командованием Фридриха фон Паулюса, но и восьмая итальянская армия в количестве 300 тысяч солдат.

Японские учебники «обижены» на то, что СССР якобы нарушил Пакт о нейтралитете, хотя он был заблаговременно нами денонсирован. И что 600 тысяч пленных японцев отбывали срок в Сибири. А чего вы хотели?!

Увы, история всегда была заложницей политиков.

У нас хотят украдь нашу Победу. Не получится! Она у нас в сердцах.

Мы точно знаем, чей флаг развивался над Рейхстагом.

Этого уже не изменить, не переписать.

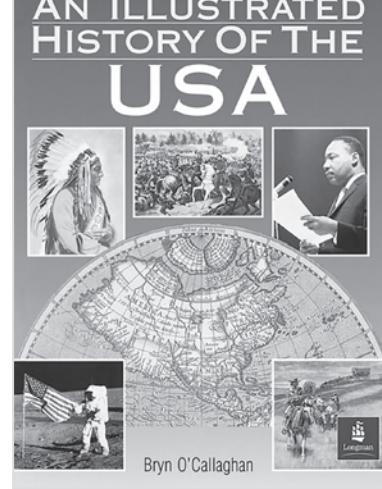

От нас во многом зависит, как они будут трактовать те или иные исторические факты

в 1869 году, а как звучало и в первой четверти XXI века!

Мы долгое время думали, что нас не любят за советское прошлое. Мы ошибались. Нас во все времена не любили уже потому, что мы есть - огромные, непокоренные, самостоятельные, самобытные, противоречивые, выбирающие свой, русский, путь. (На Западе нас всегда называли russkimi независимо от национальностей, населяющих Россию, Советский Союз и снова Россию.) Помните Тютчева: «Умом Россию не понять, // Аршином общим не измерить: // У нее особенная стать // - В Россию можно только верить».

Россия с ее особой статью во все эпохи была не нужна как самостоятельный игрок в мировой истории. И игнорировать нас нельзя, и под себя переделать не получается. Запад это всегда раздражало и раздражает, если не бесит.

востью ударов колокола (как, например, в популярном учебном пособии некоего Йенса Эггерта) подчеркивается роль союзников - США, Великобритании, Франции и в последнюю очередь Советского Союза.

Ни слова о концлагерях. Ни пол слова о глобальной цели нацистов превратить население планеты в рабов нацистской Германии.

Уроки Второй мировой войны преподносятся как «национальное испуление грехов».

Минорные ноты коллективного покаяния исчезли. Появились маJORНЫЕ аккорды здравиц в честь мирных жителей немецких городов, выдержавших бомбардировки союзников. «Всеми возможными способами подчеркивается мирная природа политической культуры Германии», - пишет Неринг. Проведена жесткая грань между нацистским вчера и патриотическим сегодня.

Немцы хотят забыть кошмар прошлого, что по-человечески понятно, но что недопустимо в истории как науке о прошлом.

А что же англичане? Понимание всего у британцев идет от их ментальности: есть мы и есть остальные. Мы лучшие. Мы избранные. Мы сливки мира. Великие прежде всего... Ну и так далее.

Англичане чуть ли не до вчерашнего дня были уверены, что именно они во главе с Черчиллем выиграли Вторую мировую войну. Не совсем так! Да, чуть не забыли! Американцы немного помогли... Советский Союз? А где это?

А если серьезно... Известный переворот в умах авторов школьных учебников истории произвела книга Г.Лионса «Российская версия Второй мировой войны», в которой автор попытался посмотреть на самую страшную войну в истории человечества «глазами русского». В этой книге много документов и альтернативных источников информации, о которых «и не подозревали» записные британские историки.

Тем не менее... «Более чем за 100 лет преподавания истории там

Строчки
из писем

Девушка с орденом Славы

Все дальше во времени Великая Победа. Все послевоенные поколения школьников писали сочинения и письма о подвигах солдат. Раньше их героями были отцы, потом деды. Сегодня ребята собирают сведения о своих прадедах. Вот что пишут ученики школ города Оханска Пермского края.

Ольга Каменева, 6-й класс:

«В нашем семейном альбоме хранится фотография, где она в шинели и шапке-ушанке со звездой. А на обратной стороне надпись: «На память маме и папе от дочери Шуры. 1944 год». Сейчас ей 95 лет, а в начале войны было 17. Это моя двоюродная прабабушка, Александра Ивановна Полягалова (Смирнова).

Александра в 1941 году добровольцем ушла на фронт. А в 1943 году ее родители получили от командования части, в которой воевала Шура, благодарственное письмо. В нем говорилось, что старший сержант Александра Ивановна Полягалова награждена орденом Славы III степени. Позже в дом

принесли газету с фотографией девушки-снайперов, которые добились хороших боевых успехов. Среди этих девушек была наша Шура.

После войны Шура вместе с мужем продолжила службу в армии, их часть располагалась в Латвии. Жили они в городе Риге, там у нее родились и выросли дети, внуки и правнуки.

В родное село она приезжала в отпуск, сейчас от нее приходят редкие письма. Пять лет назад нам пришло письмо с фотографиями, где нашу прабабушку награждают в российском посольстве в честь юбилея Победы.

Я горжусь, что у меня есть такая отважная прабабушка-снайпер, герой и просто русская женщина!»

Екатерина Мокрушина, 5-й класс:

«Моего прадедушку звали Василий Семенович Попов. О нем мне рассказал папа. Родился прадед в Оханском уезде, в деревне Полом, в 1904 году в многодетной семье крестьянина. Его отец Семен Егорович Попов участвовал в Первой мировой войне, был награжден двумя Георгиевскими крестами за храбрость в боях.

До войны Василий Семенович был первым председателем колхоза в родной деревне Полом. У него было четверо детей, когда началась война. Всевать ему пришлось на Прибалтийском, Карело-Финском фронтах, он участвовал в прорывах блокады Ленинграда. За храбрость и героизм прадедушка был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За победу над Германией» и «За оборону Ленинграда». В одном из боев прадедушка был тяжело ранен, потерял ногу, долго лежал в госпитале. Потом вернулся домой и продолжал работать в колхозе, был бригадиром кузнецов. Его жена Александра Васильевна работала в овощеводческой бригаде. В семье прадедушки появились еще двое детей, всего шесть человек. В колхозе Василий Семенович проработал после войны еще 20 лет. Уважаемого односельчан назвали почетным жителем села.

Я считаю своего прадедушку героем, потому что без таких простых рядовых бойцов не было бы Великой Победы».

Письма читала
Надежда ТУМОВА
Пишите, звоните, мы всегда готовы
вам помочь!
tumova@ug.ru
(495) 623-02-85

Вадим МЕЛЕШКО

Человека, который лично и непосредственно наблюдал какое-либо событие, а то и участвовал в нем, по праву можно считать свидетелем первого уровня. А того, кому он потом поведал об увиденном и пережитом, - свидетелем второго уровня. И далее по нисходящей.

На мой взгляд, в плане эмоциональности и достоверности рассказы ветеранов Великой Отечественной, равно как и воспоминания тех, кто пережил немецкий плен или оккупацию, гораздо более ценные, чем пафосные романы или псевдодокументальные повести людей, узнавших обо всем этом из газет, книг и фильмов. По крайней мере, лично у меня самые яркие и сильные впечатления о войне остались от рассказов моих близких родственников, которые я слышал с раннего детства. Ведь они все видели собственными глазами, прочувствовали на себе, в их жизни война оставила глубокий шрам. При этом, странное дело, слова бабушек и дедушек, дядей и тетей - свидетелей первого уровня - я всегда воспринимал как реальность, параллельную той, что была знакома мне из официального курса истории...

Баба Зина:

- На краю деревни, за Морозкими, было пулеметное гнездо. Наши наступали аккурат по Френиной дорожке, через поле. Только подбегут, как их тут же покосят всех. А командир все кричит: «Вперед! За Родину!» И снова поднимаются, и опять тра-та-та! Так им и не удалось взять деревню с этого конца. Уже потом, когда поняли, что бесполезно, отступили и решили идти в обход, по Зверевскому оврагу. Только тогда и смогли выбить немцев. Но потом те опять нажали. И так Вышегород переходил из рук в руки несколько раз.

Дядя Олег:

- Наш дед Иван вырыл на огороде щель, чтобы прятаться с женой и детьми от пули и осколков. Как обстрел начинается, они всей семьей туда. Почему в подпол не лезли? Потому что загорится дом - тут всем и крышка, понимать надо. Так вот, когда наших в очередной раз выбили, вижу, какой-то командр бежит к этой яме и кричит бабке Матрене: «Мать, спрячь меня!» А дед Иван не пускает, говорит: «Не могу, иначе всю семью расстреляют, да и места тут нет!» И ведь расстреляли бы, абсолютно точно, за укрывательство. Командиру тому все-таки удалось убежать. А потом, когда деревню опять освободили, он пришел расстреливать деда как труса и предателя...

Тетя Клава:

- Вышегород в очень удобном месте расположен, мимо него не пройдешь. Поэтому у нас тут в древние времена городище-крепость построили, и много разных сражений было - с литовцами, поляками, французами, немцами. Вот и в этот раз бились за него страшно, ужас, сколько людей погибли. Вон тот овражек у Логиновых помнишь? Он ведь до края был трупами наполнен. Не разберешь, наши, не наши, военные, гражданские, бойцы, эвакуированные... Мы в школе прятались, она в старом барском доме была, а там подвалы большие, каменные. Наверх высунешься - только грохот и свист, страшно! А внизу, у реки, в доме Любимовых, наши раненые лежали. Немцы его подожгли, а тех, кто пытался выплыть, постреляли...

Дядя Ян:

- Да, с солдатиками не церемонились. В избе у нас несколько чело-

век лежали, у одного легкие пристреленные, как вздохнет, так из обоих боков кровь фонтаном. Все повторял: «Меня зовут Павел Самгин, я из Ростова! Запомни - Павел Самгин!» А тут вдруг крики, стрельба на улице, и немцы ломятся. Боец, который в руку был ранен, закричал так пронзительно и начал в них поленьями бросаться. Тут его и грохнули, прямо в избе. А Самгина выволокли на двор, и офицер из автомата прямо в голову, в упор. Через весь лоб дырки...

Дядя Олег:

- Деда Ивана расстреляли бы однозначно. Но тут вдруг выяснилось, что это именно он показал нашим дорогу через овраги в тыл фашистам. Как лесник дед знал тут каждое дерево, а потому смог под носом у врага провести целый отряд красноармейцев. И за это его, было, хотели наградить. Но поскольку тут такое дело, то решили ни казнить, ни миловать.

Свидетель второго уровня

Об этом я знаю по рассказам очевидцев...

Баба Зина:

- В нашем доме немцы остановились на постой. Пока у них все хорошо складывалось в плане войны, они к гражданским неплохо относились. Павлику тогда было чуть больше года, так его офицер на руки брал, говорил что-то, дескать, у самого дома киндеры есть. Он нам даже что-то из еды давал, ведь кругом голод, а у нас детей шесть человек. А Павлик возьми да и обделай его с ног до головы. Думала, все, убьют! Нет, обошлось, добрый попался, посмеялся только. Дала ему чистую рубашку, которая от мужа осталась... (Бабушка овдовела перед самой войной). - В.М.)

Дядя Игорь:

- Может, потому они дом и не сожгли, что сами тут жили. А вот соседям не повезло. Полуяновых, вон, спалили вместе с ранеными. И за пособничество они супово карали. Кое-кто из деревенских в полиции подался, как учитель Слепцов. Его потом наши расстреляли, а дочку Наталью сослали. Наталья вместе с Асей Посконниковой дружила, хотя на самом деле они обе ходили вместе с фрицами под ручку, но Ася, говорят, укрывала нашего летчика подстреленного, он вроде бы потом даже сюда приезжал. А может, это она сама выдумала...

Дядя Олег:

- Укрывала?! Я как сейчас помню: поднимаясь в гору от Ново-Борисовки, уже мороз был, а Ася стоит наверху вместе с немецким офицером и на меня пальцем показывает. Тот вынимает пистолет и - баах, баах! - только фонтанчики в сугробах. И оба хохочут. Хорошо, что я спрыгнул в лощину, зарылся в снег и уполз. И после этого она герой?! Но ведь никому ничего не докажешь...

Баба Зина:

- От отца у нас остался хороший баян. Немцы хотели его взять, чтобы поиграть на какой-то своей ве-

черинке. А Ян уперся. «Ни в какую, - говорит, - не отдам, это отцова память!» И что ты думаешь? Они его так вместе с баяном и возили в Верес. То ли он сам им там играл, то ли рядом стоял, пока они играли, неизвестно, он никогда об этом не рассказывал. Но через два дня привезли и его, и инструмент в целости и сохранности. А вот финны - те злые. Помню, к нам один зашел в школу, как начал все швырять и опрокидывать, такой погром устроил! Это, наверное, он за Финскую мисти...

Дядя Ян:

- А вообще-то нам всем повезло, что целы остались, никого не убило, даже дом не сгорел. Хотя сколько раз на волосок от смерти были. Мать, вон, вела корову под обстрелом по дороге, а потом оказалось, что там все было заминировано. Я сам, помню, сижу в щели рядом с домом и смотрю, как в небе кружит самолет, вдруг от него отделяется

кишки не задел. Я его тут же домой, завернула в одеяло и потащила на руках в госпиталь в Верес. А это 18 километров...

Дядя Ян:

- В тот момент я на другой стороне оврага был, фотографировал трупы немцев. Их там полно валялись, замерзших, в разных позах. Мы с ребятами на них, как на санках, с горы катились. Так вот, рвануло сильно, меня даже в снег швырнуло. Хорошо еще, не сдетонировал весь склад, а то бы от деревни ничего не осталось. Только приехал домой, узнал, что случилось. Слава богу, Игоря только ранило...

Дядя Олег:

- Да, обошлось. А других кого на куски, кого изранило. Рогозин, вон, который почту носит, думаешь, почему такой страшный? Не тот запал вкрутил в гранату, без замедлителя, вот и взорвалась в руках. Что же до трупов замороженных, то они только поначалу жуткие,

потом привыкаешь, ничего. Дедка Степан целую телегу шинелей, сапог и китель с них понаснимал, потом на продукты обменивал...

Мама:

- А я практически ничего не сохранила в памяти. Что мне было тогда - всего четыре года. Разве только ощущение постоянного голода. Единственное яркое воспоминание - деревянное раскрашенное яйцо, с которым я игралась дома. И когда мамка нас увела в Дуброво, подальше от обстрела, мы сидели у кого-то на кровати. Так яйцо у меня из рук выскользнуло и закатилось под кровать! Помню, как очень хотела его оттуда вытащить, но боялась, потому что вокруг много незнакомого народа было. И больше я его не видела. А дом тот сгорел...

...Все это я знаю со слов моих родных. Давно уже нет в живых бабушки, умерли дядя Олег и дядя Ян. Все меньше остается в живых людей, которые могли бы рассказать о том, через что им довелось пройти. Однако до сих пор на огороде я нахожу стреляные гильзы от немецкого карабина Маузера и винтовки Мосина, то и дело лопата натыкается на покрытые ржой, но все еще поразительно острые и тяжелые осколки. До сих пор у соседа Володьки в загашнике валяется старый офицерский кинжал с витой рукояткой и серебряной свастикой, которым его дед колол свиней. Где-то на дне Протвы, затянутые слоем ила и песка, скрываются десятки тонн мин и снарядов из того самого злосчастного сарая, тогда их просто скинули в омут вместе с собранным окрест оружием. И где-то совсем рядом, в Пычинском овраге, лежат кости сотен, а может, тысяч русских и немецких солдат, погибших под Вышегородом осенью - зимой 1941-го. Что мы знаем о них? Практически ничего...

Школьные встречи

Валентина Александрова отдала школе полжизни

Арина РОМАНОВА

Запал маленькой Вале в душу сон, который мама рассказала. Будто бы бежит она под дождем, мужа ищет, зовет, потом вдруг понимает: он везде, всюду и нигде. Валентина запомнила сон до мельчайших подробностей, как ни гнала от себя. Призвали отца на фронт в августе 1941 года. Меньше года прошло, как сбылся сон - в Великих Луках под Ленинградом красноармеец Андрей Тапранов погиб. Геройски, как значилось в похоронке. Но разве от этого легче? Мама, Мария Ивановна, по тем временам образованная, грамотная женщина - окончила церковно-приходскую школу с отличием, похвальной грамотой и ценным подарком, чесаночками-валенками, - ждала своего Андрея всю жизнь, надеясь на чудо. На все разговоры дочери о том, что надо бы свою жизнь устроить, лишь отмахивалась. Говорила: «Только ты учись, Валя».

Фронту нужнее

И 13-летняя Валя училась вопреки горю. Вопреки страданиям, что выпали на долю всех советских детей времен Великой Отечественной войны. Нужда, голод. 450 граммов хлеба в сутки получили они на семью. По 150 на каждого - мама берегла каждую крошечку, отдавая детям свой паек.

- Есть хотелось постоянно, бедные деточки, - причитает Валентина Андреевна, вспоминая не себя - других.

На работу бежали с желанием: стране была нужна помощь. Ничего, что их не видно из-за травы, выросшей на пшеничном поле, которое пололи вручную. Ничего, что босые ноги за день работы раздирали об стерню в кровь.

- Работали целый день. Бригада детская - много кто еще меньше меня. Обедать - паечка-суп: кручинка за кручинкой гоняется, и хлебушка кусочек малюсенький. Черный, как земля, а вкусно. Наживот положишь хлеб и по чуть-чуть в рот кладешь. А уж когда выпадало в колхозе «Победа» работать - счастье. Тяжело на уборке моркови, свеклы, картофеля, от темна до темна, техники не было - все на себе, но сыты всегда. Пусть галушки с той же картошкой, но довольно.

В колхозе собирали деньги на танк, чтобы подарить государству. Отдавали последнее - фронту нужнее. Из Ленинграда привезли детей, организовали детский дом - худые, изможденные, они все больше молчали. Плакать при них, а уж тем более смеяться было стыдно. Общая тревожность, страх за завтрашний день передавались детям. В их не-большую баракную комнату, поделенную печкой на две, где и повернуться было негде, поселили беженцев - женщину с ребенком. Выживали вместе. В их барак, в комнату напротив поселили ссылочную семью немцев, точнее русских с немецкими корнями.

- Шесть ребятишек у них было, седьмую, Нину, тетя Маруся уже у нас, в Сибири, родила. Бедствовали они страшно. Сусликов выливали, траву для питания заготовляли. Ма-

ма корову подоит, им скорее несет, когда литр, когда побольше получается - свои-то тоже впроголодь.

Именем вожатой

Временами, когда совсем уж невмоготу было, вспоминала маленькая Валя, как жили они до войны. Как ее огромный папка сажал дочку на шею и носил по комнате. Как за хорошее поведение и отличную учебу после третьего класса ее отправили в пионерский лагерь. Вожатой была Валя Бархатова, именем которой теперь названы улицы в Первомайском районе Омска и в селе Иртыш Черлакского района Омской области, откуда ушла добровольцем на фронт. «Бодрая духом», - говорит про нее Валентина Андреевна. Бархатова придумывала для них много игр, занятий, а однажды усадила всех в лодку и вывезла на середину реки. Отдала команду: «В лодке течь, идем ко дну. Прягайте!» Страшась, многие стали прыгать. И только тогда увидели, что воды в воде пояс. Оказалось, опасности не было - вожатая специально такое место выбрала. Зато себя преодолели. Мокрые, но гордые шли в лагерь и на весь лес пели: «Широка страна моя родная...»

Уже потом, в мае 1944 года, дошло до Пристани, где жила Валя, известие, что ровно за год до окончания войны ее вожатая, механик-водитель, пулеметчик-радист 101-й танковой бригады, старший сержант Валентина Бархатова погибла вблизи города Севастополь.

А в Пристанскую школу после войны прислали учительницу Зинаиду Васильевну прямо из самого Ленинграда.

- Чудная женщина была, - говорит Валентина Андреевна.

Привыкшая ходить в чулочках и модных туфельках на каблуках, новая учительница биологии и химии очень мерзла в плохо отапливаемой школе. Намаявшись, пришла она к председателю райисполкома:

- Прошу выдать мне валенки.

Уж где взял председатель огромные валенки, но наутро ребятишки застали забавную картину: их учительница с трудом передвигалась по школе, боясь упасть. Но главное - ноги больше не мерзли.

После войны работать тоже приходилось много. Валя окончила 8 классов, пошла учиться в фельдшерско-акушерскую школу города Омска. Представляла себя в белом халате, накрахмленном чепчике, помогающей людям. Одному - укол, другому - капли или таблетки, и вот уже все счастливые и улыбающиеся идут к себе домой, чтобы утром пойти на работу и там трудиться с полной отдачей на благо своей страны. Вот это и есть счастье, быть полезной людям, думала молоденькая и совсем еще наивная девчонка. Когда первый раз пришла в анатомку, мечты померкли, вскоре развалились вовсю. Не понимала. Ей казалось, что причиной смерти людей может быть только война - страшная, ненасытная, долгая. Но теперь-то она закончилась, почему люди умирают? Валя бросила свои университеты. Вернулась в школу.

Окончила еще два класса и пошла учительствовать. Первый год в Пристанской школе, потом перевели в соседнее Саяпино. Позже - в деревню Сталинку. Заочно окончила педагогический техникум. Вела начальные классы, была ответственным редактором стенгазеты «Колхозный луч». Выезжала на поля, выпускала боевой листок. Пела в хоре, руководила театральным кружком. Позже избрали секретарем комсомольской организации, занималась в политкружке.

Память остается

С будущим мужем Валентина познакомилась, когда работала в школе деревни Сталинка. Рассказывает:

- Сестра ко мне двоюродная приехала из города. Погостила, а как до мой отправить, не знаю. Спросила у местных. Говорят: «Вон машина стоит колхозная, попросись у водителя». Подхожу, а он что-то под машиной крутит. Договорились. А как до Пристани доехали, слезьте, говорит. А там до берега еще ходу на полдня. Может, на работу спешил. Ну, думаю, вдруг еще встретимся, ни за что тебе не помогу.

Встретились, конечно, в школе. Дежурила Валентина Андреевна на вечерке - сельская молодежь собралась в школе: когда пляску устроят, когда попоют, а когда и боевой листок все вместе выпустят. Иван Александров играл на гармошке. Тогда, видно, и заприметил молодую хорошенцию учительницу. Подшел без обиняков:

- Давайте я хоть тетрадки вам достану помогу, а то ведь в руках не помещаются.

Тетради Валентина брала домой на проверку. Ночью при свете лампы изучала старания своих учеников - раньше не получалось.

- С тех пор и помогал мне Иван, а я ему. Так 58 лет и прожили, - говорит Валентина Андреевна и тяжело вздыхает.

Десятый год пошел, как не стало Ивана Николаевича. До того 20 лет парализован был. Ухаживала, переживала сильно, когда сама неудачно упала, вывихнув обе руки. Добрые люди, соседи по подъезду, помогли - за обоими ухаживали. Да дети не забывали. Валентина Андреевна только и хвалит людей, что в жизни встречаются, про детей не забывает - и родных, и тех, что учила:

- Спасибо деткам, хорошие у меня все. Если что и скажут когда, то справедливо. Другие обижаются, я нет, стараюсь исправиться.

Двое детей у Валентины Андреевны, трое внуков, есть уже и правнуки. Со всеми она поддерживает отношения, помогает советом. Друзей много, знакомых. Конечно, молодых среди них мало - все больше старшее поколение: ее ученики тоже давно уже пенсионеры. Встречаются редко, но созваниваются. Переживают друг за друга и за страну, в которой живут. Валентина Андреевна тоже давно уже из дома не выходит: здоровье подводит.

- Память уже не та стала, - говорит, - на 91-м году жизни отказывать начала, но прекрасных людей, с которыми жизнь свела, не забываю.

Спасибо деду
за Победу

Будто сам я в окопе...

Никита БУЛКИН, ученик 10-го класса школы №2044, Москва

«Нам нельзя забывать об этом сильном параде. Историческая память - залог достойного будущего России. Мы должны перенять у героического поколения фронтовиков главное - привычку побеждать. Эта привычка очень нужна в нашей сегодняшней мирной жизни. Она поможет нынешнему поколению выстроить сильную, стабильную и процветающую Россию. Уверен, что дух Великой Победы будет хранить нашу Родину и вперед в новом, XXI веке» - такие строки я прочел в Историческом музее, в зале «Парад Победы 1945 года».

Парад прошел на Красной площади 24 июня 1945 года. В нем принимали участие Герои Советского Союза, кавалеры орденов Славы, наиболее отличившиеся в боях. Таким был мой дед Алексей Павлович Савченко. До войны он успел окончить Военную академию, музыкальную школу. Дед хорошо играл на трубе. У нас в семье сохранился целый фронтовой чемодан его писем с фронта. Мы их бережно храним. Я люблю их рассматривать, перечитывать.

«Никогда не предполагал, что фрицы во время боя могли просто заблудиться во время снегопада и их, как слепых котят, запросто можно было схватить и привести в блиндаж» - так дедушка описывал свои вылазки разведчика. Он приводил по 5-7 фашистов один! О его героических поступках я узнал из писем. Я осторожно вертел в руках и даженюхал эти пожелтевшие листочки. Они такие ветхие, и мне кажется, что до сих пор они пахнут порохом. Читая, я представляю, что сам сижу в землянке или окопе и это я в минуты затишья пишу маме письмо. И вот-вот начнется стрельба. Мне становится одновременно и страшно, и радостно, будто где-то рядом со мной надежный и такой родной боец, мой дед.

Придя с фронта, дед не лбил говорить о войне, а о Параде Победы, в котором он участвовал, любил вспоминать! К параду готовились с 10 июня по многу часов, чтобы пройти по брусчатке. Подбирались бойцы не старше 30 лет и ростом от 176 см. Дедушка был ростом 184 см.

Каким он запомнил парад? Было пасмурное утро, моросил дождь. Как только начался парад, дождь превратился в ливень, как будто небо со слезами на глазах ликовало от радости. Но было тепло. Красная площадь вся в знаменах. Командовал парадом К.К.Рокоссовский на вороном коне, а принимал Г.К.Жуков на прекрасном белом коне. На трибуне были Сталин, Калинин, Ворошилов, Молотов. Началось шествие на два часа. Воины-победители пронесли свои славные боевые знамена. Шли лучшие люди фронтов - летчики, танкисты, кавалерия, пехота, сводная колонна Военно-морского флота. Шла техника, «катюши», полки ПВО, охранявшие небо Москвы. Был и такой участник парада - собака-сапер Джульбарс, которая обнаружила более 7 тысяч мин и 150 снарядов. У Кремлевской стены были брошены немецкие знамена.

Парад был завершен маршем Семена Чернецкого «Слава Родине!». Вечером в 23.00 залпами из тысячи орудий был дан салют в честь Победы.

фото Ольга БАБИЕНКО

Валентина Андреевна на судьбу не сетует

Станислав СЕКРЕТОВ

Перечислить названия нескольких романов и повестей о Великой Отечественной войне сможет каждый. Некоторые произведения прочно вошли в школьную программу по литературе. «Сын полка» Валентина Катаева, «Судьба человека» Михаила Шолохова, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого... Кто-то вспомнит серию советских книг о пионерах-героях. В эпоху ССР о войне для детей и взрослых писали Владимир Богомолов, Елена Ильина, Григорий Бакланов, Виктор Голявин, Лев Кассиль и многие другие замечательные прозаики и поэты. Для них Великая Отечественная - свежая рана. Казалось, она очень долго будет незаживающей, однако в новом столетии произведений о войне стало существенно меньше. Что же происходит? Большинство наших прозаиков-современников боятся бередить рану или просто не находят в себе душевных и творческих сил, чтобы осмыслить грандиозное событие. Тем не менее о Великой Отечественной писать все-таки продолжают. В сегодняшнем обзоре десять современных книг о войне, с которыми сперва стоит ознакомиться самим, а затем порекомендовать их подрастающему поколению.

Самое известное из подобных произведений, наверное, роман Эдуарда Веркина «Облачный полк». Впервые он вышел в 2012 году в журнале «Урал», а затем был издан отдельной книгой в издательстве «КомпасГид» и отмечен несколькими литературными премиями. Маленький Вовка спрашивает прадедушку Диму, на что похожа война, и старик снова становится молодым - в мыслях возвращается в 1942 год, в партизанский отряд. Рядом с шестнадцатилетним Димкой верный друг Саныч: вместе они конвоируют полицаев, ходят в разведку, атакуют немецкий поезд...

О Лене Голикове, а также о Вите Коробкове, Вале Котике, Зине Портновой и других юных героях говорит и Татьяна Шорыгина в книге «Беседы о детях-героях Великой Отечественной войны», впервые изданной в 2011 году издательством «Сфера» и с тех пор дважды переиздававшейся. В книге представлены не только короткие художественные жизнеописания детей и подростков, совершивших подвиги во время войны, но и сценарии школьных театральных постановок и праздников, посвященных Дню Победы. Да, этот сборник в большей степени предназначен для учителей, однако мамы дошкольят и младшеклассников говорят, что он также отлично подходит для домашнего чтения.

С 2016 года в издательстве «Самокат» выходит цикл книг Юлии Яковлевой «Ленинградские сказки». В «Детях ворона» - первой книге серии - маленькие Таня и Шурка лишаются родителей. Сперва Ворон ночью уносит их папу, а затем и маму

нять. И все же поклонников «Ленинградских сказок» гораздо больше, чем тех, кто отвергает «неудобные» истины. Ждем финальную, пятую, книгу цикла.

С «Ленинградскими сказками» пересекается впервые появившаяся в 2014 году в издательстве «КомпасГид» и не раз переиздававшаяся повесть Ольги Громовой «Сахарный ребенок». Во время репрессий 1930-х пятилетняя Эля остается без отца, девочку с мамой отправляют в ссылку в Киргизию. Начавшаяся в июне 1941 года война долетает до этих мест «лишь отголосками: похоронками, нехваткой продуктов, новыми группами эвакуированных». В основу книги легли реальные воспоминания соседки Громовой Стеллы Нудольской, именно ее детство представлено в повести. Постоянный голод, невозможность достать хоть какую-нибудь одежду с обувью и сноса страшная правда, которую нельзя скрыть. К примеру, Эля спрашивает у одноклассницы Фриды, где ее бабушку хлеба, конфету, стакан воды с сиропом». Даже маленький кусочек сахара был мечтой... История, рассказываемая знаменитым литературным дуэтом, получилась очень трогательной и обнадеживающей. К тому же в ней легко обнаружить бесхитростный, но чрезвычайно важный моральный посыл. Жители осажденного города сумели выжить в тяжелейших условиях ис-

ми. Мама с бабушкой, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей и порадовать детей, к новому, 1942 году украшают елку самодельными бумажными игрушками и гирляндами. При этом беда всегда ходит рядом. Нинуша вспоминает лицо и голос бабушки, сообщившей, что у нее украли хлебные карточки. Или другой образ - лошадка, везущая мимо детей телегу с жутким грузом: у трехлетней соседки по дому умерла мама. Впрочем, теплых воспоминаний гораздо больше. Счастливая девочка знает: война закончится, и тогда счастливы будут все.

Очередную маленькую героиню мы встретим в книге Ольги Колпаковой «Полынная елка», изданной три года назад «КомпасГидом». Новый год в чужом доме пятилетняя Марийхе встречает возле заменившей елку веточки полыни, украшенной игрушками из теста. Папа девочки ушел на фронт, ей же вместе с сестрами и мамой пришлось перебраться в Сибирь. Особый маркер,

Уроки правды

Тринадцать современных книг о Великой Отечественной войне

с младшим братом Бобкой. На дворе 1938 год, время сталинского террора. Действие второй части цикла - «Краденый город» - происходит уже во время блокады Ленинграда. Это страшная история выживания, где некоторые люди продолжали оставаться людьми, а некоторые превращались в зверей. Третья книга - «Жуки не плачут» - эвакуация, испытание разлуки. Четвертая - «Волчье небо» - попытка начать жизнь заново после блокады... Читатели восприняли цикл книг Яковлевой по-разному. Одни ставят высшую оценку и восхищаются честностью

и, к тому приходится объяснять, что бабушку сожгли заживо: «Всех евреев - стариков, женщин, детей - согнали в большой сарай, заперли и подожгли. Там были люди, которые доносили фашистам, кто еврей». Чувства при знакомстве с подобными эпизодами, безусловно, тяжелые, однако о печальных страницах истории тоже необходимо знать. И рассказывать нашим детям.

Еще один ребенок, переживший Великую Отечественную, - герой книги Елены Коровиной «У Лёки большие щеки», подготовленной издательством «Ника» к 75-летию

ключительно потому, что постоянно поддерживали друг друга, причем не только взрослые, но и совсем маленькие дети, которые еще многое не понимали: «В Ленинграде жили очень стойкие люди. Они продолжали защищать родной город даже в таких условиях. И дети старались хоть чем-нибудь помочь родителям. Например, съесть не весь маленький кусочек хлеба, а остаток подарить маме. А мама, наоборот, делила последний кусочек между детьми, хотя сама очень хотела есть».

Пять лет в год начала войны исполнилось москвичке Нинуше - ав-

выделяющей книгу из общего ряда, - национальная тема. Марийхе и ее близкие - русские немцы. Сегодняшним школьникам это понятие нужно объяснять особо. Да и не все взрослые, скажем, знают, что до сентября 1941 года в Советском Союзе существовала Автономная республика немцев Поволжья. Жили мирные русские немцы и в других регионах нашей страны. И во время войны они лишились дома... Ответы на вопросы, которые могут возникнуть у юных читателей, автор старается предугадать: в книге весьма обстоятельно предисловие и раздел с комментариями. Мораль же повести во многом схожа с моралью предыдущей книги этого обзора: нужно радоваться каждому моменту жизни, даже если очень тяжело.

Дети, ставшие персонажами вышедшей в 2018 году в издательстве «КомпасГид» книги Марии Ботевой «Сад имени т. с.», абсолютно современные. Однако Великая Отечественная война стала заметной страницей в истории их семьи. На чердаке старого дома ребята найдут ящик, в нем - дневники, письма и фотографии их предков, среди пожелтевших бумаг особняком стоит портрет двоюродного прадедушки Трофима Савостькина. Девятнадцатилетний Трофим в 1945-м дешел до Берлина. И не просто дешел. Прототипом героя стал Григорий Булатов - красноармеец, который одним из первых семьдесят пять лет назад водрузил красное знамя на фасаде Рейхстага. Почему же в народной памяти в качестве совершивших этот подвиг остались лишь Егоров и Кантария, а имя Булатова многими было забыто? Об этом в своей книге и расскажет Мария Ботева.

Наконец, герой книги «Паровоз «Овечка» Дмитрия Пентегова, опубликованной в 2012 году издательством «Фома» в серии «Настя и Никита», стал небольшой паровоз, которому с приходом войны было суждено начать новую жизнь. На его основе сделали зенитный бронепоезд. И эта «Овечка» достойно прошла всю войну, прикрывая от фашистских авианалетов наши войска и железнодорожные станции... Простая сказочная история о герическом паровозе как нельзя лучше подойдет для знакомства дошкольников и младшеклассников с событиями 1941-1945 годов.

Отважный Саныч - настоящий герой. Ближе к концу романа станет понятно, что его образ Веркин «списал» с Лени Голикова - мальчишки-партизана, вошедшего в советский пантеон пионеров-героев. Скрывая до поры до времени имя ключевого персонажа, автор поступает очень мудро. Лишенный патриотически-романтического ореола герой воспринимается читателем как простой мальчишка: он и прихвастнуть может, и приврать, и влюбиться. И при этом Саныч остается героем, рассказывающим правду о страшной войне.

и смелостью автора, взявшегося за сложную тему. Другие не очень понимают фантастические и сказочные мотивы, присутствующие в книгах. Третий утверждает, что цикл получился слишком мрачным и антисоветским: автор рисует мир исключительно черными красками, и это скорее не для детей, а для взрослых. Но стоит ли скрывать или приукрашивать трагические фрагменты истории, если они таковыми и были? Юлия Яковleva говорит о жизни во время войны в лоб, без красивых намеков, и, увы, не все готовы это при-

Победы. Для пятилетнего жителя Ленинграда - щекастого красавчика Лёки - начавшаяся война поначала была чем-то вроде игры: «Он скакал по квартире, размахивая саблей, целился из окна из воображаемого пулепета и не понимал, отчего мама так плачет, провожая папу на войну. Это же так интересно - воевать!» Его трехлетняя «невеста» Иришка сперва тоже радовалась каждому взрыву. Но потом Иришка навсегда уснула. Вскоре уснула и мама Лёки... Ужасы блокады автор преподносит мягко, стараясь не задеть чувства ребенка,

Великое кино о Великой Отечественной

Обзор художественных фильмов о самой страшной войне XX века

Александр ТРЕГУБОВ

Несмотря на то что Великая Отечественная война часто становится разменной монетой политиков всех мастей - от коммунистов до националистов, пытающихся присвоить Победе советского народа то, что они хотят присвоить, не оскудевают доброта и душевность лучших фильмов о самой страшной войне XX века. Да, именно душевность, пожалуй, главное, что можно сказать о золотом киностудии военной летописи. Она даже не военная, а человеческая, искренняя, настоящая. Выбор тут велик. Настоящий обзор фильмов, о которых важно вспомнить представителям любых поколений, конечно, неполный, но характерный.

измеримо высокому». Как и Андрей, Борис будто прокручивает всю свою жизнь: и то, что было, и то, что могло произойти. Он представляет свою свадьбу с Вероникой, не зная, что та уже вышла замуж за его двоюродного брата, которого, впрочем, не любит. Таким образом, мы видим, что война не только приводит к общечеловеческому бедству, но и разъединяет любящих людей. Финал, когда на фоне общих радости Победы Вероника бежит сквозь толпу, но так и не находит в ней Бориса, показывает, как ужасна война. Образ журавлей, пролетающих над Москвой, вызывает в памяти стихи Расула Гамзатова:

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

девушку Шуру, или финальная встреча с матерью, смотреть на которую без слез невозможно. Главный пафос картины можно определить следующими словами: где-то война, гремят взрывы, гибнут люди, рушатся семьи, но даже в таких нечеловеческих условиях остается место сочувствию, милосердию и нравственному подвигу.

«Офицеры» (1971)

Фильм остался в памяти миллионов зрителей не только знаменитой фразой «Есть такая профессия - Родину защищать» и песней «От героев былых времен», но и замечательным актерским составом: Алина Покровская, Василий Лановой и, конечно, Георгий Юматов. В основу картины легла пьеса Бориса Васильева «Танкисты», а изначальный сценарий предполагал, что действие затронет в том числе времена Большого террора 1930-х. Однако, разумеется, рассказать о репрессиях в брежневский период было практически невозможно, и об этой трагической истории в киноленте можно только догадываться. Впрочем, масштабность «Офицеров» впечатляет. Герои проходят путь от 1920-х до 1960-х. Гражданская война в России и в Испании, сражения в Азии, Великая Отечественная и попытки мирной жизни. Перед нами проходят три поколения семьи Трофимовых, так или иначе связанные свою жизнь с военной службой. При этом пафос служения для них не пустой звук, не желание заработать награды и привилегии, а искреннее стремление посвятить себя Отчизне. Слово «офицеры» объединяет и советских, и дореволюционных солдат, тем самым оказываясь близким людям самых разных взглядов. Глав-

ном языке». Что же так привлекло мировых критиков? Прежде всего характеры героев - это по-настоящему живые люди со своей историей. Например, Рита Осянина, оставшаяся в двадцать лет с маленьким ребенком на руках и большой матерью. Муж погиб в самом начале войны. Рита - командир отделения, младший сержант. Она подчеркнуто серьезна и даже несколько холодна. Женя Комелькова, напротив, озорная, веселая, не скрывающая своей красоты. Однако за милой улыбкой скрывается личная трагедия. Всю ее семью расстреляли. Таким образом, мы видим, что девушкам есть за что сражаться. И все же война противостоят для женщин. Это, пожалуй, главная тема и книги, и фильма. Не случайно возникает сцена в бане, когда героини предстают обнаженными. Режиссер так объяснял необходимость этого эпизода актрисам: «Девочки, мне надо показать, куда попадают пули. Не в мужские тела, а в женские, которые должны рожать». Отдельно стоит сказать про старшину Ваксова - простого и доблестного человека из народа, которому суждено было стать отцом для всех девочек и пережить их.

«В бой идут одни «старики» (1973)
Один из культовых фильмов о Великой Отечественной. История про «поющую эскадрилью», наполненную и юмором, и слезами, и любовью, не могла не найти отклика у зрителя. Да что там, знаменитую «Смугланку» знают и поют все. Поразительно, насколько каждый персонаж картины индивидуален и характерен. Не случайно у героев появляются прозвища, которые демонстрируют, что, не

он способен проявить недюжинную храбрость и сбить вражеский самолет. Однако и в этом фильме показана трагедия войны, которая навсегда разлучает людей, а еще заставляет их повзрости. Так, молодые пилоты из «желторотиков», как их иронично именует капитан, превращаются в «стариков», готовых пойти в смертельный бой.

«Они сражались за Родину» (1975)

Фильм Сергея Бондарчука стал последним для Василия Шукшина. Выдающийся писатель, актер и режиссер погиб на съемках картины, и его героя доозвучивал Юрий Соловьев. В ленте по одноименному роману Михаила Шолохова Шукшин играет ветераном с балагуром Василия Лопахина. Впрочем, герой лишь внешне кажется легкомысленным. На самом деле он глубоко переживает за судьбу Отечества и своих товарищей. Мы видим страшную окопную жизнь, когда человек в любой момент может стать жертвой снаряда. Война разрушает хутора, поля, малейшие зачатки мирного существования. Однако она не может лишить людей взаимовыручки. Герои преодолевают нечеловеческую боль и готовы жертвовать собой во имя Победы. Рядового Ивана Звягинцева (Сергей Бондарчук) оперируют без наркоза, доставая из его тела осколки. Поразительно и сцена, когда совсем юная медсестра несет израненного солдата, а мужество Николая Стрельцова (Вячеслав Тихонов), который сбегает из медсанбата, несмотря на полную глухоту и контузию, лишь бы быть рядом с бойцами, вызывает восхищение. Таких настоящих подвигов в фильме немало.

«Восхождение» (1976)

В фильме Ларисы Шепитько по повести Василия Быкова «Сотников» ключевой становится проблема нравственного выбора, а жертвенный поступок главного героя разрастается до библейской метафоры, отсылающей к распятию Христа. Война в данном случае выступает ареной проверки человека на прочность, его способности сохранить верность высоким идеалам и отказаться от эгоизма в экстремальных условиях. В этом смысле Сотников и Рыбак - два параллельных мира. Для первого главное - честь, для второго - собственная жизнь. При этом в фильме показано, что истинный подвиг часто совершает человек не на поле боя, а внутри себя, когда не идет на сотрудничество с неприятелем, какие бы выгоды он ему ни сулил. Рыбак храбро сражается и спасает раненого Сотникова от верной гибели, но слишком боится погибнуть сам и оттого готов вступить в сговор с нацистами. Однако тут не все так просто. В «Восхождении» герои не черно-белые. Они, говоря языком Бахтина о романах Достоевского, полифоничны, а значит, выражают свою правду. Ведь в конечном итоге война для всех оказывается роковой, и от ее жестокости не скрыться ни праведнику, ни предателю. Только одному она дает духовное бессмертие, а другого обрекает на вечные муки.

18 мая 1958 года фильм «Летят журавли» завоевал высшую награду Международного Каннского кинофестиваля

«Летят журавли» (1957)

Культовый фильм Михаила Калатозова с Алексеем Баталовым и Татьяной Самойловой в главных ролях. Единственная отечественная лента, удостоившаяся главного приза Каннского кинофестиваля - Золотой пальмовой ветви. Наряду с новаторствами операторской работы критики не могли не отметить драматургию сюжета, в котором сплетаются и личная история, и эпохальные события. Однако в центре все же любовь, чувство, не поддающееся забвению. «Летят журавли», подобно полотнам художников-импрессионистов, полны неоднозначности и контрастов. Мирная довоенная Москва, в которой влюбленные Боря и Вероника назначают друг другу свидания и собираются пожениться, сменяется совсем другой столицей, полной бомбежек, страха и разрушений. Выразительные крупные планы в фильме становятся отражением внутренней трагедии персонажей. Например, когда Вероника оказывается в родном доме, который почти полностью разрушен, мы видим ее полные отчаяния глаза и понимаем, что она навсегда потеряла родителей. В эпизоде, когда Бориса убивают и он смотрит перед смертью на небо, явная отсылка к знаменитой сцене из «Войны и мира» Толстого, где князь Андрей, раненный на поле Аusterлица, обращает взор к небу «неясному, но не-

«Баллада о солдате» (1959)

Одна из самых человеческих историй о войне в советском, а быть может, и в мировом кинематографе. Девятнадцатилетний Алеша Скворцов олицетворяет настоящее мужество и благородство, и дело тут совсем не в том, что он подбил два вражеских танка. Хотя первый же эпизод, в котором герой предстает на фоне целящихся в него могучих орудий, демонстрирует всю бездушность и беспечность вооружений в сравнении с человеческой жизнью. Впрочем, подлинный геройизм юноши состоит не в этом, а в том, что Алеша готов помочь ближнему в самой тяжелой ситуации. А еще он очень любит свою маму, ради встречи с которой преодолевает тяжелые препятствия. О гибели юноши на фронте зритель узнает в самом начале картины. Величественная панорама русского поля и образ одинокой женщины в траурной одежде символизируют подлинный ужас войны, горе матери, потерявшей сына. Сколько таких матерей, даже не пересчитаешь. Их боль и отражает суть войны, в которой главное - не победные фанфары, а страдания людей. «Баллада о солдате» - фильм без лишних кадров. Каждая сцена наполнена подлинным смыслом. Будь то разговор Алеши с вернувшимся с фронта солдатом-инвалидом, собирающимся на всегда расстаться с женой, или влюблённость героя в милую и скромную

Легендарному Василию ЛАНОВОМУ в прошлом году исполнилось 86 лет

ная же тема фильма заключена в беззаветной дружбе двух солдат - Алексея Трофимова и Ивана Вараввы. Интересно, что прототипом последнего стал дед кубанского поэта Ивана Вараввы, о котором тот много рассказывал Борису Васильеву. Таким образом, Василий Лановой воплотил казачью удачу и непосредственность.

«...А зори здесь тихие» (1972)

Лента Станислава Ростоцкого по одноименной повести Бориса Васильева, несомненно, вершина военного кинематографа. История девушек-зенитчиц, отчаянно сражающихся с нацистами, впечатлила не только отечественного зрителя. Картина попала в число соискателей «Оскара» в номинации «Лучший фильм на иностран-

смотра на тяготы войны и близость гибели, они продолжают жить, дружить, очаровываться миром. Мы же не можем не очароваться ими. Например, Маэстро, он же капитан Титоренко. Его роль блестательно исполнил Леонид Быков. Обладающий изумительным чувством юмора, организаторским и музикальным даром, а главное - добрым и отзывчивым, капитан объединяет молодых, и опытных летчиков, а его выражения давно стали крылатыми: «Кто сказал, что надо бросить песни на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне» или «Пилотом можешь ты не быть, летать научим все равно, но музыкантом быть обязан». А вспомните юного Кузнецчика, лейтенанта Александрова, которому нравится умничать, обращаться к Шекспиру, но при этом

С широко открытыми глазами

В этом музее каждый поймет, что такое нацизм

Наталья АЛЕКСЮТИНА, Санкт-Петербург

В конце февраля в Петербурге открылся музей «Памяти жертв нацизма», который расположен на территории Военно-медицинского музея. В одном из интервью Анатолий Будко, директор Военно-медицинского музея, рассказал, что создать музей в музее сотрудников побудил вопрос одного из подростков - участников проводимого ВММ квеста «Дорога на Берлин». Мальчик спросил: «Почему Красная армия, достигнув границ СССР, стала продолжать наступление, а не остановилась?» Все экспонаты открывшегося музея - это ответ на этот вопрос.

Коллекция музея начала складываться еще в 1944 году: это были вещественные доказательства нацистского режима, с которыми работали советские медики. Часть предметов музею передали выжившие узники концлагерей. Данная тема существовала в экспозиционной практике музея на протяжении всего его существования, но работникам ВММ казалось важным, чтобы в Петербурге была полномасштабная экспозиция, посвященная историческим фактам, которая бы опиралась на подлинные документы. Поэтому было принято решение создать музейное подразделение - музей в музее, а главной задачей стало погружение человека в атмосферу нацистского режима с помощью музейных практик.

По словам старшего научного сотрудника ВММ, руководителя проекта Анны Волькович, музей «Памяти жертв нацизма» не случайно называется музеем памяти, потому что это термин, который связан с музейными практиками переживания трагического опыта и погружения в него. В этом музее трудно поверить в то, что люди могли творить такое. Переживание этого опыта и погружение в него через подлинные документы очень важно.

Среди основных разделов экспозиции: жизнь и быт в лагерях, организация медицинской помощи и медицинские эксперименты, массовое уничтожение, истории восстания и сопротивления внутри лагерей, а также истории о советских медиках, которые спасали умирающих людей после освобождения из лагерей, и рассказ о Нюрнбергском процессе.

Среди экспонатов музея не только личные вещи погибших и выживших узников концлагеря, но и

части человеческого тела. Некоторые экспонаты могут вызвать ужас у посетителей, поэтому музей до сих пор решает, что может показать, а что нет. Не случайно попасть в него могут посетители не младше 16 лет. Также в музее есть письмо одного из лидеров сопротивления нацизму, узника Освенцима Залмана Градовского. Вместе с остальными участниками Сопротивления он прятал послания - свидетельства ужасов нацистского режима - в яме с человеческим пеплом.

Как рассказала Анна Волькович, посетителям будут демонстрировать много подлинных предметов. Например, подлинные детские ботиночки и детскую перчатку, которые нашли при раскопках в Майданеке. Также можно будет увидеть, как выглядели банки с циклоном-В, бачок, который использовался в лаборатории Медицинского института в Данциге для варки мыла из человеческих останков.

Отдельной темой экспозиции стали свидетельства освобождения концлагерей и то, как советские медики оказывали помощь спасенным заключенным, сохраняли жизнь тем, кому можно было ее схранить после перенесенного ужаса. Также в музее рассказывают о работе Чрезвычайной комиссии по расследованию злодействий фашизма. Она появилась в СССР в 1942 году. Акты и сообщения комиссии стали одним из важнейших доказательств обвинения в Нюрнберге.

В музее можно узнать о медицинских экспериментах, про практику массового уничтожения в газовых камерах. Здесь выставлены фотографии - свидетельства опытов над живыми людьми - принудительной кастрации, переохлаждения, попыток изменить цвет глаз, сшивания близнецов. Имя Доктора Смерти Йозефа Менгеле известно миллионам, и таких медиков-садистов, работавших в концлагерях, было много.

Но музей «Памяти жертв нацизма» все-таки не про то, как убить. Он про милосердие и про гуманизм. Потому что цель организаторов и сотрудников музея не только рассказать о том, что делали с людьми, но и как людям спасали и как они оставались людьми. И это более чем уместно в городе на Неве. Ведь трагедия блокадного Ленинграда - голод, холод, лишения, бомбежки - это тоже попытка довести людей до состояния животных, которые будут умирать. Но как много людей даже в этих условиях продолжали помогать и спасать других!

Наталья АЛЕКСЮТИНА, Санкт-Петербург

В этом году народному музею Санкт-Петербургского педагогического колледжа №8 «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» исполняется 48 лет. В почти юбилейной дате нет ничего необычного, но, как считает заведующая музеем Елена Дмитриева, дело не в возрасте, а в том, что уникальна сама история появления музея.

Его создателем, идеологом и организатором стала преподаватель колледжа, заслуженный учитель РСФСР Любовь Борисовна Береговая, которую поддержали студенты ее классной группы Людмила Гранаткина, Ирина Попова, Валентина Тихомирова, Римма Буренкова и Елена Дмитриева. Девочки-второкурсницы подхватили инициативу педагога с увлечением, им очень хотелось знать, как работали воспитатели в блокадном городе. Многие из этих ребят настолько проникаются материалом и так доносят его до слушателей, что

нужную дуранду в музей передала воспитательница Мария Григорьевна Блок. Женщина оставила ее на черный день, но так получилось, что он не наступил, а дуранда сохранилась.

Как заметила Елена Дмитриева, все эти материалы собраны в том числе современными студентами колледжа, и это дорого стоит, поскольку именно будущим воспитателям и педагогам предстоит рассказывать о подвиге ленинградцев в годы блокады. Экскурсии в музее также проводят студенты разных курсов и групп. При этом заниматься музейным делом могут все желающие, не важно, обладают ребята навыками лектора или нет. Конечно, кому-то экскурсионная премудрость дается труднее, кому-то легче, но все, кто приходит в музей по зову сердца, очень стараются, хотят узнать, как работали воспитатели в блокадном городе. Многие из этих ребят настолько проникаются материалом и так доносят его до слушателей, что

Спасенные сердцем

Для педагогов в осажденном Ленинграде не было чужих детей

ли дети в эти тяжелые годы. Для некоторых студентов вообще стало открытием то, что в осажденном городе оставались ребяташки, которых, по разным данным, насчитывалось порядка 400 тысяч, в том числе дошкольного возраста.

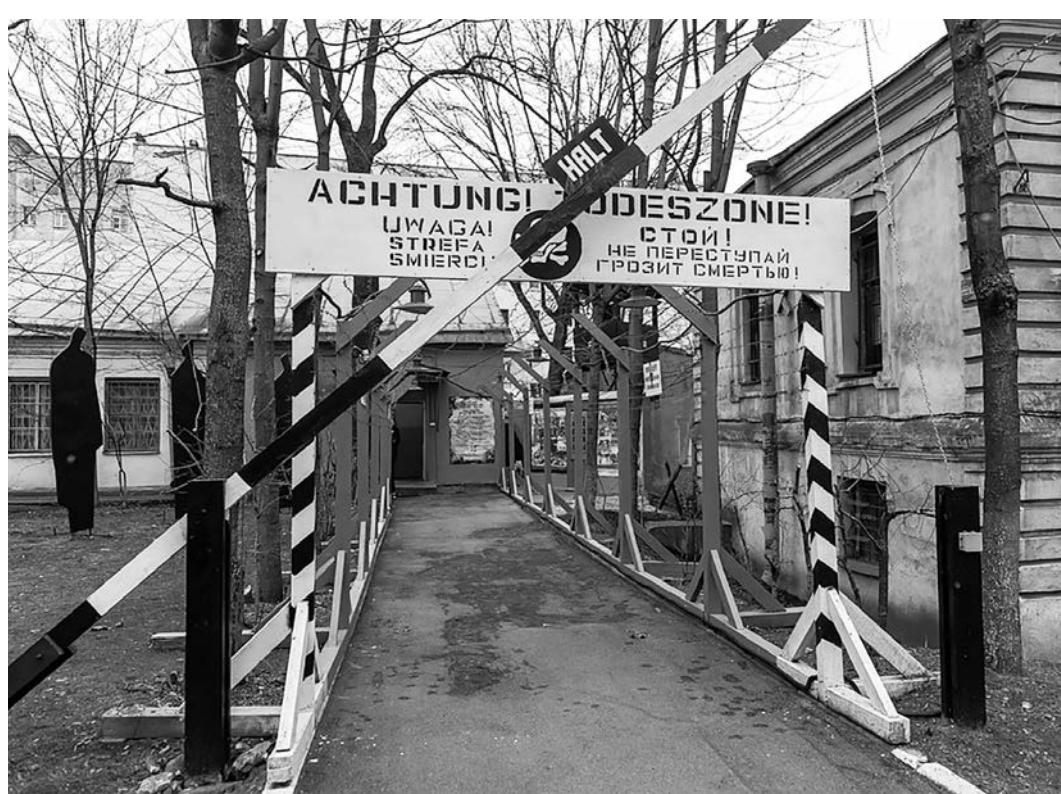
- Я горжусь тем, что мне удалось принять участие в создании такого музея, - рассказывает Елена Дмитриева. - Мы с нашей классной руководительницей были едином целым, собирали материалы с особым вдохновением. Тем более что Любовь Борисовна так мудро организовала нашу работу, что казалось, мы делаем все сами. Это был повод для гордости, для ощущения значимости того дела, которым все вместе занимаемся. Нам было важно знать о подвиге людей, спасавших детей, поскольку мы тоже собирались стать воспитателями. Примеры великой жертвенности всегда были частью нашей профессии. Нам казалось, что необходимо не только собрать и сохранить документальную хронику тех дней, но и рассказать о людях, отважно спасавших детей. Правда, я и представить себе не могла, что музей, который открылся в том далеком 1972 году, станет делом моей жизни. Все 48 лет его существования я с ним связана неотрывно. Надо сказать, что директор колледжа, в то время Алевтина Владимировна Сергеева, сама блокадница, горячо поддержала идею создания музея и здорово нам помогала. Благодаря ей у музея появились свой зал, архивные шкафы, музейные витрины. И нынешний директор колледжа Людмила Петровна Иванова приняла эту эстафету поддержки и тоже откликается на все инициативы, связанные с деятельностью музея.

Следует отметить, что музей педагогического колледжа №8 единственный не только в Петербурге, но и в России, материалы которого рассказывают о подвиге воспитателей в годы блокады. Кроме того, в 1987 году ему было присвоено звание «Народный». Только два петербургских музея, работающих в стенах учебных заведений, имеют столь высокий статус. Здесь собрано очень много экспонатов: письма, фотографии, воспоминания, предметы быта. Также создано несколько экспозиций. Например, «Групповая комната блокадного детского сада», где представлены предметы блокадной поры: мебель, посуда, печки-буржуйки, подушечки на стульчиках, которые сшили воспитатели для детей, блокадная дуранда, коптилка, игрушки - довоенные заводские и игрушки, которые были сделаны воспитателями в годы блокады. Среди них - кот и негритенок, сшитые воспитательницей Валентиной Михайловной Козловской в декабре 1941 года, игра «Наша армия» Веры Павловны Захаровой, сделанная из картона: солдаты, наездники, пушки, танки, самолеты. Малыши уже осенью 1941 года играли в эту игру, веря в победу. Блокад-

умеют взволновать посетителей, и практически всегда люди из музея выходят со слезами на глазах.

Все студенческие группы колледжа проходят через музей не один раз. По словам Елены Дмитриевой, для посетителей разработано несколько экскурсий: «Детство, опаленное войной» по экспозиции музея, а также несколько тематических экскурсий на основе архивных материалов, например, «Я на войне был школьником блокадным» по стихам и воспоминаниям ленинградского поэта Анатолия Молчанова, которому в годы блокады было 9 лет. Есть экскурсия, посвященная работе детской больницы имени К.А.Рахухуса и выступлениям в ней драматурга Ивана Ивановича Наркевича. Потрясающий артист, он всю блокаду провел в городе. Пешком ходил по Ленинграду и давал в день по 3-4 представления. Делился со своими собаками хлебом. Разрезал пайку на 6 маленьких кусочков, и по такой крохе хлеба все получали. Потом он придумал разрезать кожаные ремни на тонкие кусочки и вариТЬ их. Это варево и спасло артиста и его преданных питомцев.

Вообще среди экспонатов музея нет ни одного, который бы оставил кого-то равнодушным. Например, дневники старшего инспектора по дошкольному воспитанию Куйбышевского района Елизаветы Леонидовны Щукиной, которая всю блокаду собирала и записывала рассказы воспитателей и детей об их жизни. А еще она собирала детские рисунки и собрала их около двух тысяч, и на основе этих рисунков было издано несколько книг из серии «Рисуют дети блокады». Есть в музее коптилка, которую купила воспитательница Анна Игнатьевна Фомина для воспитанников своей группы. За эту коптилку она отдала весь свой хлеб за 2 дня, но не могла иначе, потому что не хотела оставлять детей без света долгими зимними вечерами. Есть письмо девочки Тани Богдановой, которая с сестренкой была тяжело больна дистрофией и написала об этом отцу на фронт, прощаюсь с ним. За каждым экспонатом удивительного музея история, судьба, человек. - Экскурсии в нашем музее ни для кого не проходят бесследно, - убеждена Елена Дмитриева. - Часть экскурсий разрабатываются самими студентами на основе исследовательских работ. Кроме того, экскурсии учитывают особенности восприятия материала посетителями разного возраста - от дошкольников до взрослых людей. Интерес к теме, которой посвящен наш музей, очень большой. Мы это видим, потому что люди приходят в него по нескольку раз. Ежегодно музей посещают от 6 до 8 тысяч человек. Это действительно серьезная цифра, и, наверное, она не случайна, ведь воспитатели и учителя, которые не только спасали, но и старались вернуть детям детство, явили собой пример истинной любви и милосердия.

Музей «Памяти жертв нацизма»

Героями не рождаются

У каждого из нас есть земляки, истории которых не перестают удивлять и восхищать

Ольга МОХОВА

Вокруг нас сотни простых историй о непростых временах, историй обычновенных людей, ставших при жизни легендами, но не считавших себя таковыми. «Героями не рождаются» - вспомнилась фраза. А какими становятся? Обстоятельства ли способствуют возмужанию, мечтали ведет сперва к цели, а затем и к подвигу, воспитание, а может, характеры не позволяют уклоняться от трудностей и испытаний? Судьбы двух прославленных земляков вдохновили меня на эти рассуждения. Их историями хочу поделиться с вами. Одного из них мечта о небе сделала отважным бомбардировщиком, другого мечта о том, чтобы выучиться и увидеть весь мир, - гениальным полководцем. И вот что важно: оба проявили себя с самых первых дней Великой Отечественной войны, когда многие еще не могли оправиться от смятения и страха.

Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Александр МОЛОДЧИЙ

В 1938 году выпускнику Ворошиловградской школы пилотов имени пролетариата Донбасса Александру Молодчому было присвоено воинское звание «младший лейтенант» и специальность «военлет». А в августе 1941 года он получил свое первое боевое задание - его экипаж должен был участвовать в бомбардировке Берлина. В своей книге «Самолет уходит в ночь» Александр Молодчий так описал этот волнительный и ответственный момент: «Нашему Ер-2, перегруженному бомбами и горючим, потребовалось взлетное поле большего размера, нежели предполагалось... С полным весом я никогда еще не взлетал, но это не пугало. Боялся другого - как бы не отменили взлет. «Только вперед, - думал я, - на Берлин, через любые трудности и преграды!». И все-таки тогда взлететь Молодчому не удалось - не хватило длины взлетной полосы. Зато удалось достойно выполнить свой первый боевой вылет. 18 сентября 1941 года экипаж младшего лейтенанта Молодчего нанес боевой удар по крупному скоплению живой силы и техники противника в районе Демянска Новгородской области. Они не просто выполнили задание командования, но и смогли вернуться на аэродром на одном моторе, с пробитым фюзеляжем, поврежденным бензобаком, разбитыми кабинами.

Так Молодчий возвращался не раз. Но никогда, даже в самых отчаянных ситуациях, не покидал машину. Ему не раз делали замечания командиры, мол, почему не прыгаешь, неужели боишься? Не боялся, таков был характер, и экипаж верил в своего пилота. «Трудный сорок первый год. Враг наступает, и нужно остановить его любой ценой. Даже ценой собственной жизни. Мы шли на риск, думая не о смерти, а о выполнении боевой задачи. Нам нужно сбросить смертоносный груз на головы врага. И это будет искрой того большого огня, в котором куется наша победа», - писал в своей книге Молодчий.

Он летал и днем, и ночью, в любую погоду, в строю и в одиночку, с прикрытием и без. Ему доверили задания особой важности, поручали бомбардировку самых неизвестных объектов врага. Его вклад в борьбу был так велик, а мужество, отвага и неординарность полетов настолько весомы, что уже в октябре 1941 года Александр Молодчий был удостоен звания Героя Советского Союза.

В декабре 1941 года полк, в котором служил Александр Молодчий, был выведен в тыл на переформирование и перевооружение. Но долго там отсиживаться старший лейтенант Молодчий не захотел. Освоив новый самолет, он и еще несколько экипажей, презрев запрет, совершили несанкционированный перелет на фронт. Учитывая

Герой неба, ас от Бога Александр МОЛОДЧИЙ

сложную обстановку, когда каждый бомбардировщик был на счету, самовольщиков наказывать не стали. В январе сорок второго Александр Молодчий был назначен заместителем командира эскадрильи 748-го авиаполка авиации дальнего действия. Первым в полку он стал взлетать с повышенной бомбовой нагрузкой. Сначала он взял сверх нормы 500 кг, затем еще 500.

28 августа 1942 года газета «Правда» писала: «В ночь на 28 августа советские самолеты бомбардировали военно-промышленные объекты фашистской Германии. Первым над Берлином появился самолет Героя Советского Союза гвардии капитана Александра Молодчего». Надо ли говорить, что значило для всей страны такое сообщение?! А что значило оно для экипажа? Тысячи километров в небе с полной бомбовой загрузкой, через грязь и облака, через загадительные барьеры ПВО противника! Молодчего так переполняли эмоции, что он и в этот раз нарушил приказ командования. Экипажем, летящим на Берлин, было приказано весь полет осуществлять в режиме радиомолчания. А он с борта послал радиограмму на имя Сталина о выполнении задания и готовности к новым!

За Берлин Александр Молодчий получил вторую звезду Героя Советского Союза, но продолжал летать и сделал боевых вылетов намного больше, чем до этих высоких наград. В среднем до конца войны Александр Молодчий в год делал семьдесят вылетов. Всего же на счету первого прижизненного дважды Героя Советского Союза 311 боевых вылетов, 600 тысяч км в небе, более 200 тонн смертоносного груза, сброшенного на головы противника.

Крестьянский сын по рождению и полководец по призванию Андрей ЕРЕМЕНКО

Герой Советского Союза маршал Андрей ЕРЕМЕНКО

В биографии маршала Еременко, начавшего служить еще в царской армии, немало событий, сражений, сделавших его прославленным военачальником. Но есть город, который не просто стал его судьбой, а остался в сердце навсегда. Как вспоминала жена Андрея Еременко Нина Ивановна, маршал не вспоминал без слез о Сталинграде.

Однако первая его схватка с врагом произошла под Москвой. В начале войны стремительное наступление немцев на западном направлении привело к тому, что командование потеряло управление войсками. Дезорганизация была настолько велика, что люди бросали оружие и бежали. И вот в июне 1941 года Еременко отозвали с Дальнего Востока и назначили командующим Западным фронтом. Войска Западного, а затем и Брянского фронтов под его командованием ценой неимоверных усилий и тысяч оборванных жизней более трех месяцев удерживали врага на подступах к столице. Это позволило эвакуировать заводы, фабрики, важные стратегические объекты, мобилизовать резервы для отпора врагу. Рассказывали, что немцы начали самую настоящую охоту на Еременко - поняли, что перед ними полководец, по своему военному профессионализму не только не уступающий, но и во многом превосходящий их. Он находился под постоянными бомбардировками и в конце концов получил серьезное ранение.

После выхода из госпиталя генерал-полковник Еременко принял командование сперва Юго-Восточным, а затем Сталинградским фронтом. Крупнейшие военные стратегии того времени считали, что удержать Сталинград не удастся. Мол, слишком велики силы, стянутые Гитлером к Волге. Но город стоял. Командующий его обороной старался сделать защиту города не только монолитной, но и максимально активной. Тысячи сталинградцев под обстрелами строили оборонительные рубежи, возводили баррикады, а рабочие продолжали делать оружие для фронта. И с ходу овладеть городом врагу не удалось. Он продвинулся только там, где в силу огромного численного превосходства ему удалось выдавить защитников того или иного участка обороны. Но на новых рубежах перед ним стояли новые части и новые защитники. И рядовые, и командующий фронтом исповедовали один принцип: «За Волгой для нас земли нет».

За четыре месяца обороны Сталинграда генерал Еременко впервые использовал прием массированной артиллерии, организовал фронтовые артиллерийские группы, которые стали в дальнейшем основой крупных артиллерийских соединений. Он применил новые способы построения боевых порядков во время наступления, разработал тактику ведения уличных боев штурмовыми группами. Многие военные историки считают, что талант Еременко как военачальника в большей степени проявлялся именно в оборонительных операциях, сам же Андрей Иванович часто повторял, что больше всего тяготеет к контраступлению.

Однако в окончательном разгроме врага под Сталинградом Еременко участвовать не довелось, верховное командование распорядилось иначе, разделив армии по двум фронтам - Донскому и Южному. И разгром армии Паулюса достался Донскому под командованием генерала Рокосовского. Рассказывают, что в августе 1943 года Верховный главнокомандующий, единственный раз за время войны выехавший из Москвы на Калининский фронт, сказал Еременко: «Мы знаем, знаем веса наш народ, что в Сталинградской битве вы командовали двумя фронтами и сыграли главную роль в разгроме фашистской группировки под Сталинградом, а кто доколачивал привязанного зайца, это уже особой роли не играет».

По иронии судьбы Андрей Еременко умер в день, когда страна отмечала очередную годовщину контрнаступления советских войск под Сталинградом, 19 ноября 1970 года. Еще один символичный знак, что героическая оборона города для маршала Еременко была главным достижением его жизни. Он просил жену, чтобы похоронила его в Сталинграде, но высшее руководство, как и тогда, в войну, решило по-своему - Андрей Еременко похоронен в Москве, на Красной площади.

Почетный гражданин Валдая

Василий НИКОЛЬСКИЙ, студент, Валдай, Новгородская область

В канун 75-летия Победы хочу рассказать о русском солдате - защитнике Родины и замечательном валдайском учителе Николае Петровиче КУРОЧКИНЕ. Он известен в нашем городе почти каждому жителю - половина их были его учениками. Я учился в школе, где он раньше был директором, его все помнили, и я много о нем узнал.

Секреты долголетия могут быть разными, но, что характерно для всех, кто дожил до глубокой старости, - это любовь к труду, умение находить в нем, как и в искусстве, наслаждение. И любовь к детям. Курочкин хотел учить детей и, получив образование, стал учителем сельской школы в Сибири, потом директором. Его ценили как талантливого организатора, творческого педагога, просто замечательного человека.

Учитель, выросший до директора сельской школы, ушел на фронт. В 1942 году он воевал в Брянских лесах, был тяжело ранен. Захотел вернуться в родные края, домой пришел на костилях. Сначала был директором в своей родной школе в селе Едрово, а год спустя его направили в валдайскую школу №1. В педагогической биографии Николая Петровича было несколько школ. И каждый раз, как только он отстающую школу выводил в передовые, его переводили в другую, естественно, слабую.

Николай Петрович вспоминает, как в августе 1954 года его вызвали в Валдайский райком партии. Приехавший туда секретарь обкома предложил ему перейти в только что открытую школу-интернат, единственную в области. Там его встретили обычные и необычные трудности. Дети из неполных и неблагополучных семей, к тому же с ослабленным здоровьем. На первых порах Николай Петрович просто наблюдал за своими питомцами. А затем, когда уже составил полное представление о каждом, отобрал инициативных, кто побойчее. Они стали его опорой. Дети скоро усвоили, что новый директор не накажет, не даст в обиду, обязательно защитит, как может защитить только отец.

Неблагополучный интернат стал образцовым. Дошло до высокого начальства, до Министерства просвещения СССР. Пригласили на коллегию, дали 15 минут, а проговорил целый час. В 1960 году Курочкин был делегатом Всероссийского съезда учителей. Наградили орденом Трудового Красного Знамени, присвоили звание «Заслуженный учитель РСФСР».

Прошло совсем немного времени, и Николай Петрович опять в другой школе - валдайской №3, которая была на плохом счету. Школа «прославилась» хулиганами, которые дезорганизовывали учебный процесс и терроризировали остальных учеников. Напрасно в роно беспокоились, что Николай Петрович на этот раз попросится обратно. Он и не помышлял об этом. Он нашел подход к каждому, сумел занять их интересным делом. Одному строптивому, узнав о его увлечении радиотехникой, поручил школьный радиоузел. Откуда-то появились деловитость, ответственность, бережное отношение к технике. Мальчишки, которые все ломали и крушили, пошли в ремонтную бригаду. Дисциплина наладилась без приказов и принуждения. А потом все вместе помогали в строительстве нового здания школы - разгружали кирпич, выносили строительный мусор, устанавливали мебель.

Николай Петрович освобождал учителей от ненужных планов и отчетов, несмотря на то что инспекторы оценивали работу именно по таким бумагам. В результате у педагогов появилось дополнительное время для творчества.

В свои 80 лет Николай Петрович работал учителем биологии. Он был отмечен медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За трудовое отличие», значком «Отличник народного просвещения». Он почетный гражданин города Валдая.

Николай Петрович до глубокой старости был бодр и активен, интересовался всем, что происходит в стране и мире. Писал статьи в газету, свои воспоминания. К нему приезжали бывшие ученики, среди которых немало учителей и учених. Педагоги с ним советовались, с признательностью пользуясь его мудростью, его богатейшим опытом. Можно сказать, что Николай Петрович до последних дней жил школьными проблемами.

Николай Петрович, проживший 103 года, говорил: «Каждый может прожить сто лет, если будет любить людей». Таким его и запомнили - человеческим, любящим людьми.

Мария ГОЛУБЕВА, фото автора

Музей «Память и время» школы №3 Петрозаводска стал лучшим среди городских школьных музеев в республике. До 2008 года он назывался музеем радиостанции подполья и партизанского движения Карелии. Поисковый клуб «Север», действующий при школе, отметил 35-летие, самому музею 30 лет. Все эти годы возглавляет клуб и музей учитель русского языка и литературы Любовь Нифантьева, которой в 2020 году исполнилось 70 лет. Все эти годы каждое лето учителя - это экспедиции со школьниками, связанные с восстановлением исторической памяти.

Итоги регионального этапа конкурса «Лучший школьный музей» подвели в Карелии ровно за месяц до 9 Мая. В конкурсе участвовали образовательные организации, создавшие экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне. Карельские школы представили на конкурс как музеи, так и комнаты или уголки памяти, которые рассказывают об истории региона, малой родины в годы войны. В экспертную комиссию вошли представители Министерства образования республики, поисковых организаций, Национального музея Карелии, специалисты по работе с молодежью.

Музей «Память и время» до 2008 года назывался музеем радиостанции подполья и партизанского движения Карелии. Тогда ученики Любови Владимировны занимались только историей партизанского движения. В клуб приходили участники партизанских отрядов, школьники знакомились с работой архивов и документами. Летом вместе с классным руководителем ребята выезжали в поисковые и краеведческие экспедиции.

Одна из выпускниц, которая участвовала в подготовке фильма к дню рождения клуба, сказала: «Это очень странное ощущение. Я прихожу в школу, и здесь снова Любовь Владимировна. Она по-прежнему учит детей, каждые каникулы уезжает то в Москву, то в Питер, то в экспедицию по Карелии, но с ней еду уже не я, а мой ребенок. И знаете, я бы отдала все, чтобы быть школьницей...»

В 2006 году был создан проект «Память и время», спустя два года школьники, родители, выпускники и коллеги презентовали обновленное пространство кабинета №37 на третьем этаже. Здесь появились новые стенды и информация, но о прежних десятилетиях работы не забыли, в музее по-прежнему можно узнать о партизанах и подпольщиках Карельского фронта. Школьники по-прежнему готовят исследовательские работы и успешно выступают на городских, республиканских и международных конференциях.

- Искла новые темы, формы работы. За эти годы у нас появились партнеры из Петербурга

же одного выезда, а всего их было пять. Пять выездов и четыре основных знака. Один из них установлен близ озера Маткозеро, где погибла заонежская группа, руководил которой командир Куйвонен. Поскольку знак этот могли видеть лишь охотники и грибники - знатоки карельского леса, то на следующий год поисковая группа продублировала его на дороге, чтобы люди могли поклониться тем, кто погиб за Родину. Пять знаков - пять летних экспедиций, пять лет работы. Эта деятельность, кстати, объединила разные поколения клуба. Без помощи выпускников учителю Нифантьевой эту задумку было бы не осилить.

фантъева. Все дни педагог продолжает работать в дистанте с учениками и готовить выпускников к экзаменам. За коллег, которые также победили в конкурсе, учитель очень рада, со многими из них она знакома по краеведческой работе.

Так, второе место в конкурсе занял музейно-образовательный комплекс «Музей Дедов»,

Любовь НИФАНТЬЕВА возглавляет музей уже более 30 лет

У памяти в долг

Итоги регионального этапа конкурса «Лучший школьный музей» подвели в Карелии

га, Москвы, Карелии. Я теперь шире смотрю на возможности нашей инициативы, которая не ограничивается историей республики. Дети по-прежнему участвуют в краеведческих конференциях, поисковой и научной работе, мы бываем в разных городах, но теперь появилось место и для литературных постановок, и для более серьезного знакомства с искусством, историей России, - рассказывает учительница о том, как изменилась ее работа с детьми XXI века. Любовь Нифантьева не ругает нынешнее поколение. Она продолжает работать с ним. Как и 20 лет назад, ребята выпускают газету «Школьный дом», проводят концерты и встречи не для ветеранов, а для младших школьников и тех, кто был ребенком в годы войны.

За истекшие годы Любовь Владимировна и ее помощники установили памятные знаки тем партизанским и подпольным группам, которые в годы Великой Отечественной пропали без вести, выполняя задания в лесах Карелии. За сухой констатацией факта месяцы работы по планированию экспедиций, изготовлению памятных знаков, поиск денег и иных ресурсов, которые необходимы для проведения да-

в преддверии 9 Мая клуб запустил проект «Тебе, Великая Победа!». Школьники монтируют небольшие видеосюжеты с рассказами «северян» о героях Великой Отечественной, о героях музея. Первый рассказ посвящен Герою Советского Союза Неону Васильевичу Антонову, на улице имени которого находится школа №3 Петрозаводска. Как всегда, тон этой акции задала сама Любовь Владимировна - первый сюжет уже снят и представлен в соцсетях.

Победу музея в конкурсе оценили коллеги, выпускники и соратники поискового клуба. Они убеждены: это результат многолетней кропотливой работы многих поколений «северян», родителей и неравнодушных людей. «Поздравляю всех причастных к памяти и времени. Вы заслужили эту победу!» - отреагировала на добрую новость Галина Власенко, в прошлом директор школы №3, при которой и появился музей. «Наша гордость. Готовы поддерживать и помогать!» - говорит нынешний директор школы Ольга Германова.

- Многие ученики и выпускники написали в социальных сетях, позвонили, чтобы поздравить и поддержать, - рассказала Любовь Ни-

созданный в петрозаводской средней школе №2 «Источник». В номинации «Лучший сельский музей» первое место занял школьный музей «Родные истоки» Коткозерской средней школы Олонецкого района. Второе место поделили между собой школьный краеведческий музей Лахколампинской средней школы Суоярвского района и историко-краеведческий музей Суккозерской средней школы Муезерского района. Третье место также разделили школьные краеведческие музеи деревянской средней школы №9 Прионежского района и средней школы поселка Водла Пудожского района.

УЧИТЕЛЬСКАЯ

независимое педагогическое издание газета

**АЛИХАН ДИНАЕВ,
абсолютный победитель
Всероссийского конкурса «Учитель года России»-2018,
учитель обществознания и права**

«Я очень люблю эту газету...
Человек, который начинает ее читать,
моментально влюбляется в эту газету
и уже не представляет своей жизни без нее.
«Учительская» - это всегда достоверный,
последовательный, независимый,
профессиональный источник информации.
На протяжении почти целого века она всегда
стояла, стоит и будет стоять на страже
интересов педагогов».

*Профессионалам -
профессиональную газету!*

Подпишись на «Учительскую газету»

- в режиме онлайн на сайте www.ug.ru
- в каждом почтовом отделении по каталогу «ПОЧТА РОССИИ»: индексы П3595, П3357

О собственной «Молодой гвардии» и 5000 героев

Уникальную летопись подвига защитников родной земли создают новгородские школьники

Светлана ПОТАПОВА, фото автора

Мой собеседник - Виктор ИВАНОВ, руководитель музея «История Медведской средней школы», бывший директор, а ныне учитель математики школы села Медведь Шимского района Новгородской области. Виктор Николаевич - увлеченный краевед. Его перу принадлежат две книги, посвященные истории села Медведь и его окрестностей, - «Любимое село» и «Маятники судеб». Книги Иванов издает за свой счет и на средства спонсоров, тираж разлетается мгновенно. И не только мастерство автора тому причиной. История этого новгородского села, некогда крупного и богатого, разнообразна и интересна.

- Виктор Николаевич, ваша вторая книга - «Маятники судеб» - посвящена периоду Великой Отечественной войны. Она есть практически в каждой библиотеке Великого Новгорода и пользуется популярностью. В этом объемном томе, в частности, рассказывает о подвиге юных жителей села Медведь, сравнимом с подвигом молодогвардейцев...

- Да, действительно, в селе Медведь в годы оккупации немецко-фашистскими захватчиками существовала своя «Молодая гвардия». Это было объединение юных жителей, в том числе учащихся школы. Их судьба, к сожалению, оказалась столь же трагичной, как история знаменитых молодогвардейцев. В медведской организации сопротивления участвовало около сорока человек, самому младшему из них было четырнадцать лет. Медведских молодогвардейцев фашисты вывезли и заживо похоронили на станции Сиверская Ленинградской области. Только двенадцать из них официально числятся погибшими. Я очень надеюсь, что, может быть, прочитав эту публикацию в «Учительской газете», найдется участник антифашистского движения Сергей Алексеевич Шарков. Он, будучи трехлетним ребенком, помогал своей маме, активистке медведского молодежного подполья, бросать бумажные самолетики, бывшие на самом деле листовками, пленным советским офицерам. Троиц молодых людей из семьи Шарковых участвовали в антифашистском подполье и погибли, в том числе мать Сергея Алексеевича.

Кроме истории медведских молодогвардейцев в книге «Маятники судеб» рассказано, в частности, о пребывании новгородцев в годы Великой Отечественной войны в Германии, Польше, Чехословакии, Прибалтике. В книгу также включены эксклюзивные материалы о Героях Советского Союза - уроженцах Шимского района и выпускниках Медведской школы Александре Рыбкине, Василии Романове, Викторе Вересове. В это издание вошли, в частности, материалы, собранные патриотическим клубом «Мы помним» при школе села Медведь, участниками которого являются ученики 6-11-х классов. Наш клуб ухаживает за братскими могилами на территории поселения, участвует в поисковых экспедициях, записывает воспоминания старожилов. Ученик Медведской школы Саша Корчагин написал вместе со мной одну главу в книге «Маятники судеб». Эта глава посвящена Герою Советского Союза Виктору Вересову. С данным исследованием Саша выступил на областном историко-патриотическом конкурсе «Морской венок славы» и занял первое место.

Самое ценное то, что после выхода книги «Маятники судеб» в мой адрес и адрес музеев нашего поселения стали приходить новые сведения от родственников героев-освободителей. Мы уверены, что о павших воинах должен знать каждый житель нашего края!

- Этот общественный резонанс, в частности, дал возможность школе села Медведь в год 75-летия Великой Победы включиться в новый патриотический проект...

- Да. Его название - «Оживший образ героя-освободителя родной земли медведской». Проект реализуют наш школьный музей и музеи Медведского поселения.

В девяти братских захоронениях, расположенных на территории нашего поселения, лежат останки как минимум пяти тысяч героев-освободителей нашего края в годы Великой Отечественной войны! Имена их в основном известны. О небольшой части из них есть даже сведения в некоторых документах, имеются фотографии как самих павших героев, так и их родных.

В архивах музеев Медведского сельского поселения собрано немало фактов об этих замечательных людях. Наша общая цель - из сведений, полученных в ходе реализации данного проекта, сформировать своеобразную летопись с приложением фотографий тех, кто лежит в наших братских захоронениях, и кратких сведений о них. Не будет забыт никто из героев. Пусть это станет дополнительным памятником павшим воинам!

- Кто является участниками проекта?

- Участники проекта - это учащиеся седьмого по одиннадцатый класс, учителя и администрация школы села Медведь, администрация Медведского поселения, четыре музея: наш школьный, медведский краеведческий,

Медведского поселения. Сейчас благодаря Интернету появилась уникальная возможность по фамилиям, именам, отчествам, годам рождения, месту и времени гибели получить дополнительную информацию о павшем герое, связаться с его родственниками и близкими, получить фотографию. Есть надежда, что, начав эту летопись в юбилейный год, нам всем вместе удастся продолжить ее в будущем. Это огромная работа не одного дня, она рассчитана на десятилетия.

- Отклинулись ли школы других регионов на вашу инициативу?

- Мы высылаем письма по тем адресам, где проживали родные героя-освободителя и он сам на время призыва в ряды Красной армии. Если есть возможность такое письмо переслать в школу соответствующего населенного пункта с просьбой помочь в розыске родственников героя, делаем и это. Такая работа только началась. Мы надеемся на положительный отклик со стороны администраций школ и общественных организаций школьников. К таким письмам мы прилагаем выписку из архива боевых потерь с указанием фамилии, имени, отчества погибшего защитника Отечества.

Может быть, прочитав эту публикацию в «Учительской газете», кто-то из неравнодушных жителей разных регионов, знающий о подвиге земляка, совершенном в Шимском районе Новгородской области, решит помочь нам. В таком случае информацию о павшем воине

Виктор ИВАНОВ (справа) и гости села Медведь - поисковый отряд школы №14 Великого Новгорода

музеи деревень Менюша и Закибье. Нас поддерживают активисты-общественники Медведского поселения, родственники погибших героев. Мы просматриваем документы на соответствующих интернет-порталах, читаем списки потерпевших, прослеживаем боевой путь героев, ищем сведения о наградах, выясняем, при каких обстоятельствах и в каком районе погибли воины, изучаем боевую обстановку по донесениям командующих дивизиями, корпусами. Это очень большая работа. Ученики помогают чем могут. Даже небольшое по времени приобщение к этой работе может в будущем окунуться сторицей.

Список погибших воинов уточняется, исправляются фактические ошибки в именах, фамилиях. Этим занимается администрация

можно направлять по адресу: 174160, Новгородская область, Шимский район, село Медведь, улица Путриса, дом 31, школа, Иванову Виктору Николаевичу. Электронная почта для сообщений i-ivanov50@bk.ru.

- Первые итоги нового проекта будут показаны в День Победы?

- Безусловно. Материалы мы сейчас концептуируем по музеям, делаем специальные папки или фотоальбомы с информацией. В школьном музее тоже накапливаются обобщенные данные. На митинг 9 Мая мы выйдем с планшетами, на которых разместим фотопортреты героев-освободителей. Планируем и торжественную встречу с родственниками павших героев, которые должны приехать на 75-летие Великой Победы в наше поселение.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР -
Арслан ХАСАБОВ, arslan.khasabov@gmail.com
Первый заместитель главного редактора -
ответственный секретарь - Ирина ШВЕЦ, irina@ug.ru
Первый заместитель главного редактора -
Ирина ДИМОВА, dimova@ug.ru
Генеральный директор -
Анна ЕЛАНСКАЯ, aelanskaya@ug.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ирина АБАНКИНА, Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
Александр АСМОЛОВ, Марьяна БЕЗРУКИХ,
Алла ВОЛКОВА, Илья ДЕМАКОВ, Александр ДЕМАХИН,
Алихан ДИНАЕВ, Алексей ДОРОНИН, Любовь ДУХАНИНА,
Марина ЗАХАРОВА, Юрий ЗИНЧЕНКО,
Анастасия ЗЫРЯНОВА, Вита КИРИЧЕНКО,
Татьяна КЛЯЧКО, Николай МАЛОФЕЕВ, Галина МЕРКУЛОВА,
Василий МУРЗАК, Андрей МИЛЁХИН, Антон МОЛЕВ,
Татьяна ПОГОРЕЛОВА - ответственный секретарь,
Петр ПОЛОЖЕВ - председатель, Игорь РЕМОРЕНКО,
Маргарита РУСЕЦКАЯ, Андрей СИДЕНКО,
Владимир СОБКИН, Екатерина УБА, Владимир ФИЛИППОВ,
Елена ЧЕПУРНЫХ, Сергей ШАРГУНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Арслан ХАСАБОВ - председатель
Ирина ШВЕЦ
Наталья БУНЯКИНА
Лора ЗУЕВА

ОТДЕЛЫ

образования и воспитания
редактор Светлана РУДЕНКО - (495) 623-57-81
Ольга МАРИНИЧЕВА
политики и экономики образования
редактор Вадим МЕЛЕШКО - (495) 623-39-17
писем и социальной защиты
редактор Надежда ТУМОВА - (495) 623-02-85
информации
редактор Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
культуры и науки
редактор Борис КУТЕНКОВ - (495) 628-82-53
юридический
Татьяна ПОГОРЕЛОВА - (495) 623-02-85
рекламы и общественных связей
Ирина АГАЕВА - (495) 623-73-94

Сетевое издание «Учительская газета»

и. о. главного редактора Мария ДМИТРИЕВА,
marietta@list.ru

«Мой профсоюз»

главный редактор Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
«УГ-Москва»

главный редактор Лора ЗУЕВА - (495) 623-57-81

СОБКОРОВСКИЕ ПУНКТЫ

Великий Новгород - Светлана ПОТАПОВА (812) 66-08-11;
Воронеж - Татьяна МАСЛИКОВА (473) 242-22-06;
Екатеринбург - Марина РОМАНОВА (343) 234-34-35;
Нижний Новгород - Вера АБРАМОВА (951) 914-49-73;
Новосибирск - Нина КОЛПЮГ 8-962-831-73-75;
Омск - Наталья ЯКОВЛЕВА (3812) 95-51-30;
Петрозаводск - Мария ГОЛУБЕВА (960) 212-78-28;
Санкт-Петербург - Наталья АЛЕКСЮТИНА (812) 366-18-85

Ведущий редактор
Арслан ХАСАБОВ
Компьютерная верстка
Константин ГРЕССЕЛЬ
Зав. корректурой
Екатерина ШМИДТ

Адрес редакции:
107045, Москва, Ананьевский переулок, 4/2, стр. 1.
Телефон для справок (495) 628-82-53
Факс (495) 628-82-53.

Электронная почта ug@ug.ru
Веб-сайт: <http://www.ug.ru>
Учредитель:

АО «Издательский дом «Учительская газета»
Издатель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
© «Учительская газета».
Все права защищены.
Перепечатка допускается только по письменному согласованию с редакцией, ссылка на «УГ» обязательна.

«Учительская газета» 12+
Номер выпуска 18 (10827) от 5 мая 2020 года

Время подписания в печать:

14.00

30 апреля 2020 г.

Газета зарегистрирована Министерством печати и массовой информации Российской Федерации
(№1061).

Отпечатано в типографии
ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.
Тип. 0921

Индексы: П3595, П3357

Общий тираж с приложениями 54100 экз.

Цена договорная

® - материал печатается на коммерческой основе.
Редакция не несет ответственности за достоверность информации, данной в рекламном объявлении.
Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции. Рукописи, фотографии, рисунки и не рецензируются и не возвращаются.

Андрей КОРОБЦОВ:

Памятник - это прежде всего память, а помним мы не только о хорошем

Ирина КОРЕЦКАЯ

В Японии верят, что, если сделать из цветной бумаги тысячу журавлей, мечта человека осуществится. Этим образом в свое время вдохновился автор слов знаменитой песни «Журавли» дагестанский поэт Расул Гамзатов. С тех пор журавли стали русским символом памяти о погибших в Великой Отечественной войне. Монументы, центральным образом которых были журавли, возводились по всему миру. Спустя десятилетия во Ржеве создали мемориальный комплекс площадью 4 гектара. Над ним на 10-метровом насыпном кургане возвышается 25-метровый памятник советскому солдату, который точно растворяется в журавлинной стае. Один из самых поэтических и крупномасштабных памятников создали в честь 75-летия Победы на месте кровопролитных боев 1942-1943 годов. Скульптором проекта выступил молодой монументалист Андрей Коробцов. Автор известен своими произведениями в разных городах России и за рубежом. Однако именно эту работу он считает делом своей жизни.

- Из-за режима самоизоляции работы по многим проектам приостановлены, отменены мероприятия по всему миру. Официальное открытие мемориала планировалось в мае 2020 года. Будет ли готов комплекс к годовщине Победы, пришло ли сдвинуть сроки из-за пандемии?

- До того как все произошло, мы находились на финишной прямой в работе над комплексом и памятником. Поэтому режим самоизоляции хоть и замедлил темпы нашей подготовки, но не приостановил ее. Уже в начале апреля в павильонах музея происходило внутреннее оформление пространства здания, дизайнеры трудились над интерьером. Что касается самого памятника, то он почти завершен, осталось доделать всего три яруса, обработать швы и покрыть монумент воском. Благоустройство территории всего мемориала уже произведено. Можно говорить, что к 9 Мая мы успеваем, работы планируем сдать по графику.

- Есть ли какая-либо информация о том, когда теперь будет официальное открытие комплекса?

- Пока никаких новых данных на этот счет нет, ничего сказать не могу. Мы сами находимся в подвешенном состоянии и ждем момента, когда на конец можно будет назначить дату этого события.

- Решение создать мемориал советскому солдату было принято еще в 2017 году, затем проводился конкурс, в котором вы одержали победу вместе с вашим соавтором - архитектором Константином Фоминым. А сколько в общей сложности ушло времени и сил на создание этого памятника?

Досье «УГ»

Андрей Коробцов - скульптор, член Союза художников России, лауреат многочисленных премий. Родился в Казахстане в 1987 году. В 2011 году окончил факультет скульптуры Российской академии живописи, ваяния и зодчества. Годом ранее, в 2010 году, основал вместе с архитектором Константином Фоминым мастерскую, с тех пор авторы работают в tandemе. Совместными усилиями реализовали проекты в России и за ее пределами. Среди наиболее известных скульптур - памятник княгине Ольге в греческом городе Салоники, памятник Столыпину в Москве, Ивану III в Калуге. Часть работ Коробцова посвящена балету. Над проектом ржевского мемориала работает с 2017 года.

Работая над монументом, скульптор думал о своем дедушке, пропавшем без вести

- Точно определить рамки этого процесса сложно. Но если считать началом работы создание эскиза, то с этого момента прошло 2,5 года. На лепку задания и его проектирование ушло меньше двух месяцев. Самым сложным было придумать концепцию мемориала, определиться с идеей и в целом осмысливать весь проект. Тема подвига, героизма мне всегда была интересна, в нем проявляется красота человеческой души. Реализовать подобные проекты возможно лишь при участии архитектора, который помогает понять, как мемориал впишется в окружающее его пространство. В tandemе с Константином Фоминым мы работаем давно.

- В том месте, где возведен мемориал, проходили по-настоящему страшные бои, битву подо Ржевом называли мясорубкой. А что для вас значит эта работа? Насколько тема войны коснулась вашей семьи?

- Мне кажется, что у нас в стране сложно найти человека, которого бы никак эта война не коснулась. Я не стал исключением. У меня было трое детей, один из них полностью прошел войну, другой был демобилизован по ранению. А третий оказался пропавшим без вести. До сих пор о нем ничего не известно, никто не знает, как сложилась его судьба. Поэтому отчасти, когда я делал эту работу, я думал об этом своем дедушке, пропавшем без вести, представляя, что, возможно, и он мог воевать здесь, подо Ржевом.

- Я знаю, что в процессе работы вы посещали другие мемориальные комплексы страны, посвященные Победе. Чем вы еще вдохновлялись, приходилось ли изучать архивные документы?

- Да, конечно, это обязательное условие перед началом любой работы. В первую очередь всегда нужно ознакомиться с материалом, вникнуть в тему. Перед тем как приступить к работе над ржевским мемориалом, мы с Константином исследовали историю боевых действий подо Ржевом

всеми возможными способами: смотрели советские фильмы, читали документальные источники, художественные книги, изучали картины живописцев. Благо о войне и ржевских боях, в частности, написано много талантливых произведений, мы старались максимально впитать в себя эту эпоху, попытаться максимально вжиться в своих героев. Хоть прочувствовать происходившие

просы истории особенно вам интересны. Как вы считаете, как нужно прививать детям искреннюю любовь к своей стране, ее истории? Как это было в вашем детстве?

- Честно говоря, в детстве я не очень интересовался историей. Родители, конечно, что-то мне рассказывали, но по-настоящему эта тема меня захватила только после поступления в Российскую академию живописи. Основатель академии Илья Сергеевич Глазунов регулярно проводил лекции, в которых рассказывал о стране, о предназначении художников. И он это делал настолько эмоционально, ярко и искренне, что, выходя после каждой лекции, я мчался в библиотеку и брал книги о тех временных этапах, о которых он говорил. Еще мне хотелось дополнить те знания, что он дал. Да и вся атмосфера, царившая в академии, была пропитана такой любовью к Родине! Там повсюду висят картины с сюжетами о том или ином историческом событии. У входа в заведение можно увидеть большую икону с образом Богородицы. Все вместе это подогревало интерес к изучению русской культуры и истории.

В целом воспитание патриотизма у детей - это, конечно, в первую очередь задача родителей и образовательных учреждений. Но важно, чтобы взрослые, педагоги

где я создавал скульптуры для Аллеи маршалов Победы. К Сталину у меня всегда было двоякое отношение, и после окончания работы противоречия не ушли. Редкий случай, когда я так и не определил, что это был за человек, нужен ли было посвящать ему скульптуру. Я долго анализировал. На одной чаше весов - производственные прорывы, технические и научные достижения страны, Победа в войне, на другой - жизни массы людей. В итоге решил, что, какой бы противоречивой ни была эта фигура, Сталин значительно повлиял на ход истории страны, забывать об этом нельзя. Мы не можем вычеркнуть то, что было. Памятник - это прежде всего память, а помним мы не только о хорошем.

- Монумент Ивану III был создан вами в Калуге при участии кинорежиссера Андрея Кончаловского. Что это было за сотрудничество?

- Андрей Сергеевич Кончаловский возглавлял конкурсную комиссию по монументальному искусству, которая отбирала лучшие варианты будущего памятника. Конкурс проводили несколько раз, Андрей Сергеевич настаивал на своем видении этой исторической фигуры, для него было важно, чтобы скульптура не была формальной, чтобы в ней чувствовалась сила русского духа. Конкурс дважды аннулировали, каждый

Андрей КОРОБЦОВ

фото Российского военно-исторического общества

события человеку XXI века в полной мере невозможно. Ключевую роль сыграло стихотворение Твардовского «Я убит подо Ржевом», общее настроение которого легло в основу всей концепции скульптуры. Для скульптуры важна динамика. Так же как и герой Твардовского, наш солдат не неподвижен, он задается вопросами: кто остался в живых, чем закончилась война, наш ли теперь Ржев?

- Памятник создавался на народные средства. Вы что-нибудь знаете о тех людях, которые помогли создать мемориал?

- Я знаю, что были люди, которые пожертвовали очень крупные суммы на создание мемориального комплекса, но они пожелали сделать это анонимно. Я получал множество писем с благодарностью от людей, чьи родные воевали в этих местах. Я смотрел на фотографии этих бойцов и старался воспроизвести в лице своего солдата собирательный образ. Фамилии 65000 солдат будут также увековечены в павильонах.

- Теме героизма посвящены многие ваши работы, видно, что во-

рассказывали историю страны интересно, желательно с любовью, не просто приводили факты, а старались в красках описать события. Это нужно, чтобы у ребенка сформировались живые образы, чтобы он мог представить, что происходит, понимал, что в то время жили точно такие же люди, на месте которых мог бы быть и он. Когда становишься на место этих людей, все воспринимается остree. Думаю, что многие люди плохо знают историю своей страны, потому что им о ней скучно рассказывали.

- Часть ваших работ посвящена историческим деятелям. Но многие личности оставили противоречивый след. Стараетесь ли вы дистанцироваться от своего личного отношения к герою?

- Мое личное отношение к каждой персоне присутствует на 100 процентов в моих работах. Даже если раньше я чего-то не знал об этом человеке, стараюсь изучить его биографию, погрузиться в эпоху, в которой он жил. Самой сложной для меня в этом смысле была работа над бюстом Сталина в Комсомольске-на-Амуре,

раз переписывалось техническое задание, Андрей Сергеевич пытался донести свою мысль до скульпторов. Прислушиваясь к словам режиссера, я пытался выжить из себя подходящую гиперболу, для этого переслушивал былины и сказки, читал документальные источники, пытался вникнуть в образ этого персонажа, достичь гениальности в его движениях, показать Россию, идущую вперед. После двух отборочных этапов, долгой работы был объявлен третий конкурс, на котором уже был выбран наш проект с Константином Фоминым. Вот тогда началась еще более интенсивная работа. Андрей Сергеевич делал свои замечания во время процесса создания памятника, в основном они касались общего впечатления, ощущений. Нужно было найти те выразительные средства, которые бы не сделали фигуру просто крупнее, а подчеркнули могущество человека, который сумел объединить русские земли вокруг Москвы. Это было сложно, но в какой-то момент мы пришли к тому, что все устроило. И получился тот памятник, который сейчас стоит.